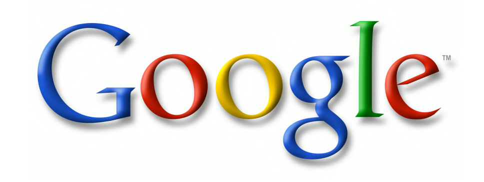

HARVARDIANA
ET
VE RI
TAS
CHRISTO ECCLESIAE
ACADEMIA IN NOV·ANG

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1857 годъ.

КНИЖКА I.

Санктпетербургъ
1857.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА:

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ:

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ:

V. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ:

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1857.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 28 апрѣля 1857 года.

Ценсоръ *Д. Мацкевичъ.*

Въ-теченіе нынѣшняго 1857 года «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», первая книжка котораго при семъ выпускается въ свѣтъ, будетъ издаваться по прежней программѣ, подъ редакціею исправляющаго должность Секретаря Общества В. П. Безобразова.

I.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1856 годъ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества за истекшій 1856 годъ.

Придерживаясь прежняго, установившагося съ теченіемъ времени, порядка, Совѣтъ считаетъ долгомъ изложить сначала свѣдѣнія о личномъ составѣ, перемѣнахъ въ управленіи и денежныхъ способахъ Общества и затѣмъ перейти къ сообщенію отчета собственно объ ученой дѣятельности, о занятіяхъ различныхъ его Отдѣленій и о частныхъ трудахъ гг. Членовъ по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ дѣятельности Общества.

Въ настоящій отчетъ не могли быть включены, во всей желаемой подробности, свѣдѣнія о занятіяхъ Отдѣловъ Кавказскаго и Сибирскаго, не доставившихъ еще своихъ частныхъ отчетовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

составъ и способы общества.

1. *Измѣненія въ личномъ составѣ Общества.*

Въ истекшемъ году смерть похитила изъ среды нашего Общества двухъ Почетныхъ, десять Дѣйствительныхъ Членовъ и двухъ Членовъ-Сотрудниковъ. (*) Въ спискѣ лицъ, которыхъ лишилось Общество, надлежитъ съ благодарностію вспомнить графа Льва Алексѣевича Перовскаго, князя Михаила Семеновича Воронцова и замѣчательныхъ въ наукѣ дѣятелей Д. П. Журавскаго и И. Ѳ. Штукенберга.

Не останавливаясь даже на государственныхъ заслугахъ покойныхъ Почетныхъ Членовъ, Общество не можетъ не выразить съ своей стороны дани уваженія къ ихъ памяти. Мысль объ основаніи Географическаго Общества встрѣтила въ графѣ Л. А. Перовскомъ, бывшемъ тогда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, просвѣщеннаго сановника, который, постигнувъ всю пользу такого мощнаго орудія для развитія успѣховъ науки, съ удовольствіемъ принялъ на себя ходатайство предъ Государемъ Императоромъ объ учрежденіи онаго въ вѣдомствѣ Министерства и о предоставленіи ему пособія отъ Правительства. Графъ Перовскій былъ первымъ, которому Общество, въ самомъ началѣ своего существованія, поднесло дипломъ на званіе Почетнаго Члена, и Августѣйшій Предсѣдатель тогда же возложилъ на графа лестное порученіе замѣнить Его для Общества, на время пребыванія Своего за границей. Съ тѣхъ поръ, во всѣхъ случаяхъ своихъ сношеній, Общество находило въ графѣ просвѣщеннаго ходатая, и еще не далѣе, какъ въ прошломъ году, при отправленіи геодезической

(*) Почетныхъ Членовъ: графа Л. А. Перовскаго и князя М. С. Воронцова, Дѣйствительныхъ Членовъ: И. С Вавилова, графа М. Ю. Віельгорскаго, А. М. Жуковскаго, А. И. Карасевскаго, А. А. Корнилова, С. А. Левашева, М. И. Лекса, князя В. В. Львова, Ѳ. М. Носкова и В. Х. Христіани, Членовъ Сотрудниковъ: Д. П. Журавскаго и И. Ѳ. Штукенберга.

и топографической экспедиціи по вѣдомству Кабинета въ Алтайскій Горный округъ, графъ Перовскій возложилъ на нее исполненіе ученыхъ порученій отъ Общества и изъявилъ желаніе, чтобы всѣ результаты ея изслѣдованій сообщены были намъ въ свое время.

Замѣчательная блистательными подвигами и глубоко-просвѣщенными направленіями, государственная дѣятельность князя Воронцова поставила его въ ближайшія отношенія къ Обществу, при учрежденіи особаго Отдѣла на Кавказѣ, гдѣ князь находился въ то время въ званіи намѣстника. Его внимательному покровительству и сочувствію къ цѣлямъ Общества оно обязано осуществленіемъ своей мысли и первыми успѣхами Отдѣла, сосредоточившаго въ себѣ всѣ умственныя и ученыя силы, окружавшія князя-намѣстника.

Наука искренне оплакиваетъ въ лицѣ Дѣйствительнаго Члена Журавскаго одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ ей поклонниковъ. Утрата, понесенная статистикой въ авторѣ замѣчательнаго, по критическому взгляду и основательности сужденій, изслѣдованія *объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній*, — весьма значительна. Послѣдующіе труды его какъ по званію секретаря Кіевской Коммиссіи для описанія губерній учебнаго округа, такъ и по участію въ составленіи колоссальной и не имѣющей себѣ подобной, по полнотѣ и разработкѣ фактовъ, статистики Кіевской губерніи, изданной г. И. И. Фундуклеемъ, и другія сочиненія упрочили за нимъ еще болѣе права на воспоминанія науки, которой онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ служителей въ Россіи.

И. Ѳ. Штукенбергъ оставилъ прочный памятникъ своего трудолюбія изданіями «Гидрографіи Россійской Имперіи» и «Указателя источниковъ для изученія нашего отечества въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ». Труды, подобные послѣднему, сохраняютъ всегда свою цѣну и для самаго отдаленнаго потомства. Поглощая собою всѣ досуги труженика, все заботливое вниманіе его, они не имѣютъ конца, и только смерть прекращаетъ полезную дѣятельность, обращаемую на составленіе библіографическихъ указаній съ цѣлію облегченія другимъ труда въ пріисканіи ученыхъ пособій для самостоятельныхъ работъ. Не всякій способенъ на совершеніе такихъ трудовъ, требующихъ рѣдкаго трудолюбія и совершеннаго исклю-

ченія своей личности; но всѣ рѣшительно изъ занимающихся науками должны за то счесть себя обязанными подобнымъ подвигамъ самоотверженія. Изъ бумагъ покойнаго многія неизданныя продолженія указателя поступили въ распоряженіе Общества для пособія въ ученыхъ занятіяхъ его Членовъ. Въ послѣднее время И. Ѳ. Штукенбергъ занимался составленіемъ статистическихъ описаній губерній; нѣкоторыя изъ нихъ уже окончательно приготовлены къ печати сыномъ покойнаго.

Наконецъ упомянемъ и о дѣятельности бывшаго нашего Члена И. С. Вавилова, который, какъ рѣдкое явленіе въ кругу купеческаго сословія, обращалъ на себя вниманіе своими публичными курсами и изданіями по части товаровѣдѣнія и торговой статистики.

Личный составъ Общества въ то же время увеличился новыми Членами: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ Общество принятіемъ званія Почетнаго Члена.

Въ иностранные Почетные Члены избраны . . .	2 (1)
Въ званіи Членовъ-Соревнователей утверждены .	4 (2)
Дѣйствительныхъ Членовъ избрано	42 (3)
Членовъ-Сотрудниковъ.	10 (4)

---

(1) Президентъ Парижскаго Географическаго Общества и Членъ Института Жомаръ и Президентъ Вѣнскаго Географическаго Общества Гайдингеръ

(2) П. И. Кузнецовъ — 20 февраля 1856 г., Н. А. Новосельскій, В. Б. Аршакуни и И. Ѳ. Преинъ — 27 октября 1856 г.

(3) Въ засѣданіи 27 января — К. Н. Посьетъ; 29 февраля — П И. Мельниковъ, П. И. Палибинъ, К. И. Марченко, В. Г. Ковнаковъ, В. Г. Евреиновъ, Н. В. Чашниковъ, И А. Новосельскій, А. Е. Вощининъ. Б. Л. Норманъ, И. П. Новиковъ, К. Н Тихонравовъ; 28 марта — князь Д. А. Эристовъ, К. Н. Лебедевъ, М. М. Козицкій, В. Н Вешняковъ, А. Н. Шепингъ; 27 октября — Н. А. Булгаковъ, В. С. Барыковъ, А. Н. Дельвигъ, К. Н Домонтовичъ, А. К. Красовскій, М. Е Салтыковъ, П. А Зеленой, В. Я. Фуксъ, А. С. Киндяковъ, А М. Трескинъ, К К. Фойхтъ, А. И. Штукенбергъ, А. П.Варенцовъ. Ѳ. А. Кони, П. И. Спасскій, Ѳ. Х Мейенъ, А. О. Пуликовскій, А. И. Заборинскій; 28 ноября — А. А. Баранцовъ, О. М. Пѣтуховъ, В. А. Полетика; 28 декабря — А. Г. Генгросъ, А. Р. Генгросъ, Н. Г. Лошкаревъ, графъ А. К. Толстой.

(4) Учитель Дмитріевъ, г. Траутфеттеръ, г Машкинъ; государственный крестьянинъ А. Зыряновъ, священникъ В. Громовъ, А. Н. Пыпинъ, В. И. Ламанскій, г. Зуевъ, академикъ Рупрехтъ и С. В. Максимовъ.

Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ . . . 8 (*)

За всѣми сими измѣненіями, въ личномъ составѣ собственно Общества, къ 1 января 1857 г., числилось:

Почетныхъ Членовъ	20
Членовъ-Соревнователей	9
Дѣйствительныхъ Членовъ	560
Членовъ-Сотрудниковъ.	99
Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ	5
Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ	42

2. *Перемѣны по управленію.*

Въ концѣ 1856 г. Вице-Председатель М. Н. Муравьевъ, получивъ новыя служебныя занятія, нашелся вынужденнымъ просить о сложеніи съ него обязанностей по должности, въ которой онъ оставался, по довѣрію Общества, около 7 лѣтъ сряду.

Совѣтъ, съ сожалѣніемъ уступивъ обстоятельствамъ, не позволявшимъ г. Вице-Председателю продолжать полезныхъ своихъ занятій, назначилъ кандидатовъ на замѣщеніе вакантной должности и пригласилъ собраніе къ производству выборовъ. Въ началѣ нынѣшняго года, въ общемъ собраніи 23 января, большинствомъ голосовъ избранъ въ должность Вице-Председателя Общества Почетный Членъ Ѳ. П. Литке.

Въ апрѣльскомъ годовомъ собраніи, на мѣсто выбывшихъ по очереди Членовъ Совѣта: Я. И. Ростовцева и К. М. Бэра и сложившаго съ себя званіе К. В. Чевкина, избраны большинствомъ голосовъ: А. М. Княжевичъ, графъ Е. В. Путятинъ и П. П. Мельниковъ.

Въ-теченіе года, по-случаю выбытія изъ Членовъ Совѣта Д. А. Милютина, получившаго служебное назначеніе на Кавказѣ, открывшаяся вакансія въ Совѣтѣ замѣщена была избраніемъ, на мѣсто отбывшаго Члена, Дѣйствительнаго Члена, академика П. И. Кеппена.

Председательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи В. Я. Струве сложилъ съ себя, по множеству лежа-

(*) Г. Бартъ, Г. Берггаузъ, А. Петерманнъ, Б. Пертесъ, К. Ирмингеръ, А. Мори—секретарь Парижскаго Географическаго Общества, А. Мальтъ-Брёнъ и полномочный министръ Соединенныхъ Штатовъ Т. Сеймуръ.

щихъ на немъ обязанностей, означенное званіе. Вслѣдствіе сего Отдѣленіе собиралось для производства выборовъ, на которыхъ единогласно избранъ въ Предсѣдательствующіе С. И. Зеленой.

Вмѣсто Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи А. И. Зеленаго, оставившаго, по множеству служебныхъ занятій, это званіе, Отдѣленіе единогласно избрало себѣ Предсѣдательствующимъ А. Д. Озерскаго.

Въ годовомъ же собраніи, бывшій Казначей Общества М. Д. Княжевичъ единогласно переизбранъ въ эту должность. (*)

3. *Состояніе денежныхъ средствъ.*

Къ 1 декабря 1855 года состояло въ Обществѣ:

1) Неприкосновеннаго капитала . . .	8,157 р.	7 к.
2) Запаснаго капитала	12,952 —	32½ —
3) Остатковъ отъ текущихъ доходовъ, обращенныхъ на расходы слѣдующаго года	1,785 —	7¾ —
4) Суммъ, пожертвованныхъ Обществу для спеціальныхъ назначеній	70,646 —	47 —
Итого .	93,540 р.	94¼ к.

Въ-теченіе 1856 г. было въ приходѣ:

а. Общихъ доходовъ	18,662 —	71½ —
б. Въ капиталъ неприкосновенный единовременныхъ взносовъ отъ гг. Членовъ.	500 —	— —
в. Въ капиталъ запасный отчислено остатковъ и получено процентовъ . . .	3,644 —	13¾ —
2) Спеціальныхъ доходовъ въ капиталы, имѣющіе свое назначеніе.	11,466 —	67 —
Итого .	35,273 р.	52¼ к.

(*) Въ началѣ настоящаго года Совѣтъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Вице-Предсѣдатель Ѳ. П. Литке, Помощникъ Предсѣдателя А. И. Левшинъ, Члены: Г. П. Гельмерсенъ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. С. Веселовскій, А. Ф. Постельсъ, графъ Е. В. Путятинъ, А. М. Княжевичъ, П. П. Мельниковъ, П. И. Кеппенъ. Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической — С. И. Зеленой, Физической — А. Д. Озерскій, Статистики — А. П. Заблоцкій, Этнографіи — И. И. Срезневскій, и Секретарь Е. И. Ламанскій.

Въ расходѣ:

а. На содержаніе канцеляріи, наемъ квартиры и всѣ расходы по хозяйственной части	5,184 — 72 —
б. На Библіотеку и Этнографическій Музей	1,273 — 38 —
в. На снаряженіе экспедицій, пособія и поощренія трудовъ	10,691 — 58½ —
г. На разныя изданія и обнародованія собранныхъ свѣдѣній	13,625 — 26¼ —
д. Отчислено по счетамъ въ доходы изъ разныхъ капиталовъ и переведено по книгамъ	3,528 — 80 —
Итого .	34,303 р. 74¾ к.

Засимъ въ остаткѣ къ 1857 г. (1 декабря 1856 г.) находилось:

1) Текущихъ суммъ, перешедшихъ въ смѣту 1857 года на расходы	4,970 — 36¼ —
2) Въ капиталѣ неприкосновенномъ .	7,300 — — —
3) Въ запасномъ	12,714 — 23¼ —
(Въ долгу на Атл. Тверск. губ. 1,190 р. 2¼ к.)	
4) Суммъ, имѣющихъ особое назначеніе	69,526 — 11½ —
Итого .	94,510 р. 71¼ к.

Изъ подробнаго отчета Казначея, который представляется нынѣ же, усматриваются въ-отдѣльности всѣ статьи прихода и расхода, сгруппированныя здѣсь по главнымъ категоріямъ, для выраженія относительнаго значенія ихъ между собою.

Въ числѣ приходныхъ статей первое мѣсто занимаетъ денежное пособіе, которое Общество получаетъ отъ щедротъ Монарха, въ размѣрѣ 10,000 руб. въ годъ; отъ продажи своихъ изданій Общество получило въ прошедшемъ году слишкомъ 3,524 руб., въ томъ числѣ выручено за Атласъ Тверской губерніи болѣе 1,072 руб.; отъ Дѣйствительныхъ Членовъ поступило всего 3,330 руб., и, наконецъ, Совѣтъ нашелъ въ прошедшемъ году возможнымъ увеличить средства Общества отчисленіемъ на расходы накопившихся въ прежнее время

процентовъ на капиталы Общества, не уменьшая тѣмъ самихъ капиталовъ.

Капиталы, имѣющіе особое назначеніе, несмотря на значительные расходы, почти не уменьшились. Новыхъ поступленій, между-тѣмъ, было весьма немного: Общество получило въ 1856 году 5,200 р. отъ наслѣдниковъ Голубкова, послѣднюю часть въ число суммы, пожертвованной на Сибирскую экспедицію; 500 руб. отъ гг. Членовъ въ-видѣ неприкосновенныхъ единовременныхъ взносовъ; 500 руб. на присужденіе Жуковской статистической преміи. Остальныя затѣмъ суммы, увеличившія собою капиталы Общества, были плодомъ сбереженій Совѣта и помѣщенія суммъ на проценты въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Въ истекшемъ году Совѣтъ обратилъ особенное вниманіе на устройство финансовой части, на упрощеніе счетоводства и приведеніе въ ясность и полноту всѣхъ суммъ, принадлежащихъ Обществу. Слѣдствіемъ вновь заведеннаго порядка были возможность точнаго опредѣленія всѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать Общество для своей ученой дѣятельности, для ученыхъ пособій и поощреній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительное увеличеніе своего бюджета, сравнительно съ предъидущими годами.

Итогъ расходовъ, произведенныхъ Обществомъ, простирался до весьма значительной суммы 34,300 руб., и, несмотря на то общій, остатокъ къ 1857 году превышалъ почти на тысячу рублей остатокъ, съ которымъ открылся 1856 годъ.

Не говоря уже о спеціальныхъ капиталахъ, которые пожертвованы именно съ цѣлію ихъ употребленія на извѣстные труды, и которые должны уничтожаться по-мѣрѣ осуществленія предпринятыхъ Обществомъ работъ, можно указать, для примѣра, на текущіе доходы, поддерживающіе постоянную дѣятельность Общества. Употребивъ значительныя средства на обыкновенные расходы по изданію и на другія ученыя предпріятія въ 1856 году, Совѣтъ сохранилъ и на будущій 1857 годъ, въ дополненіе къ обыкновеннымъ своимъ средствамъ, свободныхъ остатковъ до 4,970 руб.

Постоянныя средства Общества, тѣмъ-не-менѣе, не пришли еще въ нормальное положеніе. При значительномъ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ, Совѣтъ имѣлъ справедливыя

основанія разсчитывать на гораздо бо́льшее поступленіе доходовъ, въ-видѣ установленныхъ по уставу ежегодныхъ денежныхъ взносовъ. Считая въ личномъ составѣ болѣе 480 Членовъ, обязавшихся ежегодными платежами, Совѣтъ съ сожалѣніемъ видѣлъ, что въ кассу Общества поступило отъ нихъ срочныхъ платежей только 1,200 и въ число прежнихъ недоимокъ 2,130 р. Такимъ-образомъ, къ нынѣшнему году и безъ-того весьма значительная сумма недоимокъ не только не уменьшилась, но еще возрасла. Этотъ фактъ, повторяющійся ежегодно, обращалъ уже и прежде на себя вниманіе Совѣта и Ревизіонной Коммиссіи. Мѣры, принятыя Совѣтомъ къ упрощенію порядка въ пріемѣ взносовъ и къ своевременному напоминанію, оставались безъ дѣйствій. Вслѣдствіе сего Совѣту, въ-видахъ пополненія недоимокъ и приведенія въ исправность ежегодныхъ взносовъ, предстоитъ на будущее время приступить къ окончательному принятію болѣе дѣйствительныхъ распоряженій, согласно съ порядкомъ, опредѣленнымъ на этотъ случай въ уставѣ Общества.

Въ числѣ произведенныхъ расходовъ первое мѣсто занимаютъ издержки на экспедицію въ Восточную Сибирь, которая стоила въ прошломъ году слишкомъ 8,484 руб.; на путешествіе П. П. Семенова въ Киргизскую степь и на Алтай употреблено 1,310 руб.; выдано пособія г. Европеусу для путешествія въ Терскую Лапландію 200 руб.; на преміи за труды 696 руб. 80 к., и затѣмъ изъ остальныхъ средствъ Общество главнѣйше исполняло главную свою обязанность — изданіе ученыхъ трудовъ. Въ числѣ суммы, употребленной на этотъ собственно предметъ и подробно означенной въ отчетѣ Казначея, главная часть падаетъ на изданія постоянныя, какъ-то: «Вѣстника», «Этнографическаго Сборника», «Записокъ» Общества и его отчетовъ и затѣмъ на окончаніе прежде начатыхъ изданій, оканчивавшихся печатаніемъ въ прошломъ году. Такимъ-образомъ, употреблено на окончаніе 2 тома «Трудовъ Уральской Экспедиціи» болѣе 2,200 руб.; на Атласъ Тверской губерніи болѣе 3,400 и на изданіе перевода Риттеровой Азіи и составленіе къ ней дополненій болѣе 2,430 руб.

Расходы на остальныя статьи, какъ-то: по хозяйственной части, на Библіотеку, Канцелярію и пр., оставались въ прошломъ году въ обыкновенныхъ своихъ размѣрахъ.

4. *Библіотека.*

Увеличеніе ученыхъ пособій Общества, состоящихъ въ книгахъ и картахъ, продолжалось обыкновенными путями. Обмѣнъ нашими изданіями съ разными отечественными учеными учрежденіями, съ редакціями журналовъ и газетъ и съ иностранными обществами пополнялъ наше книгохранилище, въ-особенности по разряду періодическихъ изданій, которыхъ накопилось у насъ довольно значительное собраніе. Пожертвованія со стороны правительственныхъ мѣстъ и въ-особенности частныя, со стороны просвѣщенныхъ членовъ и даже постороннихъ для Общества лицъ, въ свою очередь, усиливали число принадлежащихъ Обществу ученыхъ пособій. Наконецъ изъ собственныхъ своихъ средствъ Совѣтъ удѣлялъ на этотъ предметъ постоянную сумму до 1,000 руб., которая обращаема была главнѣйше на полученіе новѣйшихъ путешествій, географическихъ и статистическихъ сочиненій, замѣчательнѣйшихъ картъ и на пополненіе Библіотеки, необходимыми, недостававшими въ ней изданіями. Болѣе 156 сочиненій и брошюръ поступило въ 1856 году въ даръ отъ частныхъ лицъ, Дѣйствительныхъ Членовъ, ученыхъ учрежденій и иностранныхъ Обществъ и Корреспондентовъ.

Въ числѣ ихъ 33 сочиненія получены изъ-за границы (*).

(*) Въ 1856 году въ пожертвованіяхъ для Библіотеки участвовали слѣдующія лица: гг. Абихъ. А. И. Артемьевъ (2), А. Н. Аѳанасьевъ, Барыковъ (4), Берже, П. Ѳ. Брокъ, Н. К. Бунге. П. А. Валуевъ* (3), К. В. Вельяминовъ-Зерновъ, И. В. Вернадскій (3), К. С Веселовскій (5), А. Е. Вощининъ, А. И. Второвъ, Я. П. Гарелинъ (2), Г. Н Геннади, Г. П. Гельмерсенъ, Я. Д. Граховъ, князь Долгоруковъ, книгопродавецъ Дубровинъ (3), учитель Евлентьевъ, Жуковскій. А. И. Забоpинскій, Завьяловъ (2), К. Зеленецкій, Зуевъ, Зыряновъ, П. И. Ивановъ, Иванниовъ, Калугинъ, П. И. Кеппенъ (2), Кесслеръ, А. М Княжевичъ, М М. Козицкій, Н. И. Кокшаровъ, Комарницкій, П Корниловичъ, А А. Купферъ, П. Кулишъ, архимандритъ Макарій (2), А. В. Макшеевъ, И. Маркевичъ, Мартыновъ, Д. Мацкѣвичъ, В Мельницкій, академикъ А. Ѳ. Миддендорфъ. С. Михайловъ, Мухановъ, Несытовъ, Новосильскій (2), Ь. А. Поповъ, Рудницкій (2), П. А. Сабуровъ, П. И. Савваитовъ (4), И. И. Срезневскій (3). Г. И Спасскій, г. Сцепура, г. Тарасенко-Отрѣшковъ, Л. В Тенгоборскій, К. Н. Тихонравовъ, И. И. Фундуклей, Я. В. Ханыковъ, Ходецкій, К. В. Чевкинъ (4), Шевичъ (1), Э. И. Эйхвальдъ (3), князь Д. А. Эристовъ и А. П. Яровой.

Къ настоящему времени устройство Библіотеки и содержаніе книгъ и картъ въ порядкѣ требуютъ уже постоянныхъ занятій особаго библіотекаря и болѣе обширнаго помѣщенія. Совѣтъ, обративъ вниманіе на этотъ предметъ, разрѣшилъ Секретарю озаботиться пріисканіемъ лица, которое приняло бы на себя отправленіе обязанностей по этой части. Какъ прежде полученныя, такъ и поступившія вновь въ 1856 году книги и карты разносились по каталогамъ; затѣмъ составлялись алфавиты, а для храненія картъ заведена новая система, для которой оказалось необходимымъ переписать всѣ карты вновь.

Къ 1 марта 1857 года всѣ книги Общества, по содержанію своему, принадлежали къ слѣдующимъ главнымъ Отдѣламъ:

Число сочиненій:

1) Путешествія	557
2) Общая географія и топографія	468
3) Физическая географія и естественныя науки	314
4) Математическая географія	103
5) Историческая географія	67
6) Этнографія и филологія	201
7) Статистика и политическая экономія	407
8) Отдѣлъ исторический	493
9) Книги смѣшаннаго содержанія, или смѣсь	394
10) Періодическія изданія	266
Итого	3,269

Число томовъ можетъ быть, впредь до окончательной повѣрки, опредѣлено лишь приблизительно слишкомъ въ 6,000. Въ особенности это должно сказать о періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ, частію по разрозненности нумеровъ, частію по неодновременному выходу ихъ въ свѣтъ, число томовъ, по-мѣрѣ пополненія недостававшихъ книгъ, измѣняется постоянно.

Собраніе картъ пополнилось и въ прошломъ году многими

Изъ-за границы поступили приношенія отъ Обществъ: Лондонскаго Географическаго, Сѣверныхъ Антикваріевъ, Сербской Словесности, Нидерландскихъ Инженеровъ, Австрійскаго Геологическаго Института, Американскаго Смиссоніанскаго Института и отъ гг. сэра Р. Мурчисона, Р. Бергова, А. Мальтъ-Брена, Жомара, г. Сеймура и полковника Коэлліо.

замѣчательными пріобрѣтеніями; но въ настоящее время, по причинѣ составленія новой переписи, окончательной, вѣрной цифры числа ихъ сообщить невозможно. Число отдѣльныхъ нумеровъ простирается свыше 500 названій, состоящихъ болѣе, чѣмъ въ 2,000 листахъ.

5. *Этнографическій Музей.*

Этнографическія коллекціи Общества значительно увеличились весьма богатымъ приношеніемъ, сдѣланнымъ въ прошломъ году Сибирскимъ Отдѣломъ Общества. По возвращеніи г. Маака изъ экспедиціи на Вилюй въ 1855 году и на Амуръ въ 1856 году, часть собранныхъ имъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ полныхъ коллекцій уступлена была Обществу и поступила въ нашъ Музей. Собранія г. Маака состоятъ изъ 85 нумеровъ этнографическихъ предметовъ изъ долины р. Вилюя и до 57 различныхъ предметовъ съ береговъ Амура.

Онѣ состоятъ изъ различныхъ одеждъ, утвари, моделей и домашнихъ издѣлій Тунгусовъ, Якутовъ, Орочовъ, Гольдовъ и Манегровъ. Это приношеніе значительно пополнило этнографическія собранія Общества; но остается лишь жалѣть, что до сего времени выставка этихъ вещей, для удобства нагляднаго ознакомленія съ бытомъ инородцевъ, какъ то ни желательно, не могла еще быть приспособлена къ своей цѣли, при тѣсномъ помѣщеніи Общества.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Въ прошедшемъ году ученая дѣятельность Общества не измѣняла ни главному своему характеру, ни прежнимъ способамъ обнаруженія своихъ дѣйствій на пользу обработыванія и распространенія свѣдѣній о Россіи. Приступивъ ко многимъ, весьма важнымъ, предпріятіямъ въ предшествовавшіе годы, Совѣтъ Общества обращалъ главное свое вниманіе на упроченіе дѣятельности и на исполненіе начатыхъ трудовъ. Распространеніе изслѣдованій на новые предметы оставалось для него возможнымъ лишь по-мѣрѣ развитія денежныхъ спосо-

бовъ и окончанія многихъ изданій, занимавшихъ собою всѣ свободныя, денежныя средства. Несмотря, однако, на эти границы, въ которыя постановленъ былъ Совѣтъ предъидущею дѣятельностію, онъ не упускалъ, по-возможности, случаевъ къ распространенію изысканій о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, которыя приближали Общество къ главной его цѣли. Способы обнаруженія ученой дѣятельности, какъ непосредственно отъ Общества на собственныя его средства, такъ и посредствомъ поощреній, пособій или однимъ участіемъ въ изслѣдованіяхъ, предпринимаемыхъ на постороннія для Общества средства, оставались тѣ же, какъ и прежде.

Отдавая нынѣ отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ и въ результатахъ ученыхъ предпріятій Общества за 1856 г., Совѣтъ будетъ слѣдовать въ изложеніи прежнему порядку, дозволяющему съ наибо́льшею ясностію обнять въ-совокупности всѣ предметы занятій и участіе каждой изъ составныхъ частей Общества въ разнообразныхъ трудахъ, исполненныхъ въ-теченіе года.

Согласно съ симъ въ предлагаемой главѣ Отчета будутъ разсмотрѣны: 1) Ученыя экспедиціи Общества. 5) Картографическія предпріятія. 3) Прочія изданія Общества. 4) Труды, приготовляемые или обсуждаемые Совѣтомъ. 5) Поощреніе трудовъ присужденіемъ премій. 6) Ученыя сношенія Общества. 7) Занятія Отдѣленій и 8) Занятія частныя гг. Членовъ Общества.

1. *Ученыя экспедиціи и путешествія.*

Первое мѣсто въ ряду самостоятельныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ Обществомъ, принадлежитъ снаряженію ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь. Истекшій годъ былъ вторымъ годомъ дѣйствій астрономическаго отдѣленія экспедиціи. Первые труды ея изложены въ прошлогоднемъ отчетѣ, на сколько они извѣстны были въ то время, по краткимъ донесеніямъ главнаго астронома экспедиціи. Болѣе обстоятельные отчеты о занятіяхъ и самые результаты трудовъ ея за первый годъ получены только въ истекшемъ году, вмѣстѣ съ сообщеніемъ извѣстій о предположенныхъ занятіяхъ на второй годъ. Наконецъ, ко времени составленія отчета, Совѣтъ получилъ также увѣдомленія объ успѣхахъ и неудачахъ, со-

провождавшихъ экспедицію въ лѣто прошедшаго года. На этомъ основаніи, для ознакомленія съ ходомъ дѣйствій экспедиціи, Совѣтъ считаетъ необходимымъ въ нынѣшнемъ отчетѣ изложить: 1) результаты и географическія пріобрѣтенія, сдѣланныя въ первый годъ экспедиціи, и 2) направленіе ея дѣйствій на второй годъ и краткія сообщенія о томъ, въ какой степени исполнены были продолженія работъ, назначенныхъ въ планѣ.

Цѣль и главное назначеніе экспедиціи были въ свое время подробно изъяснены въ отчетѣ прошломъ году. Совѣтъ уже имѣлъ честь объяснить, на какія пространства Восточной Сибири направлены были главныя ея дѣйствія. Теперь остается лишь въ немногихъ словахъ припомнить раздѣленіе занятій между Членами, чтобы затѣмъ перейти къ подробному ознакомленію съ трудами, совершенными каждымъ изъ нихъ отдѣльно и цѣлою экспедиціею въ-совокупности.

Забайкальская область, и преимущественно сѣверо-восточный ея уголъ, образуемый теченіемъ Витима до самаго впаденія его въ Лену, была новымъ и совершенно нетронутымъ въ наукѣ полемъ, подлежавшимъ изслѣдованію ученой экспедиціи. Главный астрономъ г. Шварцъ взялъ на себя, въ-связи съ этими работами и съ цѣлію усовершенствованія прежнихъ астрономическихъ и топографическихъ работъ въ области, производство точнѣйшихъ астрономическихъ опредѣленій въ южной ея части. Натуралистъ Радде занялся обслѣдованіемъ круго-байкальской природы и изученісмъ одного изъ важнѣйшихъ въ этой мѣстности промысловъ — рыболовства.

Кромѣ сего, одинъ изъ астрономовъ экспедиціи отряженъ былъ, по распоряженію генералъ-губернатора, въ юго-восточные предѣлы Сибири, въ низовья р. Амура, куда отправилась въ то же время ученая партія отъ Сибирскаго Отдѣла, ввѣренная г. Мааку.

Такимъ-образомъ, съ перваго же года экспедиція раскинулась на два весьма отдаленныя одно отъ другаго пространства, обращавшія на себя преимущественное вниманіе и въ ученомъ, и въ правительственномъ отношеніяхъ. Связью съ этими предполагавшимися изслѣдованіями могли служить прежнія астрономическія и топографическія работы и геогностическія изслѣдованія, произведенныя съ 1849 по 1853 г. къ востоку

отъ Забайкалья до Удскаго края. При участіи въ нихъ главнаго астромома г. Шварца, распоряжающагося нынѣ учеными занятіями нашей экспедиціи, результаты упоминаемыхъ изслѣдованій необходимо должны были служить и къ обезпеченію ожидаемыхъ Обществомъ успѣховъ въ изученіи географіи края.

Въ Забайкальской области долина р. Витима и прилегающія долины рр. Баргузина, Сѣверной Ангары и Нерчи обратили на себя главное вниманіе, какъ мѣстности совершенно неизвѣстныя и, между-тѣмъ, весьма важныя и любопытныя во многихъ отношеніяхъ. На этомъ пространствѣ предположено было произвести главныя астрономическія и топографическія работы. Важнѣйшая изъ нихъ часть поручалась г. Смирягину, который долженъ былъ пройти долину Витима, начиная отъ средняго ея теченія и до впаденія въ Лену. Другая часть пространства, отъ долины Нерчи и до долины Витима, раздѣленная отъ послѣдней Яблоннымъ хребтомъ, и затѣмъ долина верхняго теченія Витима и Икатскій хребетъ, отдѣляющій воды Витима отъ системы Баргузина, поручалась изслѣдованію г. Усольцова. Наконецъ, среднее между обѣими мѣстностями пространство, а именно: теченіе рр. Баргузина С. Ангары, ея притока р. Кичеры, и р. Цыпы, впадающей въ Витимъ въ среднемъ его теченіи, подлежало топографической съемкѣ прикомандированнаго къ экспедиціи офицера Корпуса топографовъ г. Орлова.

Маршруты, назначенные каждому изъ этихъ офицеровъ, пересѣкались между собою. Смирягину поручались главнѣйшія опредѣленія, отъ точности которыхъ должны были выигрывать работы двухъ прочихъ офицеровъ. Важнѣйшими точками указаны были: устья р. Цыпы, гдѣ его путь соединялся съ марштрутомъ Орлова, затѣмъ устья рр. Муи и Витима. Съ маршрутомъ Усольцова путь его соединялся на устьѣ Холоя.

Такимъ образомъ была расположена на первый годъ главная задача экспедиціи, для изслѣдованія сѣверо-восточной части Забайкальской области. Независимо отъ опредѣленій и съемки, офицерамъ поручались, по-возможности, изслѣдованія физическихъ явленій края, изученіе быта инородцевъ, ихъ кочевьевъ, путей сообщенія и хозяйственныхъ

условій мѣстности, для рѣшенія вопроса о томъ, представляются ли удобства и возможность проложить прямой путь по долинамъ р. Витима изъ Забайкальской области въ долину р. Лены.

Съ іюня по декабрь мѣсяцъ 1855 г. офицеры заняты были исполненіемъ возложенныхъ порученій. Усольцовъ и Орловъ вернулись въ Иркутскъ, успѣшно окончивъ свои занятія; но о Смирягинѣ не было еще никакихъ извѣстій. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1856 г., достигло оффиціальнымъ путемъ печальное извѣстіе объ убіеніи этого офицера, близъ р. Бумбуйко, на пути отъ Укырскаго селенія къ р. Витиму. Горестное событіе это, почти безпримѣрное въ Сибири, прервало работы офицера въ самомъ началѣ, когда еще онъ не успѣлъ добраться до главной мѣстности, порученной его изслѣдованію.

Долина средняго Витима и нижняго его теченія, такимъ образомъ, осталась вовсе неизслѣдованною.

Результаты трудовъ двухъ другихъ офицеровъ доставили полезныя пріобрѣтенія для географіи края. Поручикъ Усольцовъ представилъ уже въ Совѣтъ подробный маршрутъ своего пути отъ устья р. Нерчи до устья р. Баргузина, обнимающій около 1,500 верстъ. За исключеніемъ исходной и оконечной точекъ пути, на этомъ пространствѣ опредѣлено географическое положеніе 12 пунктовъ. Результаты опредѣленій, на сколько они извѣстны, по предварительнымъ вычисленіямъ, требующимъ еще окончательныхъ исправленій, оказались слѣдующіе:

Мѣста:	Широта			Долгота къ в отъ Гринича.					
							ч.	м.	с. (*)
1. Устье р. Уллурги	52°	44′	15″	115°	47′	28″	7	43	16,0
2. Селеніе Кыкыръ	53	9	36	115	52	7,5	7	43	28,5
3. Пунктъ на р. Куджирнѣ	53	15	21	116	7	22,5	7	44	29,5
4. Пунктъ на р. Бугарихтѣ	53	26	46	116	33	0,0	7	46	12,0

(*) Въ часахъ, минутахъ и секундахъ показаны здѣсь долготы, какъ онѣ значатся въ подлинныхъ отчетахъ гг. Членовъ экспедиціи.

Прим. Секр. Общ.

Мѣста:	Широта.			Долгота въ в. отъ Гринича.			ч.	м.	с.
5. Пунктъ на р. Береѣ	53°	46′	28″	116°	43′	22,5″	7	46	53,5
6. Пунктъ на вершинѣ Нерчи	54	21	35	117	36	7,5	7	50	24,5
7. Пунктъ на р. Маректѣ	53	58	26	116	14	30	7	44	58,0
8. Пунктъ на р. Ели	53	29	55	115	42	52,5	7	42	51,5
9. Пунктъ на рѣкѣ Кондѣ	53	17	57	113	43	52,5	7	34	55,5
10. Пунктъ на р. Холоѣ	53	12	28	112	58	15,0	7	31	53,0
11. Пунктъ на р. Джилиндѣ	53	39	28	112	3	37,5	7	28	14,5
12. Пунктъ на вершинѣ Витима	53	58	29	111	38	7,5	7	26	32,5

Кромѣ астрономическихъ работъ, отъ того же офицера Общество получило обстоятельное описаніе быта Тунгусовъ, проживающихъ на р. Нерчѣ, и исчисленіе всѣхъ путей, которыми проходятъ туземцы, на звѣриные промыслы и для торговыхъ сношеній, съ Нерчи на Витимъ и его притоки. Въ путевомъ журналѣ г. Усольцова собраны всѣ свѣдѣнія о пройденныхъ мѣстностяхъ, записаны расспросныя показанія и данныя для составленія описанія кочевыхъ инородцевъ на рр. Олекмѣ и Каренгѣ.

Поручикъ Орловъ представилъ подробный маршрутъ своего пути, обнимавшаго около 2,500 верстъ. На этомъ пространствѣ, во время производства съемки, онъ успѣлъ опредѣлить широту слѣдующихъ 11 пунктовъ:

1. Пунктъ на вершинѣ р. Цыпы	54°	59′	58″
2. Иннокентіевскій пріискъ	54	56	19
3. Баунтовская часовня	55	15	45
4. Устье р. Цыпы	55	29	20
5. Пунктъ на р. Витимѣ, въ 5 верстахъ отъ р. Бумбуйко	55	42	52
6. Бродъ черезъ р. Овокитъ	55	30	46
7. Село Верхнеангарское	55	52	18

8. Урочище Чуро	56°	15′	54″
9. — Иліюгиръ	56	22	53
10. Озеро Балянтомуръ	55	0	17
11. Урочище Тазъ.	54	52	5

Маршруты обоихъ офицеровъ, составленные набѣло на 14 листахъ въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, послужатъ къ значительному исправленію географическихъ понятій о краѣ, сравнительно съ тѣми изображеніями, которыя нынѣ представляются на лучшихъ картахъ.

Составленіе карты долины Витима, на основаніи этихъ данныхъ, было бы теперь преждевременнымъ, до точнѣйшаго опредѣленія долготы важнѣйшаго пункта по теченію Витима — устья р. Цыпы. Но, тѣмъ-не-менѣе, одинъ общій взглядъ на маршруты и сравненіе нанесенныхъ на нихъ подробностей съ послѣднею картою Забайкальской области, составленною до дѣйствій экспедиціи въ 1855 году (въ масштабѣ 50 в. въ дюймѣ), показываютъ, сколько новыхъ пріобрѣтеній сдѣлала наука изъ первыхъ трудовъ экспедиціи. Сообщая уменьшенные маршруты, въ масштабѣ упоминаемой карты, главный астрономъ указываетъ въ своемъ отчетѣ, между-прочимъ, на слѣдующее важное обстоятельство, измѣняющее совершенно конфигурацію рѣкъ Каренги, Цыпы и Витима. «Вершина Нерчи — пишетъ г. Шварцъ на картѣ 1855 года показана подъ 53° 30′ с., вмѣсто 54° 22′, или почти на цѣлый градусъ южнѣе, чѣмъ опредѣлилось ея положеніе работами экспедиціи. Вслѣдствіе сего, Яблонный хребетъ, который проходитъ между Каренгой и Нерчей и огибаетъ затѣмъ вершины Нерчи, долженъ быть подвинутъ на картѣ къ сѣверу на 100 верстъ. Между-тѣмъ, устье Цыпы остается, и при этихъ измѣненіяхъ въ очертаніи хребта, на томъ же мѣстѣ, какъ означено на картѣ, т.-е. подъ 55° 29′. Другія частныя подробности подлежатъ теперь гораздо значительнѣйшимъ измѣненіямъ: такъ, напримѣръ, мѣста, окружающія Баунтовское озеро, пріобрѣтаютъ значеніе совершенной новизны въ географіи края.

Астрономическія опредѣленія начальника экспедиціи г. Шварца въ южной части Забайкальской области имѣли, какъ сказано выше, главнѣйшею цѣлію окончательное исправленіе карты этой области. При мѣстномъ управленіи хранится весьма значительное количество планшетныхъ съемокъ, марш-

рутовъ, межевыхъ плановъ для этой части области. Въ нихъ картографія встрѣчаетъ очень обильные матеріалы для составленія даже топографической карты края, т.-е. южной его части; при этомъ, наконецъ, не было даже недостатка и въ астрономическихъ опредѣленіяхъ на томъ же пространствѣ. Но, за-всѣмъ-тѣмъ, несмотря на это обиліе данныхъ, всѣ упоминаемыя опредѣленія не соотвѣтствовали той степени точности, которой требуютъ какъ наука въ настоящее время, такъ и особенно важная будущность, ожидающая этотъ край Сибири. Въ тѣ отдаленныя времена, когда производились здѣсь первыя опредѣленія, и астрономическіе снаряды, и самые методы наблюденія отстояли весьма далеко отъ нынѣшнихъ успѣховъ и совершенства въ этомъ отношеніи. Даже позднѣйшія изъ нихъ, опредѣленія г. Фусса, произведенныя въ 1832 году, по свидѣтельству авторитетовъ въ этомъ дѣлѣ, могутъ быть принимаемы только за приблизительныя.

На этомъ основаніи, главный астрономъ нашей экспедиціи обратилъ особенное вниманіе на точнѣйшее опредѣленіе, находившимися въ его распоряженіи отличными инструментами, географическаго положенія главнѣйшихъ точекъ Забайкалья.

Коренными точками избраны имъ были: Нерчинскій заводъ, крѣпость Чиндантъ и городъ Иркутскъ.

Съ первымъ онъ соединилъ хронометрически городъ Нерчинскъ, село Шелопугино, Аргунскій острогъ и устье р. Уровъ; съ крѣпостью Чиндантъ связаны хронометрически же Александровскій заводъ, крѣпость Ново-Цурухайтуевскъ и караулъ Абагайтуевскій; наконецъ между Чиндантомъ и Иркутскомъ опредѣлены тѣмъ же способомъ слѣдующіе пункты: деревня Усть-Иля, Кыринскій караулъ, городъ Чита, селеніе Укыръ, городъ Верхнеудинскъ и Посольскій монастырь, что на Байкалѣ. Главный астрономъ представилъ весьма подробный отчетъ и описаніе употреблявшихся имъ способовъ и вычисленій, которыя найдутъ себѣ достойное мѣсто въ подробномъ изложеніи трудовъ экспедиціи, при изданіи окончательнаго отчета о ея занятіяхъ.

Результаты перваго года занятій г. Шварца по опредѣленію широтъ и долготъ пасажнымъ инструментомъ и хронометрами сообщаемъ въ краткой таблицѣ:

Мѣсто наблюденій.	Широта			Долгота къ в. отъ Гринича.					
Въ Забайкальской области:							ч.	м.	с.
1. Городъ Нерчинскъ .	51°	57′	57″	116°	42″	0′	7	46	48
2. Село Шелопугино. .	51	39	7	117	40	30	7	50	42
3. Нерчинскій заводъ. .	51	18	32	119	43	45	7	58	55
4. Аргунскій острогъ. .	51	34	3	120	8	30	8	0	34
5. Устье р. Уровъ. . . .	52	12	15	120	51	15	8	3	25
6. Александровскій заводъ	50	55	13	118	3	0	7	52	12
7. Ново-Цурухайтуевскъ	50	23	34	119	10	0	7	56	40
8. Кар. Абагайтуй . . .	49	34	29	117	57	15	7	51	49
9. Кр. Чиндантъ	50	34	40	115	31	30	7	42	6
10. Дер. Усть-Или. . . .	50	24	8	113	49	30	7	35	18
11. Кар. Кыринскій . . .	49	34	16	112	4	45	7	28	19
12. Гор. Чита	52	1	27	113	36	30	7	34	26
13. Село Укыръ	52	31	54	111	28	45	7	25	55
14. Г. Верхнеудинскъ . .	51	49	37	107	40	45	7	10	43
15. Посольскій монастырь	52	1	12	106	15	45	7	5	3
16. Г. Иркутскъ	52	16	19	104	22	30	6	53	07

Этотъ списокъ, во-всякомъ-случаѣ, требуетъ, въ-отношеніи къ долготамъ, окончательныхъ исправленій по наблюденіямъ луны, произведеннымъ на европейскихъ обсерваторіяхъ.

Натуралистъ Радде возвратился изъ своего путешествія кругомъ озера Байкала съ богатымъ запасомъ зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій. Въ подробномъ отчетѣ о трудахъ своихъ за первый годъ онъ изложилъ главные результаты изслѣдованій и описалъ предметы, преимущественно обращавшіе на себя его вниманіе. Весьма обстоятельное описаніе озера Байкала, написанное имъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ присоединеніемъ рисунковъ замѣчательнѣйшихъ рыбъ и птицъ, богато любопытными данными о природѣ береговъ Байкала. Все сочиненіе его содержитъ четыре отдѣла. Въ первомъ представлены общая картина озера, краткій геогностическій его очеркъ, физическія явленія, какъ-то: теченія, замѣчаемыя въ озерѣ, вѣтры, метеорологическія наблюденія во время путешествія и проч.; картина растительности на берегахъ Байкала, фауна Байкала и его береговъ. Вторая глава содержитъ

описаніе путешествія по западному берегу озера до Сѣверной Ангары; третья посвящена Сѣверной Ангарѣ и замѣчаніямъ о ловлѣ въ ней омулей — предметъ, на который преимущественно поручалось ему обратить вниманіе. Въ четвертой главѣ описывается обратное путешествіе по восточному берегу, посѣщеніе мыса Св. Носъ и Туркинскихъ минеральныхъ источниковъ.

Многія изъ этихъ описаній отличаются несомнѣннымъ достоинствомъ, какъ по живости разсказа, такъ и по вѣрности изображаемой природы. Краткія извлеченія изъ труда г. Радде найдутъ себѣ и до окончательнаго изданія отчета мѣсто въ журналѣ Общества.

Коллекціи натуралиста, собранныя въ это путешествіе по ботанической и зоологической частямъ, остались при немъ до окончательной разработки.

На берегахъ Амура экспедиція успѣла также добыть драгоцѣнные въ ученомъ отношеніи матеріалы. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, направившимъ ученыя изслѣдованія Сибирскаго нашего Отдѣла на это же пространство, географическія свѣдѣнія о немъ сдѣлаются вскорѣ общимъ достояніемъ науки. Заслуга эта будетъ принадлежать преимущественно Обществу, Сибирскому его Отдѣлу и частнымъ просвѣщеннымъ содѣйствіямъ гг. Членовъ, обогатившихъ своими трудами наши познанія объ этомъ неизвѣстномъ краѣ.

Съ 6 мая 1855 года, астрономъ поручикъ Рошковъ отправился въ Шилкинскій заводъ и спустился по Амуру съ казеннымъ караваномъ, назначеннымъ въ Маріинскій постъ. Занятія его во время рейса были уже изложены въ прошлогоднемъ отчетѣ. Въ теченіе зимы, проведенной въ Николаевскомъ постѣ, поручикъ занимался опредѣленіемъ долготы Николаевскаго поста, посредствомъ пасажнаго снаряда, вычислялъ астрономическія опредѣленія на важнѣйшихъ пунктахъ своего путешествія по Амуру и составлялъ собственно для своего руководства карту Амура въ меркаторской проекціи. Первый списокъ опредѣленій географическаго положенія мѣстъ относится къ слѣдующимъ пунктамъ:

Мѣста:	Широта.			Долгота къ в. отъ Гринича.			ч.	м.	с.
1. Шилкинскій заводъ	52°	30′	41″						
2. Усть-Стрѣлочный караулъ	53	19	56	121°	40′	24″	8	6	41,6
3. Пунктъ близъ утеса Цагаяна	52	14	22	126	25	27	8	25	41,8
4. Пунктъ между Хинганомъ и устьемъ Сунгари	47	43	18	131	45	37,5	8	47	2,5
5. Устье р. Сунгари	47	42	15						
6. Пунктъ между устьемъ Сунгари и Уссури	48	14	35						
7. Устье р. Уссури	48	16	25	135	5	49,5	9	0	23,3
8. Песчаныя обнаженія Уксеми	48	51	55						
9. Горы Челачи	49	37	2	137	3	37,5	9	8	14,5
10. Пунктъ близъ дер. Полся	50	56	42						
11. Пунктъ близъ дер. Ери	51	22	27						
12. Маріинскій постъ	51	42	18	140	11	31,5	9	20	46,1
13. Николаевскій постъ	53	8	19	140	42	58,5	9	22	51,9

Опредѣленія долготъ означенныхъ выше пунктовъ должны быть принимаемы пока за приблизительно вѣрныя. Послѣдующія опредѣленія пасажнымъ снарядомъ одного изъ промежуточныхъ пунктовъ позволятъ современемъ исправить погрѣшности.

Въ дополненіе къ этимъ географическимъ пріобрѣтеніямъ экспедиціи, Членъ Совѣта Общества графъ Е. В. Путятинъ сообщилъ, проѣздомъ черезъ Иркутскъ, главному астроному экспедиціи нѣсколько астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ, во время плаванія по Амуру отъ низовьевъ до Усть-Стрѣлочнаго караула, бывшимъ съ графомъ на пароходѣ мичманомъ Пещуровымъ. Эти наблюденія означенный Членъ Совѣта изъявилъ желаніе передать исключительно математическому отдѣлу Сибирской экспедиціи. Главный астрономъ, получивъ подлинныя наблюденія въ оригиналѣ, принялъ на себя трудъ вычисленія. Въ журналѣ г. Пещурова находятся опредѣленія 23 пунктовъ, расположенныхъ по Амуру на про-

странствѣ отъ селенія Малая Кальма (въ 60 верстахъ отъ Николаевскаго поста), на правомъ берегу Амура, до Усть-Стрѣлочнаго караула, при сліяніи Шилки съ Аргунью. Хотя мичманомъ Пещуровымъ и не было дѣлаемо измѣреній лунныхъ разстояній, вслѣдствіе чего журналъ содержитъ не абсолютныя, а лишь относительныя долготы, полученныя изъ перенесенія времени посредствомъ двухъ хронометровъ; но, тѣмъ-не-менѣе, и первоначальныя вычисленія этихъ наблюденій драгоцѣнны, какъ пособіе для болѣе точнаго начертанія теченія такой огромной рѣки, какъ Амуръ Впрочемъ, долготы могутъ быть, по мнѣнію главнаго астронома, превосходно исправлены, когда наука будетъ имѣть болѣе точныя опредѣленія географическаго положенія скалы *Малая Надежда*, пункта около устья Буреи и на устьѣ Сунгари.

Пользуясь этимъ любопытнымъ сообщеніемъ почтеннаго Сочлена нашего графа Е. В. Путятина, желавшаго пріобщить эти данныя къ трудамъ экспедиціи, мы приведемъ вычисленія г. Шварца, какъ факты, въ высшей степени любопытные для географическихъ познаній объ Амурѣ.

Наблюденіе пунктовъ:	Широта.			Долгота къ в. отъ Гринвича.					
							ч	м.	с.
1. Пунктъ близъ селенія Малая Кальма	52°	57′	46″	140°	15′	45″	9	21	3
2. Маріинскій постъ, при входѣ въ заливъ Курью	51	40	20	140	46	0	9	23	4
3. Пунктъ у втораго устья р. Горынъ, или у протока Кола, на лѣвомъ берегу	50	44	4	138	17	30	9	13	10
4. На верхней песчаной оконечности острова, лежащаго посреди р. и противъ селенія Окой, на правомъ берегу	50	25	55	137	35	0	9	10	20
5. Близъ селенія Доле, на пр. берегу Амура	49	25	24	137	4	30	9	8	18
6. Селеніе Амчо	48	56	30	136	41	15	9	6	45

Наблюденіе пунктовъ:	Широта.			Долгота къ в. отъ Гринвича.			ч.	м.	с.
7. На правомъ берегу, на мѣстѣ, называемомъ Сіугаку . . .	49°	9′	44,5″	134°	6′	30″	8	56	26
8. Близъ селенія Дыркэ, на правомъ берегу	48	0	11	133	23	30	8	53	34
9. На лѣвомъ берегу, на меридіанѣ устья р. Сунгари.	47	42	30	133	1	45	8	52	7
10. На верхней оконечности острова, у лѣваго берега Амура.	47	43	22	132	32	0	8	50	8
11. На верхней оконечности острова Виноградныхъ лозъ, у праваго берега . . .	47	44	24	132	1	0	8	48	4
12. На правомъ берегу, на ю.-з. отъ крутой скалы, которою оканчивается (книзу) стремительная часть рѣки.	47	48	41	131	27	0	8	45	48
13. На ю.-з. отъ устья рѣки Бурей на правомъ берегу	49	22	38,5	130	2	45	8	40	11
14. На лѣвомъ берегу, противъ подводной каменистой банки .	49	21	53	128	42	30	8	34	50
15. На правомъ берегу Амура	49	35	5	127	51	45	8	31	19
16. На лѣвомъ берегу, близъ мѣста, гдѣ выброшенъ камен. уголь	50	25	20	127	10	30	8	28	42
17. Близъ замѣчательнаго каменнаго утеса, на лѣвомъ берегу	50	58	50	127	27	15	8	29	49

Наблюденіе пунктовъ:	Широта			Долгота къ в. отъ Гринича.			ч.	м	с.
18. При входѣ въ протокъ, у крутыхъ утесовъ, на лѣвомъ берегу	51°	45′	21″	127°	9′	15″	8	28	37
19. У рѣчки Когга, на правомъ берегу . .	51	53	59	126	59	45	8	27	59
20. На мѣстѣ бывшаго Китайскаго городка	52	21	44	126	44	30	8	26	58
21. Близъ Змѣиной горы, на лѣвомъ берегу.	53	4	18	125	55	45	8	23	43
22. На лѣвомъ берегу, близъ скалы «Малая Надежда» передъ 3-фут. порогомъ . . .	53	10	41	125	42	30	8	22	50
23. Усть-Стрѣлочная станица	53	19	27						
Тоже по опредѣленію г. Фусса въ 1830 г.	53	19	43	121	50	7,5	8	7	20,5

Рядомъ съ этими трудами слѣдуетъ упомянуть о занятіяхъ ученой партіи, снаряженной въ 1855 году отъ Сибирскаго Отдѣла. Экспедиція эта состояла, подъ главнымъ завѣдываніемъ г. Члена-Сотрудника Р. К. Маака, изъ гг. Герстфельда, Кочетова, офицера Корпуса Топографовъ Зондгагена и препаранта Фурмана. Она отправилась вмѣстѣ съ г. Рошковымъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула и достигла до Маріинскаго поста. По сплытіи внизъ, Члены ея раздѣлились, и на обратномъ шествіи вверхъ оставался одинъ г. Маакъ, съ гг. Зондгагеномъ и Фурманомъ. Отъ ревностныхъ трудовъ г. Маака и его помощниковъ наука пріобрѣла весьма обильные матеріалы и богатыя коллекціи почти по всѣмъ отраслямъ естествознанія и этнографіи. Въ настоящее время г. Маакъ прибылъ, по порученію Отдѣла, въ Петербургъ, для обработки своихъ изслѣдованій, подъ завѣдываніемъ Совѣта, который, съ своей стороны, принялъ всѣ мѣры къ успѣшному исполненію предстоящихъ трудовъ. Собранные г. Маакомъ матеріалы приводятся къ обработкѣ частію имъ самимъ, частію Членами

Общества и другими учеными спеціалистами, съ живѣйшимъ участіемъ принявшими на себя трудъ служить въ этомъ дѣлѣ своими знаніями. Экспедиція Отдѣла доставила также весьма подробную маршрутную карту теченія р. Амура, исполненную г. Зондгагеномъ, который велъ съемку отъ Албазина до Маріинскаго поста и повѣрилъ ее на обратномъ пути. Въ-совокупности съ маршрутными картами рѣки отъ Усть-Стрѣлки до Албазина и затѣмъ отъ Маріинскаго поста до Николаевскаго, исполненными г. Рошковымъ, эти матеріалы, при пособіи астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, сдѣланныхъ нашей экспедипіей, послужатъ превосходными данными для составленія точной карты одной изъ огромнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ рѣкъ.

Этими главными результатами исчерпываются занятія экспедиціи въ первый годъ ея дѣйствій. Второй годъ начался при самыхъ неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ. Въ апрѣлѣ 1856 года достигло печальное извѣстіе о смерти Смирягина; бывшіе съ нимъ инструменты: два хронометра, пасажный снарядъ, барометръ, зрительная труба и проч., оставались зарытыми въ землѣ до времени обнаруженія преступленія; вмѣстѣ съ ними же находились и ученыя замѣтки путешественника. Всѣ эти вещи пострадали болѣе или менѣе; но главное — цѣль его путешествія оставалась недостигнутою. Въ этихъ-то обстоятельствахъ главному астроному предстояло распредѣлить и на второй годъ занятія между членами экспедиціи. Въ Забайкальской области оставались при немъ гг. Усольцевъ и Орловъ. Самъ г. Шварцъ, по-случаю сильныхъ припадковъ болѣзни, не могъ взять на себя дополнить пробѣлъ, оставленный Смирягинымъ, а Рошковъ находился въ отдаленіи отъ главнаго мѣста изслѣдованій. Возвращеніе г. Зондгагена съ Амура въ то время, когда обсуживалось эта необходимость замѣнить Смирягина, подоспѣла, казалось, какъ нельзя лучше. Мѣстное начальство, въ просвѣщенной заботливости объ успѣхахъ экспедиціи, отрядило къ ней тотчасъ же этого офицера. Всѣ приготовленія къ его путешествію на Витимъ были уже готовы, даны инструменты и наставленія; но, въ самый день отъѣзда, скоропостижная смерть прекратила жизнь этого офицера, замѣчательнаго своимъ усердіемъ и навыкомъ къ путешествіямъ. Экспедиція

потеряла въ немъ возможность окончить изслѣдованіе Витима на второй годъ своихъ занятій.

Гг. Усольцовъ и Орловъ уже получили, между-тѣмъ, другое назначеніе. Первому поручено было производство маршрутной съемки и астрономическихъ опредѣленій по южному склону Яблоннаго хребта, начиная отъ Горбицы къ Востоку. Возлагая на него обозрѣніе пространства, лежащаго по южному склону хребта, г. Шварцъ указалъ ему путь черезъ вершины рѣкъ Амазара, Олдоя и другихъ, до западныхъ верховьевъ р. Гилюя, которая сходится съ Нюкжей, восточной вершиной Олекмы, и затѣмъ къ восточной вершинѣ Гилюя, у хребта Атычанъ. Предлагая этотъ маршрутъ, главный астрономъ имѣлъ въ-виду связать его съ собственнымъ своимъ маршрутомъ, веденнымъ въ 1852 г., во время производства астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, на пути изъ Удскаго острога черезъ вершины Зеи и Гилю до р. Угура. (*) Далѣе отъ хребта Атычанъ, г. Усольцовъ долженъ былъ спуститься по Гилюю до впаденія его въ р. Зею, осмотрѣть пространство между этою послѣднею и р. Селимджою, впадающею также въ Зею, пройти по ней до самаго впаденія и затѣмъ по Зеѣ спуститься до устья послѣдней въ Амуръ.

Изъ краткихъ свѣдѣній, полученныхъ по сіе время, объ исполненіи этого путешествія, Совѣту извѣстно, что г. Усольцовъ вернулся только въ январѣ нынѣшняго года въ Иркутскъ. Занятія его были бóльшею частію успѣшны, несмотря на многія неудачи, встрѣченныя путешественникомъ, и препятствія, окружавшія его въ концѣ путешествія, когда плотъ его былъ разбитъ и затертъ льдомъ на р. Зеѣ, въ позднее время года, застигшее его на возвратномъ пути. Во время своихъ странствованій отъ Усть-Стрѣлки по лѣвымъ верхнимъ притокамъ Амура, поручикъ успѣлъ опредѣлить, по разстояніямъ луны, долготы пяти пунктовъ:

1) На восточной вершинѣ р. Олдоя.
2) На р. Тондѣ, при впаденіи въ р. Гилюй.
3) Въ верхнемъ теченіи Гилюя.
4) Близъ устья рѣки Селимджи.
5) На устьѣ р. Зеи.

(*) О пунктахъ, опредѣленныхъ на этомъ пространствѣ г. Шварцемъ, см. «Вѣстникъ» за 1856 г., кн. VI, отд. V, стр. 43.

Кромѣ сего опредѣлена широта еще 14 другихъ пунктовъ. Съ начала путешествія до 8 октября производились имъ метеорологическія наблюденія, собраны образцы каменныхъ породъ и составлены распросныя карты всей мѣстности между Гилюеемъ, Зеею, Амуромъ, Шилкою и Яблоннымъ хребтомъ. Въ настоящее время уже изготовляются: маршрутная карта и подробный отчетъ о его занятіяхъ.

Съемка пространства, лежащаго вверхъ по Олдою, черезъ Яблонный хребетъ поперекъ долины Олекмы, затѣмъ на западъ до водораздѣла между Олекмой и Витимомъ и, наконецъ, черезъ послѣднюю рѣку до правыхъ притоковъ Лены и по нимъ до пристани Ка̀чуги на Ленѣ, составляли задачу, порученную въ прошломъ году г. Орлову. Путешествіе его было, къ сожалѣнію, совершенно неудачно. Назначивъ своимъ людямъ, съ провизіею и вещами, условленное мѣсто для соединенія на р. Тунгирѣ, при впаденіи послѣдней въ Олекму, поручикъ не нашелъ тамъ ни проводниковъ, ни вещей. Оставшись безъ провизіи, въ напрасныхъ ожиданіяхъ своего отряда, Орловъ самъ едва могъ воротиться въ Забайкальскую область. Безъ провизіи, безъ теплой одежды и безъ проводника, онъ находился въ самомъ отчаянномъ положеніи, и только счастливый случай встрѣчи съ однимъ Орочономъ, служившимъ ему прежде проводникомъ, вывелъ его изъ бѣды живымъ и позволилъ достичь черезъ хребетъ до перваго жилья, гдѣ онъ нашелъ всѣ необходимыя пособія.

Главный астрономъ оставался въ Забайкальской области, съ цѣлію производства нѣкоторыхъ важнѣйшихъ опредѣленій въ Верхнеудинскомъ округѣ. Оправясь отъ болѣзни, онъ успѣлъ въ-теченіе лѣта опредѣлять географическое положеніе слѣдующихъ пунктовъ:

1) Г. Ново-Селенгинска.

2) Г. Троицкосавска.

3) Дер. Торей, въ 25 верстахъ отъ караула Хорацай.

4) Дер. Джинды.

5) Петровскаго желѣзнаго завода и

6) Г. Верхнеудинска.

Наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, г. Шварцъ сдѣлалъ еще опредѣленіе географическаго положенія пристани Ка̀чуги, на правомъ берегу Лены. Затѣмъ онъ приготовлялся къ наблю-

денію солнечнаго затмѣнія, бывшаго 17 сентября. Позднее время года и дурное состояніе дорогъ не позволили ему предпринять новой поѣздки для продолженія опредѣленій, и потому г. Шварцъ обратился къ другимъ занятіямъ. Оставшись въ Иркутскѣ, онъ дѣлалъ вычисленія своихъ наблюденій, вычисленія метеорологическихъ наблюденій г. Кельберга въ Селенгинскѣ за два года, а съ ноября мѣсяца приступилъ къ наблюденіямъ надъ замѣчательнымъ явленіемъ позднаго замерзанія р. Ангары и образованія льда на днѣ ея. Ангара представляетъ въ этомъ отношеніи весьма любопытное явленіе, которое на ней происходитъ съ необыкновеннымъ разнообразіемъ формъ и въ размѣрахъ, вполнѣ исполинскихъ. Теоріи, которыми объясняютъ причину этого явленія, до сего времени предметъ довольно спорный въ наукѣ, и потому наблюденія надъ Ангарой доставляютъ прекрасный случай достигнуть рѣшительныхъ результатовъ по этому вопросу. Въ подробномъ отчетѣ, который ожидается нынѣ отъ г. Шварца, Совѣтъ получитъ всѣ его наблюденія надъ этимъ явленіемъ.

Рядомъ съ этими занятіями г. Шварцъ составляетъ карту Восточной Сибири въ масштабѣ 250 верстъ въ дюймѣ и каталогъ всѣмъ, до 1856 г. сдѣланнымъ, опредѣленіямъ географическаго положенія мѣстъ въ Сибири. Совѣтъ ожидаетъ труды эти въ самомъ непродолжительномъ времени.

Натуралистъ Радде отправился съ марта 1856 г. въ южные предѣлы Нерчинскаго округа. Въ этой части Забайкальской области предстояла для его усердной дѣятельности весьма обильная жатва. Пріѣхавъ въ Кулусутаевскій караулъ ко времени прилета птицъ, г. Радде занимался зоологическими собраніями и, пробывъ съ небольшимъ около двухъ мѣсяцевъ, обогатилъ свои коллекціи весьма замѣчательными пріобрѣтеніями. Въ это время онъ изготовилъ болѣе 600 чучелъ.

Въ краткихъ своихъ донесеніяхъ онъ указываетъ, какъ на особенно замѣчательные предметы, на слѣдующіе виды: Spermophylus, Cricetus furunculus), Syrrhaptes paradoxus.

Изъ добытыхъ птицъ преимущественно обращаютъ на себя вниманіе Oreocincla varia (Turdus varia Gm.), Sylvia cyane, Turdus pallens, Emberiza rustica, E. pusilla, E. Spadocephala и нѣкоторые виды журавлей: Grus leucogeranus, G. Antigone, Grus Virgo и одинъ новый видъ, не подходящій ни подъ одно

изъ описаній журавлей Даурія. Кромѣ-того, г. Радде занимался метеорологическими и барометрическими наблюденіями и изслѣдованіями надъ растительностію.

Въ прошедшій же годъ г. Радде взбирался дважды на вершину хребта Чокондо и къ осени снова отправился въ Кулусутаевскъ для наблюденій надъ отлетомъ птицъ, для приготовленій къ зимней охотѣ и для изслѣдованій надъ ловлею рыбы въ р. Ононѣ. Г. Радде вернулся въ Иркутскъ лишь въ январѣ нынѣшняго года и приготовляетъ теперь отчетъ, который обѣщаетъ весьма много занимательнаго и новаго для науки.

Съ устьевъ Амура, гдѣ находились астрономъ Рошковъ и художникъ экспедиціи Мейеръ, Совѣтъ получилъ самыя краткія извѣстія. Въ-теченіе зимы перваго года г. Рошковъ, въ дополненіе къ прежнимъ, сдѣлалъ еще 9 опредѣленій географическаго положенія пунктовъ, а именно, на югъ отъ устья Амура: 1) деревня Пронге, 2) д. Мы, 3) д. Чоми, 4) д. Погоби на Сахалинѣ, и на с. отъ устьевъ, 5) д. Чхарбахъ, 6) д. Пуиръ, 7) д. Лангеръ, 8) на р. Иски и 9) д. Васи, между устьемъ и Николаевскимъ постомъ.

Лѣтомъ втораго года (1856) Рошкову поручалось повѣрить точнѣйшими способами нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ точекъ на Амурѣ. Вслѣдствіе сего онъ отправился къ устью Сунгари и произвелъ точное опредѣленіе долготы этого пункта. На обратномъ пути къ Маріинскому посту онъ успѣлъ опредѣлить еще по широтѣ 4 пункта. Поѣздка въ заливъ де-Кастри и наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ сопровождались неблагопріятною погодою, мѣшавшею успѣхамъ занятій. Къ осени 1856 г. г. Рошковъ долженъ былъ оставить Амуръ и черезъ Аянъ вернуться въ Иркутскъ; но послѣднія извѣстія, полученныя главнымъ астрономомъ, заставляютъ предполагать, что Рошковъ остался опять въ низовьяхъ Амура, хотя и неизвѣстно, по какимъ причинамъ. О художникѣ Мейерѣ Совѣтъ не получалъ еще извѣстій.

Изъ этого перечня результатовъ по занятіямъ Сибирской экспедиціи, бо́льшихъ или ме́ньшихъ успѣховъ и неудачъ, сопровождавшихъ ея дѣйствія, Совѣтъ, по-справедливости, заключаетъ, что изслѣдованія ея съ перваго же года раскинулись на слишкомъ обширное пространство. Печальныя событія, лишившія экспедицію двухъ весьма дѣятельныхъ сотрудни-

ковъ, въ свою очередь еще болѣе обезсилили ея средства, и безъ-того слабыя для столь широкаго поля дѣйствій, въ которыхъ недоставало, притомъ, сосредоточенности. Въ этихъ видахъ и основываясь на томъ, что назначенный для экспедиціи трехлѣтній срокъ приближается къ окончанію, Совѣтъ озаботился уже нынѣ объ усиленіи личнаго ея состава. Г. управляющій Межевымъ Вѣдомствомъ, Почетный Членъ Общества М. Н. Муравьевъ обѣщалъ уже Обществу свое содѣйствіе къ отправленію въ нынѣшнемъ же году еще одного межеваго инженера, въ-замѣнъ Смирягина. Совѣтъ ожидаетъ въ скоромъ времени получить отъ главнаго астронома свѣдѣнія о распредѣленіи занятій между членами экспедиціи на третій годъ ея дѣйствій. Изъ болѣе подробнаго отчета о работахъ за прошлый годъ и предположеній на нынѣшній, Совѣтъ въ состояніи будетъ ближе обсудить какъ успѣхи экспедиціи, такъ и вопросъ о продолженіи еще на нѣкоторое время ея дѣйствій, для окончанія начатыхъ работъ и связи ихъ въ-видахъ наилучшаго исполненія предположенной Обществомъ цѣли.

2) Другая экспедиція, въ которой Общество принимало участіе, имѣла предметомъ изслѣдованіе рыболовства на Каспійскомъ морѣ. Отъ начальника ея К. М. Бэра Общество получило въ прошломъ году весьма любопытную записку о путешествіи на Манычъ, которая и помѣщена затѣмъ въ «Вѣстникѣ» Общества. Собственно же о наблюденіяхъ надъ рыболовствомъ и о продолженіи статистическихъ изслѣдованій о состояніи промысла Совѣтъ не имѣетъ до сего времени никакихъ свѣдѣній. По всей вѣроятности, по окончаніи занятій экспедиціи, Совѣтъ будетъ поставленъ въ ближайшую извѣстность отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ которымъ совокупно была она предпринята, какая часть изъ трудовъ ея будетъ удѣлена въ распоряженіе Географическаго Общества.

3) Въ 1856 г. по вѣдомству Кабинета Его Величества отправлена, по Высочайшему повелѣнію, экспедиція изъ межевыхъ инженеровъ и топографовъ, для составленія топографической карты Алтайскаго горнаго округа.

Имѣя въ-виду эти занятія въ краѣ, весьма интересномъ для землевѣдѣнія, г. Вице-Предсѣдатель предложилъ Совѣту принять участіе въ экспедиціи. По одобреніи сей полез-

ной мысли Совѣтомъ, Отдѣленіе Физической Географіи въ особомъ засѣданіи обсудило предметы, изслѣдованія которыхъ могли бы быть связаны съ непосредственными обязанностями экспедиціи. Обращая преимущественное внимание на явленія физической природы, Совѣтъ, вслѣдствіе сообщенныхъ ему сужденій Отдѣленія, полагалъ полезнымъ воспользоваться пребываніемъ экспедиціи на Алтаѣ, для изученія геогностическаго его строенія, для собиранія свѣдѣній и наблюденій по части ботанической географіи, по метеорологіи и нѣкоторымъ другимъ физическимъ условіямъ края. Съ этою цѣлію, Члены Отдѣленія гг. К. С. Веселовскій и П. П. Семеновъ приняли на себя трудъ составить для офицеровъ экспедиціи пояснительныя инструкціи о предметахъ и способахъ наблюденія, съ порученіемъ принять ихъ исполненіе для Географическаго Общества. Покойный министръ удѣловъ графъ Перовскій, узнавъ о желаніи Общества, выразилъ просвѣщенное свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, распорядился объ усиленіи личнаго состава экспедиціи на мѣстѣ, въ-видахъ исполненія порученій Общества, и сообщилъ Совѣту готовность свою передать для ученой обработки всѣ исполненныя по указаніямъ Общества дополнительныя работы экспедиціи, историческіе журналы слѣдованія экспедиціонныхъ партій, съ общими географическими, этнографическими и статистическими замѣтками. Экспедиція прибыла на мѣсто лѣтомъ прошлаго года и успѣшно приступила къ своимъ занятіямъ. По-мѣрѣ продолженія ихъ и исполненія сдѣланныхъ ей отъ Общества порученій, Совѣтъ будетъ получать свѣдѣнія о результатахъ ея дѣйствій.

4) По окончаніи изданія I тома Риттеровой Азіи, редакторъ этого труда Дѣйствительный Членъ П. П. Семеновъ приступилъ къ приготовленію матеріаловъ, имѣющихъ войти какъ во II русскій томъ, въ которомъ излагается описаніе сѣверной окраины нагорной Азіи, или русскаго Алтая, такъ и въ III, которому принадлежитъ, по порядку, географія Киргизской степи сибирскаго вѣдомства. При этихъ занятіяхъ представлялось особенно полезнымъ, для бо́льшей самостоятельности русскаго изданія, предоставить г. редактору возможность лично посѣтить страны, подлежащія описанію, и непосредственнымъ

знакомствомъ съ ними и изученіемъ мѣстныхъ архивовъ пополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ ученой литературѣ.

Главною цѣлію отправленія г. Семенова на Алтай было ознакомиться съ пластическимъ и геологическимъ строеніемъ Алтая въ замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ и разобрать и извлечь какъ въ самомъ Алтаѣ, такъ и въ центральныхъ по администраціи городахъ: Омскѣ и Барнаулѣ, всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ служить полезными матеріалами, при изданіи географическихъ трудовъ объ Алтаѣ, въ связи съ переводомъ слѣдующихъ томовъ Риттеровой Азіи.

Въ-теченіе перваго лѣта г. Семеновъ успѣлъ посѣтить юго-восточную часть Киргизской степи между Балхашемъ, Алатау и Иссыкъ-Кулемъ. Поѣздка его на озеро Иссыкъ-Куль, посѣщеніе р. Чу и осмотръ горныхъ хребтовъ разъяснили многіе весьма замѣчательные въ географіи пункты. Краткія описанія его поѣздокъ, географическія замѣтки и характеръ природы были уже сообщены въ частныхъ письмахъ, полученныхъ отъ путешественника въ-теченіе зимы нынѣшняго года. Въ непродолжительномъ времени Совѣтъ ожидаетъ получить отъ г. Семенова общее обозрѣніе Заилійскаго края Киргизской степи, въ которомъ авторъ обѣщаетъ изложить бѣглый очеркъ всего края и замѣтки о его природѣ.

5) Въ истекшемъ же году Совѣтъ Общества, воспользовавшись путешествіемъ молодаго Финляндца г. Европеуса, отправлявшагося къ отдаленнымъ предѣламъ Терскаго берега Лапландіи, съ цѣлію филологическихъ и археологическихъ розысканій о финскихъ нарѣчіяхъ, поручилъ путешественнику собирать для Общества краткія географическія и этнографическія замѣтки о жителяхъ Лапландіи и главнѣйшихъ ихъ промыслахъ. Снабдивъ путешественника нѣкоторыми рекомендаціями, наставленіями и денежнымъ пособіемъ отъ Общества, Совѣтъ ожидаетъ получить отъ него путевой журналъ и всѣ наблюденія, относящіяся къ географіи и этнографіи края. Изъ частныхъ писемъ г. Европеуса видно, что изслѣдованія его привели къ замѣчательнымъ филологическимъ результатамъ, и что въ скоромъ времени онъ вернется черезъ Финляндію въ Петербургъ съ обильнымъ запасомъ свѣдѣній.

II. Картографическія предпріятія Общества.

По окончаніи въ прошломъ году изданія поуѣзднаго атласа Тверской губерніи стараніями г. Менде и подъ ближайшимъ завѣдываніемъ бывшаго Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева, вышла, въ одномъ масштабѣ съ уѣздными выпусками, общая карта всей Тверской губерніи съ сборнымъ листомъ. Затѣмъ оканчивалась печатаніемъ хромолитографическая карта той же губерніи въ мéньшемъ масштабѣ (8 верстъ въ д.), на 4 листахъ, Съ приближеніемъ къ концу этого изданія, Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что межевые атласы окончательно повѣрены по губерніямъ Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Ярославской и продолжаются работы по исправленію въ губерніи Нижегородской.

Въ этихъ трудахъ заключаются самые вѣрнѣйшіе матеріалы для составленія топографическихъ картъ, представляющихъ чрезвычайный интересъ и для ученыхъ занятій, и для практическихъ соображеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Опытъ изданія Обществомъ атласа Тверской губерніи обнаружилъ ученое достоинство произведенныхъ работъ и степень возможнаго совершенства въ отдѣлкѣ картъ; но въ то же время онъ убѣдилъ Совѣтъ, что продолженіе подобныхъ изданій по другимъ губерніямъ превышало бы значительно денежныя средства Общества.

Желая, между-тѣмъ, воспользоваться, сколь возможно, полезными работами по исправленію межевыхъ атласовъ и удовлетворить потребности въ точныхъ губернскихъ картахъ для разнообразныхъ ученыхъ цѣлей, г. Вице-Предсѣдатель М. Н. Муравьевъ сообщилъ Совѣту мысль объ изданіи общихъ топографическихъ картъ губерній въ масштабѣ, вдвое мéньшемъ противъ изданія Тверскаго атласа. Подобныя карты, сохраняя то же ученое достоинство и тѣ же топографическія подробности, потребовали бы для всего изданія гораздо меньше денежныхъ пожертвованій. По одобреніи этой мысли, Совѣту представленъ былъ расчетъ издержекъ на изданіе карты Рязанской губерніи и образцы нѣкоторыхъ частей губерніи, въ предположенномъ масштабѣ 4 верстъ въ дюймѣ. По сдѣланному вычисленію расходовъ, изданіе топографической карты Рязанской губерніи, хромолитографическимъ же способомъ, оказалось

возможнымъ исполнить на собственныя средства Общества, съ участіемъ Межеваго Вѣдомства. Вслѣдствіе сего, Совѣтъ приступилъ уже нынѣ къ изданію карты Рязанской губерніи, подъ главнымъ руководствомъ Дѣйствительнаго Члена Общества, завѣдывающаго исправленіемъ межевыхъ атласовъ въ Имперіи генералъ-лейтенанта А. Н. Менде.

Прежнія картографическія предпріятія Общества, прекращенныя разными обстоятельствами, какъ, напримѣръ: составленіе карты с.-з. части Средней Азіи, прерванной смертію А. П. Болотова, и заказъ общей карты Азіи, сдѣланной Веймарскому Географическому Институту, оставались безъ движенія. Совѣтъ обращалъ вниманіе на приведеніе къ окончанію работъ г. Болотова и пріискивалъ лицъ, которыя могли бы взяться за этотъ трудъ; но, несмотря на всѣ старанія, вопросъ этотъ и по сіе время не могъ еще получить благопріятнаго разрѣшенія.

Генеральная карта Азіи, исполненіе которой принялъ на себя, по контракту, д-ръ Фрорипъ, къ сожалѣнію Совѣта, не могла быть издана въ условленное время. Несмотря ни на побужденія, ни на доставленіе, со стороны Общества, всѣхъ ученыхъ матеріаловъ, работы не подвигались. Вслѣдствіе такого явнаго нарушенія со стороны г. Фрорипа принятыхъ имъ на себя обязательствъ, Совѣтъ долженъ былъ счесть это дѣло неисполненнымъ и контрактъ свой съ Веймарскимъ Институтомъ уничтоженнымъ по винѣ самого г. Фрорипа, который въ прошломъ еще году, какъ онъ извѣстилъ Общество, передалъ свое заведеніе другому лицу.

III. Изданія Общества.

Въ-теченіе 1856 года вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Общества: 1) Географія Азіи Карла Риттера, томъ I, въ 45 слишкомъ печатныхъ листовъ, съ примѣчаніями и дополненіями переводчика и редактора изданія Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова.

Въ первомъ томѣ, кромѣ общаго введенія въ науку землевѣдѣнія Карла Риттера, вошло описаніе Маньчжуріи, отъ горнаго изгиба Амура и монгольской окраины степи Гоби къ Китаю, отъ Желтаго моря до меридіана г. Хами. въ централь-

ной Азіи. Знаменитое твореніе Риттера, положившее собою начало современной наукѣ землевѣдѣнія, сдѣлалось съ этимъ изданіемъ достояніемъ русской литературы. Классическія воззрѣнія на землеописаніе и метода въ обработкѣ географическихъ свѣдѣній, переданныя на русскій языкъ, не останутся, вѣроятно, и у насъ безъ вліянія на основаніе и распространеніе по этой части знаній новой школы географовъ, отсутствіе которыхъ весьма живо чувствовалось всѣми. Географическое Общество, сдѣлавшись проводникомъ этихъ идей, должно было служить и примѣромъ для отечественныхъ географическихъ изслѣдованій, по системѣ изложенія знаменитаго ученаго. Вслѣдствіе сего, не ограничиваясь непосредственнымъ переводомъ творенія Риттера, редакторъ изданія г. Семеновъ, въ особомъ предисловіи къ книгѣ 1, изложилъ цѣль изданія, значеніе Риттера въ наукѣ и, по поводу новизны предмета въ русской литературѣ, обратилъ вниманіе на географическую терминологію и правописаніе собственныхъ словъ. Кромѣ того, какъ самостоятельная часть труда русскаго изданія, являются многочисленныя дополненія и примѣчанія переводчика, составляющія, по объему, почти половину тома. Этотъ отдѣлъ имѣетъ высшій интересъ не только для русскихъ, но и для иностранныхъ читателей, которые, привѣтствуя съ удовольствіемъ появленіе труда Риттера на русскомъ языкѣ, изъявили со всѣхъ сторонъ желаніе пріобрѣсти, на иностранномъ языкѣ, тѣ изъ русскихъ дополненій, которыя составлены изъ источниковъ, недоступныхъ для заграничнаго міра.

Въ настоящее время германскіе ученые собираются, какъ извѣстно Обществу, перевести нѣкоторыя изъ частей I тома Азіи, представляющія наиболѣе интереса въ отношеніи къ землевѣдѣнію.

2) XI книжка «Записокъ Императорскаго» Русскаго Географическаго Общества, вышедшая подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена В. Г. Ерофѣева. Въ составъ книжки вошли отчеты экспедиціи, совершенной Обществомъ для изслѣдованія границъ Девонской полосы средней Россіи.

Обстоятельныя изслѣдованія Члена Совѣта академика Г. П. Гельмерсена простирались отъ р. Западной Двины, или отъ девонскихъ пластовъ южной Лифляндіи до р. Воронежа; вторая половина простиранія полосы въ губерніяхъ: Воронежской,

Тамбовской, Пермской и Симбирской, отъ Воронежа до Самары, изслѣдована г. Пахтомъ, отчетъ котораго составляетъ дополненіе къ труду г. Гельмерсена. Этими изслѣдованіями опредѣлены восточныя границы простиранія девонской почвы и обнаружены новыя данныя, послужившія къ измѣненію геогностической карты Россіи. При отчетахъ помѣщены разрѣзы и таблицы съ рисунками окаменѣлостей, послужившихъ къ опредѣленію формацій, и геогностическая карта восточной части средней Россіи, составленная г. Пахтомъ. Изъ другихъ статей, вошедшихъ въ XI книжку, должно упомянуть объ ученыхъ замѣткахъ академика Бэра о пониженіи уровня Каспійскаго моря, о таблицахъ вычисленія нашего астронома-самоучки Ѳ. А. Семенова солнечныхъ и лунныхъ затмѣній до 2001 года и, наконецъ, о рѣкахъ Полтавской губерніи, Дѣйствительнаго Члена Н. Маркевича, представившаго въ своемъ трудѣ опытъ географическаго описанія губерній по системѣ рѣчныхъ водъ, съ подробнымъ означеніемъ населенія, промышленности и хозяйственныхъ условій пространствъ, составляющихъ принадлежность того или другаго бассейна.

3) «Вѣстникъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемый подъ редакціею Секретаря Общества Е. И. Ламанскаго, за 1856 годъ, 6 книжекъ.

Журналъ Общества продолжалъ въ-теченіе прошлаго года издаваться по прежнему плану. Служа органомъ ученой дѣятельности Географическаго Общества въ Россіи, «Вѣстникъ» старался знакомить читателей со всѣми сторонами изслѣдованій, входящихъ въ кругъ его занятій. Главное вниманіе редакціи обращено было на приданіе живаго интереса журналу и на распространеніе современныхъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ познаній преимущественно о Россіи. Ознакомленіе съ литературой по этимъ же частямъ знаній у насъ и за границею и сообщеніе свѣдѣній о дѣйствіяхъ Общества составляли одну изъ постоянныхъ заботъ редакціи. (*)

(*) Въ «Вѣстникѣ» за 1856 годъ помѣщены были слѣдующія главнѣйшія статьи: въ Отдѣлѣ Изслѣдованій: «Обзоръ объ успѣхахъ географическихъ открытій съ 1848 по 1853 годъ», постоянно въ-теченіе года продолжавшійся перечень всѣхъ замѣчательныхъ путешествій и геогра-

4) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1856 годъ.

5) Тоже на французскомъ языкѣ.

6) Личный составъ Общества, или списокъ должностныхъ лицъ и всѣхъ Членовъ Общества и Отдѣловъ.

7) «Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», издаваемыя въ С.-Петербургѣ, подъ редакціею Секретаря Общества Е. И. Ламанскаго.

фическихъ трудовъ, составленный К. Ѳ. Свенске. «Метеорологическія наблюденія въ Верховажскомъ посадѣ Вологодской губерніи», К. С. Веселовскаго. «Географія растеній», обширная статья, первый опытъ, на русскомъ языкѣ, полной картины растительности на земномъ шарѣ, составленный, по приглашенію редакціи, г. А. Н. Бекетовымъ. «Этнографическія замѣтки о западной части Гродненской губерніи», замѣчательныя указанія на племя Ядвинговъ, съ картою. г. С. К. «Нѣсколько словъ о возрастахъ и распредѣленіи ихъ въ общемъ населеніи государства», ст. Е. Л. «Мезенскіе пути сообщенія», Дѣйствительнаго Члена Д. И. Романова. «Курсъ буддійскаго ученія» (переводъ съ монгольскаго), А. А. Бобровникова. «Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ, бывшихъ на Украйнѣ до смерти Богдана Хмѣльницкаго», М. А. Максимовича. «О вулканическихъ явленіяхъ во внутренней Азіи», Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова. «Географическая и этнографическая терминологія восточной Азіи», Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина. «О религіи некрещеныхъ Черемисъ Казанской губерніи». протоіерея Вишневскаго. «Этнографическія замѣчанія и наблюденія Кастрена о Лопаряхъ, Карелахъ, Самоѣдахъ и Остякахъ», составл. В. И Ламанскимъ. «Юго-западные Славяне», Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго. «Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ», Дѣйствительнаго Члена В. В. Вельяминова-Зернова. «Съѣзды ученыхъ въ Брюсселѣ въ 1856 году», Е. И. Ламанскаго. «Отчетъ о путешествіи на Манычъ», академика К. М. Бэра. «Крымскіе Татары», г. Радде. «Озеро Норъ-Зайсанъ», Н. А. Абрамова, «Извѣстія о Коканскомъ ханствѣ» г. Потанина, съ примѣчаніями П. С. Савельева.

Въ Отдѣлѣ Извлеченій изъ иностранныхъ сочиненій и въ Географическихъ Извѣстіяхъ помѣщались статьи о новѣйшихъ трудахъ иностранныхъ ученыхъ по предмету географіи, собирались свѣдѣнія о важнѣйшихъ русскихъ и заграничныхъ нашихъ путешествіяхъ и ученыхъ экспедиціяхъ, и, наконецъ, въ Библіографіи указывались какъ отдѣльныя сочиненія, такъ и статьи по литературѣ географіи, этнографіи и статистики.

Наконецъ, въ первомъ отдѣлѣ, посвященномъ дѣйствіямъ Общества, и въ Приложеніяхъ постоянно печатались отчеты о занятіяхъ Общества и Отдѣловъ и извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, общихъ собраній, Отдѣленій и частныхъ коммиссій.

Въ-теченіе 1856 года вышли три первыя книжки, составленныя исключительно изъ статей гг. Членовъ Сибирскаго Отдѣла. Труды эти имѣютъ предметомъ географію, этнографію и статистику края. Записки Отдѣла представляютъ, такимъ-образомъ, сборникъ статей исключительно о Восточной Сибири, въ центрѣ которой образовался и дѣйствуетъ Отдѣлъ Географическаго Общества. Этимъ изданіемъ положено начало къ распространенію свѣдѣній о Сибири, собираемыхъ и обработываемыхъ Отдѣломъ Общества. Выборъ статей и работы по приготовленію ихъ для изданія принадлежатъ просвѣщенному усердію Завѣдывающаго Отдѣломъ Дѣйствительнаго Члена И. С. Сельскаго; на обязанности же главнаго редактора лежитъ лишь общая редакція, размѣщеніе получаемыхъ статей и присмотръ за внѣшнею стороною изданія. (*)

Изъ трудовъ, приготовлявшихся въ 1856 году къ изданію и печатавшихся, но еще окончательно не вышедшихъ въ свѣтъ, слѣдуетъ упомянуть: 1) о 3-мъ и 4-мъ томахъ «Этнографическаго Сборника», издававшихся подъ редакцію Дѣйствительнаго Члена М. А. Коркунова. Отдѣленіе Этнографіи, положивъ печатать въ одно время статьи, относящіяся собственно къ славянскому племени, и статьи инородческія, сдѣлало распоряженіе, чтобы и тѣ, и другія входили въ составъ особой книжки. Къ настоящему времени изъ обоихъ отдѣловъ готово отпечатанныхъ статей до 26 листовъ.

2) Вслѣдъ за выходомъ межеваго описанія Калязинскаго уѣзда, приступлено къ печатанію такого же топографическаго

(*) Въ первыхъ трехъ книжкахъ помѣщены, между-прочимъ, слѣдующія главнѣйшія статьи: «Описаніе р Иркута», г. Бакшеевича. «Описаніе Жиганскаго улуса», А. Хитрова. «Описаніе дороги отъ Якутска до Средне-колымска», И. С. Сельскаго. «Геогностическій очеркъ береговъ Амура», г. Аносова. «Путевой журналъ плаванія по р. Амуру въ 1854 г. г-на Пермикина». «Пути вокругъ озера Байкала», г. Мордвинова. «Описаніе плаванія по р. Амуру экспедиціи г. генералъ-губернатора въ 1854 году», ст г. Н. Свербеева. «Николаевскій Чаунскій приходъ», св. Аргентова, и пр. и пр. Кромѣ-того въ «Запискахъ» помѣщалась исторія ученой дѣятельности Отдѣла со времени его основанія, и въ Смѣси — краткія географическія извѣстія о разныхъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ края: наконецъ, въ-видѣ приложеній, помѣщались подробныя вѣдомости о добычѣ золота на частныхъ пріискахъ.

описанія и межевыхъ вѣдомостей по Тверскому уѣзду. Изданіе это имѣетъ цѣлію служить дополненіемъ къ уѣздному атласу Тверской губерніи. Самое печатаніе его, по особому распоряженію бывшаго г. Вице-Предсѣдателя, не обременяетъ Общества никакими расходами, кромѣ издержекъ на бумагу.

3) Изъ трудовъ, постепенно приготовлявшихся къ изданію, мы упомянемъ здѣсь еще о катологѣ картъ Россіи, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. По той и другой части въ-теченіе года сдѣланы были предварительныя описанія и положены начала къ продолженію занятій, обѣщающихъ несомнѣнную пользу для исторіи картографіи Россіи. Просмотръ и обсужденіе первоначальныхъ работъ въ Отдѣленіи Математической Географіи, занимавшемся почти исключительно этимъ трудомъ, заставили ввести нѣкоторыя измѣненія въ системѣ начатыхъ работъ, и эти обстоятельства послужили, съ успѣхомъ, впрочемъ, для продолженія труда, причиною нѣкотораго замедленія къ печатанію каталога въ-теченіе 1856 года.

Къ этому же разряду изданій принадлежатъ: отчетъ, ожидаемый отъ гг. П. И. Корнилова и И. Б. Ауербаха объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ окрестностяхъ г. Богдó, въ степной части Астраханской губерніи, и нынѣ полученный, весьма подробный, отчетъ г. И. С. Аксакова о движеніи торговыхъ оборотовъ на украинскихъ ярмонкахъ и третій томъ «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи», порученный редакціи Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова. Статьи, назначенныя въ послѣдній, постепенно подготовлялись въ-теченіе 1856 года, и въ нынѣшнемъ уже приступлено къ ихъ печатанію.

Прочія изданія, упоминавшіяся въ прежнихъ отчетахъ, какъ предположенія, а именно: «Памятники Русскаго Народнаго Языка» и «Справочная Статистическая Книжка», остались, по разнымъ обстоятельствамъ, неисполнимыми въ настоящее время.

IV. Труды, приготовляемые или обсуждаемые къ исполненію въ Совѣтѣ.

При многочисленныхъ изданіяхъ, поглощавшихъ заботливость Совѣта, онъ, тѣмъ-не-менѣе, обращалъ свое вниманіе и

на средства къ распространенію общественной дѣятельности на такія новыя предпріятія, которыя непосредственно относились къ ближайшему достиженію главной цѣли занятій Общества и къ удовлетворенію современныхъ ученыхъ потребностей въ нашемъ отечествѣ.

Въ истекшемъ году снова пробудилась полезная мысль объ изданіи «Географическаго Словаря Россіи». Составленіе Словаря есть одна изъ живѣйшихъ потребностей въ нашемъ отечествѣ. Успѣшное исполненіе этой задачи, по справедливости, можетъ быть ожидаемо отъ общества любителей географическихъ познаній, добровольно занимающихся на общую пользу распространенія свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, и, притомъ, съ разнообразными средствами, соединеніе которыхъ трудно найти въ частныхъ дѣятеляхъ. Разсматривая съ этой стороны мысль объ изданіи Словаря, Совѣтъ не могъ не счесть себя обязаннымъ озаботиться о средствахъ ея осуществленія. Какъ ни громадно предпріятіе и ни сложна въ исполненіи задача, но она не можетъ превышать усилій, разумно направленныхъ къ отстраненію всѣхъ затрудненій. Въ этихъ видахъ, Совѣтъ рѣшился снова приступить къ окончательному обсужденію плана и способовъ исполненія изданія. Для начертанія основныхъ соображеній по этому предпріятію, онъ составилъ изъ среды себя особую Коммиссію, на которую возложено положить начало этому труду пріисканіемъ главнаго редактора для предстоящихъ занятій по составленію Словаря.

Коммиссія, состоявшая изъ гг. предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ: А. П. Заблоцкаго, И. И. Срезневскаго, А. Д. Озерскаго и С. И. Зеленаго, гг. Членовъ Совѣта: П. И. Кеппена, К. С. Веселовскаго, Секретаря Общества Е. И. Ламанскаго и Члена-Сотрудника К. Ф. Свенске, въ первомъ же засѣданіи обсудила средства къ составленію Географическаго Словаря. Вслѣдствіе принятыхъ сю распоряженій, на первый разъ положено приступить къ начертанію подробнаго алфавита статей, которыя имѣютъ войти въ составъ Словаря, съ указаніемъ источниковъ, гдѣ могутъ быть найдены новѣйшія и вѣрнѣйшія о каждой изъ нихъ свѣдѣнія.

Другой вопросъ, обсужденный въ Совѣтѣ въ-теченіе прошлаго года, относился къ утвержденію прочныхъ основаній статистическимъ изслѣдованіямъ въ Россіи. Главной опорой

для всѣхъ изслѣдованій этой науки служитъ точное познаніе населенія. Данныя объ этомъ основномъ предметѣ до сего времени у насъ крайне недостаточны, и въ этомъ заключается причина, почему въ русской статистикѣ такъ мало фактовъ и выводовъ, которые строгая критика науки можетъ признать за вѣрные и основательные. Единственнымъ средствомъ къ упроченію, съ помощію статистическихъ изслѣдованій, незыблемости для точныхъ выводовъ науки представляется правильное знаніе народонаселенія. Этой же цѣли можно достигнуть не иначе, какъ введеніемъ системы общихъ переписей, съ подробностями, на которыя указываютъ нынѣ современныя потребности науки, и повсюду распространившіеся примѣры въ иностранныхъ администраціяхъ. Вопросъ этотъ, при всей своей существенной важности для науки, имѣетъ несравненно болѣе значенія какъ практическое основаніе для административныхъ мѣропріятій.

Вслѣдствіе такого существенно полезнаго значенія народосчисленія, Совѣтъ Общества, по просьбѣ П. И. Кеппена, встрѣтившей совершенное одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя, рѣшился сначала ходатайствовать о производствѣ имѣющей быть народной переписи съ нѣкоторыми улучшеніями, въ отношеніи къ обогащенію ея результатовъ данными и болѣе точными, и болѣе подробными.

Желаніе Совѣта состояло въ томъ, чтобы, при исполненіи мѣры, имѣющей нынѣ исключительно одно спеціальное, финансовое назначеніе, приняты были въ надлежащее соображеніе потребности науки и общія надобности администраціи въ тѣхъ же данныхъ, въ которыхъ нуждается и статистика. По нѣкоторымъ затрудненіямъ, которыя можно было предвидѣть со стороны малообразованности, и по другимъ причинамъ, не обѣщавшимъ успѣха изслѣдованіямъ науки, при соединеніи ихъ съ финансовою операціею переписей, Совѣтъ, оставаясь въ полномъ убѣжденіи въ необходимости, а слѣдовательно и возможности достиженіи и у насъ точныхъ познаній о народонаселеніи тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается во всѣхъ образованныхъ государствахъ, рѣшился изложить свои мысли о важности административнаго и ученаго значенія общаго и точнаго народосчисленія, на обсужденіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Просвѣщенное участіе министерства въ этомъ

существенномъ для статистики дѣлѣ подаетъ надежды на успѣшное рѣшеніе вопроса, отъ котораго зависитъ въ такой сильной степени основательность всѣхъ статистическихъ изслѣдованій о нашемъ отечествѣ.

V. Поощреніе ученыхъ трудовъ присужденіемъ премій.

1) *Константиновская медаль.*

Въ истекшемъ году на очереди по присужденію преміи находились всѣ Отдѣленія Общества, такъ-какъ Отдѣленія Статистики и Этнографіи перенесли свою очередь съ 1855 на 1856 годъ. Такимъ-образомъ, въ распоряженіи Совѣта были двѣ медали, для увѣнчанія замѣчательнѣйшихъ изъ трудовъ, по всѣмъ предметамъ занятій Общества.

Вслѣдствіе представленныхъ рецензій о трудахъ, допущенныхъ на конкурсъ въ нынѣшнемъ году, Совѣтъ отдалъ преимущество двумъ сочиненіямъ:

1) По статистикѣ, Etudes sur les forces productives de la Russie. Paris. 4 vol. (О производительныхъ силахъ Россіи, сочиненіе г. Тенгоборскаго).

2) По Отдѣленію Физической Географіи: Monographie der fossilen Fische des Silurischen System's der Russisch-Baltischen Gouvernements v. C. H. Pander. 1866. (Монографія объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формацій при-балтійскихъ губерній, соч. г. Пандера.)

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе рецензентовъ и заключеніе Отдѣленія Статистики объ ученомъ значеніи въ статистической литературѣ труда г. Тенгоборскаго, Совѣтъ не могъ не отдать справедливости основательнымъ достоинствамъ сочиненія, какъ въ цѣломъ его объемѣ, такъ и въ частностяхъ. (*) «Никогда еще — сказано въ рецензіи — не были представлены наше земледѣліе и его важность въ такомъ сжатомъ, повидимому, сухомъ и въ то же время легко усвояемомъ читателемъ видѣ. Нигдѣ такъ безпристрастно, на основаніи непреложныхъ фактовъ, не были

*) Рецензентами были: И. В. Вернадскій, К. С. Веселовскій, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблоцкій и Е. И. Ламанскій.

оцѣнены наша мануфактурная и наша торговая промышленность. Кто изъ образованныхъ читателей не согласится, напримѣръ, съ здравыми заключеніями автора о нашей желѣзной или свеклосахарной промышленности, разобранныхъ съ такою тщательностію и ученостію? кто изъ нихъ можетъ не сочувствовать его мнѣніямъ о кяхтинской торговлѣ нашей или о значеніи морскихъ сношеній нашихъ съ Европою?...» и т. д. Оцѣнка бумажной фабрикаціи, въ различныхъ ея видахъ, составляетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ всего сочиненія, необходимаго для того, кто хочетъ и желаетъ получить вѣрныя, безпредразсудочныя понятія объ этомъ предметѣ, столь важномъ въ настоящее время въ Европѣ вообще и у насъ въ особенности...» и т. д.

«Посему, принимая во вниманіе неоспоримую пользу труда г. Тенгоборскаго, оживившаго нашу статистическую литературу и давшаго частнымъ изслѣдованіямъ, такъ-сказать, руководную нить для правильнаго обсужденія нашей промышленной жизни, Отдѣленіе единогласно признало сочиненіе это достойнымъ Константиновской медали, которою оно считаетъ себѣ за честь выразить свое уваженіе къ добросовѣстному и ученому труду соотечественника.»

Постановивъ вслѣдствіе сего присудить медаль почтенному автору «изслѣдованій», Совѣтъ о такомъ заключеніи своемъ счелъ долгомъ донести Августѣйшему Предсѣдателю Общества, учредителю медали.

Трудъ г. Пандера составляетъ въ одно и то же время и отдѣльное цѣлое, какъ описаніе остатковъ рыбъ силурійской формаціи при-балтійскихъ губерній, и часть обширнаго, многообъемлющаго труда,—полнаго геогностическаго описанія этихъ губерній. Это сочиненіе есть результатъ многолѣтнихъ, неутомимыхъ, микроскопическихъ изслѣдованій, проливающихъ совершенно новый свѣтъ въ наукѣ и обогащающихъ ее данными, до сего времени совершенно неизвѣстными. Заслуги почтеннаго автора заключаются преимущественно въ увеличеніи числа и въ болѣе точномъ познаніи животныхъ первобытнаго міра въ при-балтійскихъ губерніяхъ, въ открытіи ихъ въ такихъ пластахъ, которые прежде считались не заключающими и слѣдовъ органической жизни. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Совѣтъ счелъ справедливымъ увѣнчать трудъ г. Пан-

дера Константиновскою преміею и, присудивъ ему единогласно медаль, постановилъ донести о семъ Августѣйшему Предсѣдателю Общества.

2) Жуковская премія присуждена, по заключенію Отдѣленія Статистики, Дѣйствительному Члену Общества Я. А. Соловьеву, за изданную имъ въ 1856 году «Сельско-Хозяйственную Статистику Смоленской губерніи».

Коммиссія, назначенная Отдѣленіемъ для разсмотрѣнія всѣхъ сочиненій за прошлый годъ, въ отзывѣ своемъ о трудѣ г. Соловьева, представила слѣдующее заключеніе: Достоинства сочиненія г. Соловьева весьма многочисленны. Трудъ его заключаетъ въ себѣ богатый запасъ совершенно самостоятельныхъ наблюденій по многимъ сторонамъ народной жизни; эти наблюденія не только строго обдуманы, но и критически обработаны, согласно самымъ взыскательнымъ требованіямъ науки. Какъ отдѣльное описаніе губерній, трудъ г. Соловьева представляетъ, по-возможности, полную и безпристрастную картину, въ которой яркими красками изображены многіе вопросы жизни. Притомъ же, описанная губернія во многихъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ историческомъ, этнографическомъ, гидрографическомъ, земледѣльческомъ и торговомъ, особенно замѣчательна. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Коммиссіи, единогласно увѣнчало сочиненіе г. Соловьева полной Жуковской преміей въ 500 руб. сер., которой оно вполнѣ достойно, какъ по точности и обилію статистическихъ фактовъ, совершенно новыхъ, такъ и по строгости и раціональности статистическаго метода, преобладающаго въ разработкѣ данныхъ.

3) Преміи за рѣшеніе задачъ, предложенныхъ Обществомъ:

Отдѣленіе Статистики на предложенную задачу составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи получило въ 1856 году одинъ отвѣтъ съ девизомъ: *и призва Господь гладъ на землю: всяко утвержденіе хлѣбное сотры.*

Коммиссія, состоявшая изъ гг. Членовъ К. С. Веселовскаго и В. П. Безобразова, разсмотрѣвъ рукопись, нашла, что означенный трудъ, не представляя полнаго разрѣшенія задачи и не имѣя характера самостоятельнаго изслѣдованія, заслуживаетъ, однако, вниманія, по трудолюбію автора и богатству

собранныхъ имъ свѣдѣній, и потому можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ для справокъ. Посему Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Коммиссіи, положило ходатайствовать передъ Совѣтомъ о выдачѣ автору половинной преміи, т.-е. 200 руб. сер., и о напечатаніи сочиненія въ одномъ изъ изданій Общества.

Совѣтъ, вполнѣ раздѣляя заключеніе Отдѣленія, вскрылъ представленный при сочиненіи пакетъ съ тѣмъ же девизомъ и присудилъ автору его, священнику г. Дедюхина Христорождественскаго Собора Ипполиту Словцову, половинную премію въ 200 руб.

По Отдѣленію Этнографіи на задачу: возстановить карту Россіи по Книгѣ Большаго Чертежа, доставлена была, въ 1856 году, также одна рукопись.

Записка передана на разсмотрѣніе особой Коммиссіи, изъ гг. Членовъ П. С. Савельева, М. А. Коркунова и Э. И. Эйхвальда, которая, по сложности задачи, не успѣла еще къ настоящему времени представить подробной оцѣнки труда.

VI. Занятія Отдѣленій Общества.

Кромѣ общихъ всѣмъ Отдѣленіямъ, постоянныхъ занятій, по разсмотрѣнію матеріаловъ и сообщеній, поступающихъ въ Общество, каждое изъ нихъ имѣло свои особенныя занятія.

1) Отдѣленіе Математической Географіи продолжало преимущественное въ настоящее время свое занятіе по предмету составленія аналитическаго каталога всѣмъ картамъ Россіи. Предпринятый трудъ получилъ съ прошлаго года нѣкоторыя новыя основанія, потребовавшія значительныхъ измѣненій въ первоначальномъ его планѣ. Обсуживая средства исполненія, Отдѣленіе признало за наиболѣе практическій способъ: приступить сначала къ описанію картъ по главнымъ хранилищамъ, въ которыхъ онѣ находятся на лицѣ, и затѣмъ уже перейти къ изученію описаній картъ, нынѣ уже не существующихъ, но только упоминаемыхъ въ разныхъ библіографическихъ указаніяхъ. Въ настоящее время составляются, трудами гг. Членовъ Отдѣленія или подъ общимъ его наблюденіемъ, подробныя описанія сухопутныхъ картъ Главнаго Штаба Его Величества и морскихъ картъ Гидрографическаго

Департамента Морскаго Министерства. Для последнихъ, вместо просто хронологическаго порядка, оказался более удобнымъ способъ расположенія описаній картъ по морямъ, начиная и въ этой системе съ самыхъ древнихъ изданій.

Кроме этой работы, исполнявшейся Отделеніемъ, особою изъ гг. Членовъ его Коммиссіею были обсуждаемы и разсматриваемы труды Действительнаго Члена П. И. Крузенштерна по изследованію Печорскаго края.

2) Отделеніе Физической Географіи, въ особомъ заседаніи, обсуживало предметы наблюденій, которыми Общество могло бы воспользоваться для своихъ целей отъ экспедиціи, снаряженной на Алтай по ведомству Кабинета.

Сообразивъ потребности науки съ условіями действій экспедиціи, оно начертало рядъ вопросовъ, на которые, по мненію его, преимущественно желательно было бы обратить готовность гг. офицеровъ экспедиціи работать для Общества.

Некоторые изъ Членовъ Отделенія, кроме общихъ указаній, разсмотренныхъ въ совокупномъ собраніи особой Коммиссіи по этому предмету, взяли на себя трудъ изложить въ-подробности частныя инструкціи въ руководство гг. офицеровъ, для производства поручаемыхъ имъ наблюденій.

Находясь на очереди для присужденія Константиновской медали, Отделеніе составило изъ себя Коммиссію для представленія рецензій на сочиненія, подходящія подъ условіе конкурса, и заключеніе свое о преимущественныхъ достоинствахъ ученыхъ трудовъ, разсмотренныхъ съ этою целію, представило въ Советъ.

3) Отделеніе Этнографіи въ-теченіе 1856 г., для разсмотренія предложеній Совета и для совещанія о статьяхъ, собиралось, по-мере ихъ поступленія, 31 января, 2 марта, 4 мая и 12 ноября.

Занятія Отделенія состояли преимущественно и постоянно въ разсмотреніи и обработке поступившихъ въ Общество статей этнографическаго содержанія. Въ 1856 г. поступило въ Отделеніе 64 статьи.

Лучшія изъ нихъ, по постановленію Отделенія, переданы въ редакціи «Вестника» или «Этнографическаго Сборника», для напечатанія.

Другія же, какъ заключавшія въ себе полезныя данныя

для нѣкоторыхъ отдѣловъ этнографіи, поступали, для систематической обработки, къ разнымъ Членамъ Отдѣленія, спеціально занимающимся тою или другою частію народоописанія. Такъ, статьи, заключавшія въ себѣ народныя сказки и преданія, пересылались къ А. Н. Аѳанасьеву, который и издалъ второй выпускъ ихъ; разсказы о мѣстныхъ леченіяхъ и болѣзняхъ — къ В. В. Дерикеру; статьи о Зырянахъ — къ П И. Савваитову, а свѣдѣнія о мѣстныхъ нарѣчіяхъ — къ самому Предсѣдательствующему И. И. Срезневскому.

Важнѣйшими предпріятіями Отдѣленія въ минувшемъ году были:

1) По предложенію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, обсуждаемо было о пользѣ и необходимости «Изданія матеріаловъ для этнографическаго словаря русскаго языка». Побудительными причинами къ тому было, что въ изданный Академіею Наукъ «Областной Словарь» вошли только общія объясненія словъ, безъ подробностей этнографическихъ. Изданіе этихъ матеріаловъ предположено соединить съ изданіемъ «Памятниковъ Русскаго Языка». Редакцію ихъ принялъ на себя Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи И. И. Срезневскій. Предположеніе это уже внесено было въ Совѣтъ Общества, который потребовалъ представленія подробнаго плана, съ приложеніемъ образцовъ. Независимо отъ этого, Предсѣдательствующій занимался систематическимъ распредѣленіемъ «Матеріаловъ для словаря народной географической терминологіи», которые уже собраны и расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

2) Желая положить надежное основаніе историческому изученію этнографіи отечества, Отдѣленіе рѣшилось составить сводъ извлеченій (въ переводѣ) изъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей всѣхъ свѣдѣній о географіи и этнографіи странъ, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи. Къ осуществленію этого обширнаго предпріятія Отдѣленіе уже приступило: начаты переводы извлеченій изъ Геродота, Страбона, нѣкоторыхъ армянскихъ и сѣверныхъ писателей.

3) Множество поступающихъ въ Отдѣленіе статей, преимущественно посвященныхъ описанію инородцевъ, привели Отдѣленіе къ убѣжденію въ необходимости составленія особой программы такихъ описаній, подобно тому, какъ составлена программа для этнографическихъ описаній славянскаго насе-

ленія разныхъ губерній. Съ этою цѣлію Члены П. С. Савельевъ, П. И. Савваитовъ и всѣ прочіе, спеціально знакомые съ бытомъ и языкомъ многихъ инородцевъ, приглашены составить такую програму. Вмѣстѣ съ этимъ поручено тѣмъ же Членамъ разсмотрѣть подробно скопившіяся въ значительномъ количествѣ свѣдѣнія о Мордвѣ и приготовить ихъ къ изданію въ настоящемъ своемъ видѣ или въ извлеченіяхъ; или составить изъ нихъ систематическую монографію. Относительно самаго изданія свѣдѣній объ инородцахъ имѣлись особыя сужденія: предположено составить отдѣльный «сборникъ», предпославъ ему составленный Дѣйствительнымъ Членомъ П. И. Кеппеномъ хронологическій указатель библіографіи объ инородцахъ Россійской имперіи.

Не менѣе важнымъ событіемъ въ исторіи Отдѣленія должно почесть представленіе отвѣта на предложенную еще въ 1852 г. задачу «О возстановленіи карты Россіи по Книгѣ Большаго Чертежа». Трудъ этотъ, по положенію, поручено было разсмотрѣть особой Коммиссіи, которая и занимается въ настоящее время внимательнымъ обсужденіемъ рукописи и повѣркою карты.

Въ 1856 г. Отдѣленіе Статистики имѣло 6 засѣданій. На разсмотрѣніе его поступило въ этомъ году 79 статей, окончательно разсмотрѣно 29.

Отдѣленіе продолжало занятія по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ всѣхъ произведеній отечественной и иностранной статистической литературы и статистическихъ работъ въ европейскихъ государствахъ и по обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя могутъ способствовать къ собиранію статистическихъ матеріаловъ и къ правильному, сообразному съ требованіемъ современной науки, направленію статистическихъ работъ въ нашемъ отечествѣ.

Въ первомъ отношеніи занимаетъ, по заведенному порядку, главное мѣсто отчетъ Коммиссіи, ежегодно избираемой для присужденія Жуковской преміи за лучшее статистическое сочиненіе предъидущаго года.

Во второмъ отношеніи Отдѣленіе не только косвенно — сужденіями во время своихъ засѣданій — стремилось къ цѣли преуспѣянія нашихъ статистическихъ изслѣдованій, но

непосредственно предприняло нѣкоторыя работы, которымъ частію уже и положено начало въ истекшемъ году.

По-поводу отчета, представленнаго Отдѣленію Дѣйствительнымъ Членомъ Ю. А. Гагемейстеромъ объ извѣстномъ трудѣ французскаго ученаго Лепле — «Изслѣдованіе о положеніи рабочаго класса въ Европѣ», и вслѣдствіе весьма разнообразныхъ и продолжительныхъ сужденій, бывшихъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія о степени достовѣрности свѣдѣній, собранныхъ французскимъ ученымъ относительно работниковъ въ Россія, и о пользѣ подобныхъ изслѣдованій въ настоящее время, Отдѣленіе рѣшилось опубликовать составленную имъ программу вопросовъ касательно способовъ существованія, расходовъ и вообще хозяйства нашего рабочаго сословія. Подобная же программа вопросовъ будетъ распубликована и относительно цѣнъ на разные предметы, въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ.

Для присужденія Константиновской медали, Отдѣленіе избрало въ 1856 г. особую Коммиссію (изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ К. С. Веселовскаго, А. П. Заблоцкаго, Ю. А. Гагемейстера, Е. И. Ламанскаго и Е. И. Кайпша), для разсмотрѣнія извѣстнаго сочиненія Л. В. Тенгоборскаго о производительныхъ силахъ Россіи.

Постигая всю важность волжской артеріи въ экономическомъ и общественномъ быту нашего государства и народа, Отдѣленіе разсматривало, по порученію Совѣта, вопросъ объ изслѣдованіи судоходнаго и торговаго движенія на р. Волгѣ и ближайшихъ ея прибрежныхъ мѣстностяхъ. По мнѣнію Совѣта, подобныя работы могли бы имѣть дѣйствительный успѣхъ, обогатить науку новыми данными, подвинуть впередъ нѣкоторые статистическіе выводы изъ жизни нашего отечества, только путемъ мѣстнаго изслѣдованія или экспедиція.

Для обсужденія способовъ исполненія настоящаго предпріятія была составлена въ Отдѣленіи особая Коммиссія (изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Ю. А. Гагемейстера, С. С. Лошкарева, Н. А. Новосельскаго, К. И. Марченко, П. П. Мельникова, А. Д. Озерскаго и П. А. Языкова). Въ Коммиссіи начертано было нѣсколько програмъ для обсужденія предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію чрезъ Волжскую экспедицію; въ нее же стеклись мнѣнія по этому вопросу всѣхъ лицъ, болѣе

или менѣе знакомыхъ съ мѣстностями Волжскаго бассейна. Послѣ продолжительныхъ преній въ средѣ Отдѣленія, оно пришло наконецъ къ нѣкоторымъ рѣшительнымъ заключеніямъ относительно цѣли экспедиціи и образа ея достиженія. Но, тѣмъ-не-менѣе, и во сіе время Отдѣленію предстоитъ исполнить главную задачу, предложенную Совѣтомъ: избрать лицъ для экспедиціи — затрудненіе немаловажное; а отъ болѣе или менѣе успѣшнаго выбора зависитъ едва ли не весь успѣхъ дѣла. Отъ этого предпріятія Отдѣленіе, по-справедливости, ожидаетъ много весьма полезныхъ результатовъ для науки.

Наконецъ къ общимъ занятіямъ всѣхъ Отдѣленій принадлежало изготовленіе статей для чтенія въ общихъ собраніяхъ. Въ-теченіе прошлаго года прочитаны были, кромѣ извѣстій о занятіяхъ экспедицій и краткихъ сообщеній о путешествіяхъ нѣкоторыхъ гг. Членовъ, слѣдующія статьи: Дѣйствительныхъ Членовъ — *Ѳ. О. Максимова:* «О геодезическихъ работахъ въ Россіи съ 1848 по 1856 г.»; *П. И. Небольсина:* «Отрывокъ изъ путешествія въ Оренбургскій край»; *П. П. Семенова:* «О вулканическихъ явленіяхъ во внутренней Азіи»: *А. П. Заблоцкаго:* «Извлеченія изъ отчета академика К. М. Бэра о каспійскомъ рыболовствѣ»; *И. И. Срезневскаго:* «Замѣтки о свадебныхъ обрядахъ крестьянъ Шадринскаго уѣзда»; *П. М. Новосильскаго:* «О средствахъ достиженія сѣвернаго полюса»; *академика К. М. Бэра:* «Отчетъ о путешествіи на р. Манычъ»; *Р. К. Маака:* «Плаваніе по р. Амуру экспедиціи Сибирскаго Отдѣла»; *Ю. А. Гагемейстера:* «О современномъ состояніи желѣзнаго промысла въ Россіи».

VII. Ученыя сношенія Общества.

1. *Сношенія въ Россіи.*

Сношенія Общества, съ иногородными своими Членами и посторонними для Общества лицами, продолжались и въ

истекшемъ году съ тою же живостію, какъ и прежде. Программы Общества и вопросы, предлагаемые имъ, находили себѣ живое сочувствіе и вызывали многія, весьма полезныя сообщенія, которыми Совѣтъ могъ воспользоваться или при обработкѣ собираемыхъ свѣдѣній, или непосредственно для помѣщенія въ своихъ изданіяхъ. Статьи, присылаемыя въ Общество, увеличивали собраніе рукописныхъ матеріаловъ, служащихъ для занятій Отдѣленій, и передавались на разсмотрѣніе въ одно изъ нихъ, смотря по содержанію. Большинство полученныхъ статей въ этомъ отношеніи принадлежало къ предметамъ занятій Отдѣленія Этнографіи; за ними по количеству слѣдуютъ отвѣты на програму о собираніи данныхъ къ начертанію климатологіи Россіи; наконецъ, остальныя состояли или изъ метеорологическихъ наблюденій, или изъ краткихъ сообщеній о разныхъ рѣдкихъ физическихъ явленіяхъ, о замѣчательныхъ естественныхъ богатствахъ края, и т. д. Нѣкоторыя сообщенія содержали вполнѣ обработанные труды по разнымъ предметамъ статистики, какъ, напримѣръ, прекрасная монографія В. В. Трубникова о результатахъ народныхъ переписей въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи и изслѣдованія Н. А. Рогова о населеніи Инвенской дачи Соликамскаго уѣзда. Эти труды, по разсмотрѣніи ихъ г. Членомъ Совѣта К. С. Веселовскимъ, оказались превосходными образцами строго критическаго изслѣдованія о вопросахъ населенія, по даннымъ изъ русской жизни. По мнѣнію почтеннаго академика, они заслуживаютъ особаго вниманія науки.

Совѣтъ съ удовольствіемъ встрѣчаетъ подобныя приношенія ученыхъ изслѣдованій въ Общество, которое поставило себѣ цѣлію — собирать и распространять точныя свѣдѣнія о Россіи и ея общественной жизни. Труды постороннихъ лицъ, сливаясь въ немъ, какъ въ общемъ центрѣ, вмѣстѣ съ трудами и занятіями гг. Членовъ, поддерживаютъ взаимную связь ученаго Общества со всею Россіею и съ трудолюбивыми въ ней дѣятелями науки, сознающими великую цѣль и значеніе Общества для распространенія познаній. Вообще въ теченіе года доставлено было слишкомъ 163 рукописи. (*)

(*) Рукописи поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Сибирскаго От-

2. *Сношенія съ иностранными учеными обществами лицами.*

Сношенія съ заграничными географическими обществами и другими учеными учрежденіями и лицами продолжались въ-теченіе цѣлаго года, съ возрастающимъ интересомъ съ обѣихъ сторонъ. Ученая переписка и обмѣнъ изданіями поддерживали взаимныя желанія къ сближенію. Географическія предпріятія нашего Общества и предметы его занятій обращали на себя вниманіе ученыхъ лицъ и Обществъ, которыя

дѣла (23), Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы (1), Почетнаго Члена Л. А. Перовскаго (1), гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. П. Васильева (1), В. В. Вельяминова-Зернова (1), Г. Н. Геннади (1), Долматова (1), М. А. Максимовича (1), А. И. Макшеева (1), Г. И. Мясоѣдова (2), П. И. Небольсина (1), Г. И. Спасскаго (1). А. И. Умавца (1), А. И. Штукенберга (1), гг. Членовъ-Сотрудниковъ: Н. А. Абрамова (1), В. Борисова (1), П. С. Воронова (1), Я. П. Гарелина (2), А. Г. Галль-Тредианика (3), священника В. Громова (3), М. Дмитріева (5), крестьянина А. Н. Зырянова (5), В. И. Лапшина (2), О. И. Линдегрена (1), священника А. Луканина (1), архимандрита Макарія (1), Машкина (2), С. Е. Мельникова (4), С. Михайлова (3), діакона В. Орлова (3), князя К. М. Радзивилла (1), В. С. Толстаго (1), Ѳ. И. Тюменева (2). Отъ постороннихъ лицъ: штатнаго смотрителя Архангельскихъ Уѣздныхъ Училищъ (1), штатнаго смотрителя Вышневолоцкихъ Уѣздныхъ Училищъ (1), Н. И. Бахтина (1), г. Борисоглѣбскаго (1), Д. С. С. Величко (1), П. И. Гоствило-Карпиловича (2), А. Девгигка (1), А. И. Дылинскаго (2), Г. И. Корвинъ-Крюковскаго (1), Островскаго (1), В. Попова (1), И. А. Попова (1), Н. А. Рогова (1), К. И. Смирнова (1), подпоручика Сполохова (1), В. В. Трубникова (1), Шевича (1), С. П. Шипова (1), мѣщанина Эльманова (3), протоіереевъ И. Ахматскаго (1), В. Державина (1), В. Отелянскаго (1), священниковъ Д. Абрамовича (1), Г. Азарова (1), В. Аманацкаго (1), В. Антонова (10), М. Батавина (1), А. Быстрова (1), Н. Виноградова (1), Ѳ. Виноградова (1), І. Великотнаго (1), И. Выржиковскаго (1), І. Георгіевскаго (1), Глаголева (1), Ю. Гинтовта (1), І. Евонніева (1), А. Емельянова (1), І. Златинскаго (1), діакона Е. Коллимонтова (1), П. Кроткова (1), С. Кубеницкаго (1), Н. Михневича (1), Д. Орлова (2), Н. Патрицкаго (1), И. Петровскаго (2), А. Петропавловскаго (1), Н. Попова (2), В. Путилина (1), С. Разумовскаго (1), А. Рождественскаго (1), Н. Русановскаго (1), І. Сахарова (1), Е. Свѣтовидова (1), П. Секторова (1), І. Слѣсарева (1), П. Соколова (1), Т. Соколова (1), Ѳ. Стандровскаго (1), А. Сулоцкаго (1), І. Тверитина (1), Ѳ. Уловича (1), П. Фанагорскаго (1), Н. Филевскаго (1), С. Хоперскаго (1), І. Хрущова (1).

съ особеннымъ любопытствомъ обращались къ намъ съ просьбами о поставленіи ихъ въ постоянную и своевременную извѣстность о всѣхъ занятіяхъ Общества.

Въ прошломъ году, озабочиваясь скрѣпленіемъ полезныхъ для Общества связей съ учеными Западной Европы, Совѣтъ имѣлъ честь предложить въ званіе иностранныхъ Членовъ Общества Президентовъ географическихъ Обществъ: Парижскаго и Вѣнскаго, Секретарей перваго и другихъ замѣчательныхъ ученыхъ лицъ, которыя изъявили желаніе знакомить западный міръ съ успѣхами нашихъ географическихъ экспедицій и съ нашими изданіями.

Независимо отъ сего, Совѣтъ счелъ, при настоящемъ развитіи дѣятельности Общества, полезнымъ, съ своей стороны, изучить устройство и способы дѣйствій иностранныхъ ученыхъ учрежденій, ознакомить ихъ ближе съ нашими трудами и, наконецъ, принять непосредственное участіе въ общихъ международныхъ ученыхъ съѣздахъ по предметамъ занятій Общества. Совѣтъ представлялъ мысль свою о порученіи съ этою цѣлію ученыхъ занятій и непосредственныхъ ученыхъ сношеній за границею Секретарю Общества Е. И. Ламанскому. Предположеніе Совѣта встрѣтило самое живое и высокопокровительственное участіе со стороны Августѣйшаго Предсѣдателя. Его Высочество вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о семъ къ Государю Императору, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія къ ученымъ трудамъ Общества, Высочайше повелѣть объ отправленіи Секретаря онаго Ламанскаго за границу на полтора года для ученыхъ занятій, съ выдачею ему денежнаго пособія на путевыя издержки изъ Государственнаго Казначейства.

Принявъ благоговѣйно сію новую Монаршую милость, Совѣтъ возложилъ нынѣ на Секретаря ученыя порученія по предметамъ изслѣдованій Общества и указалъ ему на вопросы и занятія, преимущественно имѣющіе цѣлію или распространить и упрочить сношенія съ иностранными учеными, или облегчить изученіемъ на мѣстѣ способы исполненія разныхъ статистическихъ работъ и, наконецъ, быть представителемъ отъ Общества на разныхъ ученыхъ собраніяхъ, имѣющихъ быть въ Европѣ, во время его пребыванія за границею.

Кромѣ общихъ, годовыхъ отчетовъ о дѣятельности Общества, переводившихся и прежде на французскій языкъ, для иностранныхъ ученыхъ Обществъ и нашихъ корреспондентовъ за границею, съ прошлаго года, Совѣтъ постоянно и своевременно сообщалъ частные отчеты о занятіяхъ Общества и его общихъ собраній.

8. О частныхъ занятіяхъ нѣкоторыхъ Членовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ приглашалъ гг. Членовъ къ сообщенію для включенія въ общій отчетъ свѣдѣній о частныхъ занятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Общества.

Полученныя свѣдѣнія сообщаются здѣсь въ той подробности, какъ онѣ доставлены самими гг. Членами:

1) Членъ-Сотрудникъ Н. А. Абрамовъ въ 1856 году составилъ статью: «Озеро Норъ-Зайсанъ съ его окрестностями»; сверхъ-сего занимался производствомъ въ Семиполатинскѣ метеорологическихъ и барометрическихъ наблюденій, для представленія ихъ въ Географическое Общество.

2) Членъ-Сотрудникъ А. Н. Афанасьевъ занимался изданіемъ «Русскихъ Народныхъ Сказокъ», выдалъ второй выпускъ этого сборника и приготовлялъ дальнѣйшіе: третій и четвертый выпуски, изъ которыхъ въ послѣдній должны войти сказки изъ богатаго собранія В. И. Даля.

3) Дѣйствительный Членъ Бергштрессеръ занимался: 1) изслѣдованіемъ обмелѣнія устьевъ рѣкъ вообще и Волги въ-особенности, о чемъ помѣщена была имъ статья въ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1856 года, въ №№ 39 и 40, перепечатанная во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ; 2) сочиненіемъ, отосланнымъ уже для напечатанія, «О налогахъ вообще и поземельномъ въ-особенности», которое находится еще въ Ценсурномъ Комитетѣ: въ этомъ сочиненіи много статистическихъ данныхъ о Россіи и иностранныхъ государствахъ; 3) изслѣдованіемъ «Пользы желѣзныхъ дорогъ для Россіи вообще и въ-частности для юго-восточнаго ея края»; это небольшое сочиненіе передано также для напечатанія; 4) описаніемъ «Соляныхъ источниковъ въ Россіи», отправленнымъ уже въ редакцію «Горнаго Журнала», для на-

печатанія; 5) сочиненіемъ «Регалія на соль въ Россіи и другихъ государствахъ», изготовленнымъ нынѣ для напечатанія. 6) Сверхъ-того, подъ руководствомъ его составлены: а) планъ Волжской дельты, съ находящимися въ ней главными буграми и образовавшимися между ними соляными озерами, b) тожь Баскунчатскаго солянаго озера и близълежащихъ къ нему окрестностей р. Волги и с) карта Астраханской губерніи въ настоящемъ ея составѣ, съ значительнѣйшими соляными озерами.

4) Членъ-Сотрудникъ В. Борисовъ принималъ участіе въ сотрудничествѣ по «Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ, составилъ нѣсколько статистическихъ статей; по порученію Владимірскаго Статистическаго Комитета, написалъ: «Подробное статистическое описаніе шуйскихъ городскихъ фабрикъ и заводовъ за 1856 годъ»; изготовилъ статью въ «Экономическій Указатель»: «Народная промышленность Шуйскаго уѣзда»; наконецъ, двѣ статьи подобнаго же содержанія доставилъ въ Географическое Общество.

5) Дѣйствительный Членъ майоръ Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ написалъ для Московскаго Общества Испытателей Природы статью о метаморфическомъ образованіи гипса на западной сторонѣ Урала.

6) Дѣйствительный Членъ В. И. Вешняковъ занимался: 1) собираніемъ и обработываніемъ матеріаловъ для статистики просвѣщенія Россіи за 1854 и 1855 года. При содѣйствіи, оказанномъ Географическимъ Обществомъ, посредствомъ сношеній съ разными вѣдомствами, о доставленіи самыхъ полныхъ свѣдѣній о подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ для народнаго образованія, — г. Вешняковъ надѣется въ нынѣшнемъ году представить собранные имъ матеріалы въ обработанномъ видѣ; 2) составилъ и напечаталъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ статью подъ заглавіемъ: «Брюссельскій международный конгрессъ по-поводу таможенныхъ преобразованій».

7) Членъ-Сотрудникъ протоіерей В. Вишневскій занимался собираніемъ свѣдѣній о языческой религіи Вотяковъ Казанской губерніи, которыя, по приведеніи въ порядокъ, будутъ представлены на благоусмотрѣніе Общества.

8) Дѣйствительный Членъ статскій совѣтникъ Я. Д. Гра-

ховъ занимался: 1) метеорологическими наблюденіями въ г. Екатеринославлѣ, — подробные выводы изъ нихъ приготовляются къ представленію въ Географическое Общество, — и 2) печатаніемъ составленной книги: «Краткій историко-статистическій обзоръ Екатеринославской Гимназіи».

9) Дѣйствительный Членъ В. В. Григорьевъ по части статистики въ 1856 году, по порученію Императорской Академіи Наукъ, составилъ обстоятельный (въ 5 печатныхъ листовъ) разборъ труда г. Небольсина, помѣщеннаго въ «Запискахъ Географическаго Общества» — «Очеркъ торговли Россіи съ среднею Азіею». За этотъ разборъ, напечатанный въ 25-мъ присужденіи Демидовской преміи, авторъ удостоенъ отъ Академіи золотой медали перваго достоинства. По части же этнографіи В. В. Григорьевъ занимается въ настоящее время изслѣдованіемъ о происхожденіи и составѣ киргизъ-кайсацкаго народа и о родовомъ его и другихъ кочевыхъ народовъ бытѣ.

10) Дѣйствительный Членъ В. И. Даль, продолжалъ заниматься обработкою «Общаго Русскаго Словаря», для котораго собиралъ и подготовлялъ запасы. Въ настоящее время онъ успѣлъ уже дойти до буквы Г.

11) Дѣйствительный Членъ В. В. Дерикеръ составилъ напечатанную въ «Вѣстникѣ» (1856 года, кн. 1) программу «Сборника народно-врачебныхъ средствъ и матеріаловъ для географіи болѣзней въ Россіи» и продолжаетъ заниматься собираніемъ матеріаловъ по этому предмету.

12) Дѣйствительный Членъ Н. Дубенскій составилъ: 1) статью о лѣсахъ Владимірской губерніи, напечатанную въ «Журналѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства», и 2) сдѣлалъ выводы о числѣ пожаровъ и падежахъ рогатаго скота во Владимірской губерніи за 14 лѣтъ, тоже напечатанные въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства».

13) Дѣйствительный Членъ П. И. Ивановъ въ минувшемъ 1856 г. обращалъ свою ученую дѣятельность на слѣдующіе предметы. Въ числѣ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи находится весьма замѣчательное собраніе древнихъ жалованныхъ грамотъ и другихъ юридическихъ актовъ, поступившихъ въ прежній Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ изъ Коллегіи Экономіи. Собраніе этихъ актовъ простирается до 15,052 отдѣльныхъ документовъ и обнимаетъ про-

странство пяти вѣковъ, съ XIV по XVIII включительно. При замѣчательной древности и разнообразіи своемъ, означенные документы опредѣляютъ древнія формы нашихъ юридическихъ актовъ. Сверхъ-того, сохранившіяся въ значительномъ количествѣ при этихъ документахъ печати великокняжескія и удѣльныхъ князей, а также Царскія и разныхъ древнихъ присутственныхъ мѣстъ, равно должностныхъ и частныхъ лицъ, находящіяся вмѣсто рукоприкладства и подписей подъ документами, служатъ обильнымъ матеріаломъ для исторіи русской сфрагистики и проливаютъ свѣтъ на геральдику княжескихъ и древнихъ дворянскихъ родовъ.

14) Дѣйствительный Членъ С. А. Идаровъ написалъ статью: «О мѣрахъ къ обезпеченію народнаго здравія въ городахъ Франціи и Англіи», помѣщенную въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

15) Дѣйствительный Членъ, академикъ П. И. Кеппенъ напечаталъ въ 1856 году донесеніе Императорской Академіи Наукъ «Объ акклиматизированіи растеній въ Россіи» (Ueber die Pflanzen-Acclimatisirung in Russland). Сверхъ-того, онъ изготовилъ къ печати сочиненіе о результатахъ 9 ревизіи.

86) Дѣйствительный Членъ Л. С. Киндяковъ принялъ на себя разработку матеріаловъ касательно внѣшней отечественной торговли. Въ-теченіе минувшаго 1856 года имъ составлены обзоры внѣшней торговли за 1853 и 1854 годы, а нынѣ приводятся къ окончанію отчеты о таможенныхъ доходахъ за тѣ же годы.

17) Членъ-Сотрудникъ Х. П. Козловъ, кромѣ собиранія и обработыванія матеріаловъ для инвентарнаго описанія г. Борисоглѣбска, статистическаго хозяйственнаго очерка Борисоглѣбскаго уѣзда, занимался извлеченіемъ изъ экономическихъ записокъ и тетрадей своего отца свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ и др. продукты за нѣсколько лѣтъ истекшаго полустолѣтія. По приведеніи нынѣ таблицъ, онъ доставилъ ихъ въ Русское Географическое Общество.

18) Членъ-Сотрудникъ Г. В. Колмогоровъ въ-теченіе 1856 года помѣстилъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» статьи: 1) «Очеркъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ въ Сибири» и 2) «Г. Тара съ его округомъ» (Тобольской гу-

берніи) и изготовилъ къ печати подробное описаніе этого округа.

19) Членъ-Сотрудникъ С. Котляровъ собиралъ матеріалы и свѣдѣнія для изготовленія: «Описанія водъ Черниговской губерніи».

20) Членъ-Сотрудникъ професоръ В. И. Лапшинъ занимался слѣдующими предметами: метеорологическія наблюденія, производимыя при Харьковскомъ Университетѣ, продолжаемы были по-прежнему. Въ-теченіе 1856 года присовокупленъ особый рядъ наблюденій надъ вѣтрами, при пособіи анемографа, наглядно представляющаго суточныя измѣненія вѣтра и послѣдовательность одного за другимъ по закону вращенія Дове. Описаніе анемографа представлено имъ на разсмотрѣніе Императорскаго Географическаго Общества.

Во время лѣтней поѣздки въ Екатеринославскую губернію онъ имѣлъ случай осмотрѣть обильныя мѣсторожденія желѣзной руды въ Бахмутскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, подающія надежды на значительное развитіе желѣзнаго производства на югѣ Россіи.

Сообщилъ Обществу краткое извѣстіе о степной рѣчкѣ Сухой Волновахѣ, представляющей любопытное явленіе подземнаго теченія на пространствѣ 20 верстъ.

21) Дѣйствительный Членъ С. С. Лашкаревъ занимался въ прошедшемъ (1856) году, по Отдѣленію Статистики, какъ Членъ и редакторъ особой Коммиссіи, составленіемъ программы или инструкціи для описанія рѣкъ Волжскаго бассейна, которая и была представлена въ Отдѣленіе, въ апрѣлѣ того же года. Кромѣ-того, совершивъ плаваніе внизъ по Волгѣ, отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани, онъ старался составить наглядное описаніе береговъ рѣки, которое служило бы матеріаломъ для предположеннаго описанія этой рѣки въ физико-топографическомъ, гидрографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

22) Членъ-Сотрудникъ священникъ А. Луканинъ занимался по предмету этнографіи окончательною отдѣлкою сборника простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи, который и представилъ въ Общество; по предмету статистики собиралъ свѣдѣнія о народонаселеніи Оханскаго уѣзда, о разселеніи и движеніи его и, сверхъ-того, составилъ статью, подъ заглавіемъ: «Г. Соликамскъ въ историческомъ и

археологическомъ отношеніяхъ», напечатанную въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1856 года.

23) Членъ-Сотрудникъ архимандритъ Макарій занимался въ прошломъ 1856 года преимущественно составленіемъ историко-статистическихъ и археологическихъ описаній въ трехъ губерніяхъ: Нижегородской, Пермской и Новгородской. По Нижегородской и Пермской губерніямъ прежніе труды частію печатались, а частію приготовляемы были къ изданію. Что касается до Новгородской губерніи, то въ 1856 г., кромѣ разбора открытаго въ Софійскомъ соборѣ стариннаго архива и приготовленія нѣкоторыхъ актовъ для Обществъ: Археологическаго и Московскаго Историческаго, составлены имъ слѣдующія статьи, по порученію духовнаго начальства: 1) «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», 2) «Историко-Статистическое описаніе новгородскаго архіерейскаго дома; 3) таковое же описаніе новгородскаго Юрьева монастыря, 4) «Указаніе на древніе церковные памятники по всей Новгородской губерніи» и 5) «Жизнеописаніе новгородскаго митрополита Гавріила Петрова». Всѣ эти занятія болѣе или менѣе касались топографіи, этнографіи и статистики.

24) Дѣйствительный Членъ А. И. Макшеевъ въ-теченіе 1856 года занимался подготовленіемъ къ изданію «Описанія низовьевъ Сыръ-Дарьи», страны, которую онъ изучалъ лично въ 1848, 51 и 53 годахъ. Описаніе это было напечатано въ № 9 «Морскаго Сборника» и отдѣльною брошюрою. Кромѣ-того, онъ представилъ Обществу: разборы карты средней Азіи, начатой покойнымъ генералъ-майоромъ Болотовымъ, и отобранное имъ, Макшеевымъ, показаніе двухъ сибирскихъ казаковъ, бывшихъ въ плѣну у Коканцевъ съ 1849 по 1852 годъ. И то, и другое было помѣщено въ «Вѣстникѣ».

25) Дѣйствительный Членъ Д. И. Мацкевичъ напечаталъ въ Кіевѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Путевыя замѣтки», заключающую въ себѣ историческія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Экземпляръ этой книги внесенъ въ свое время въ библіотеку Общества.

Сверхъ-того, сообщаемы были имъ для напечатанія въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» статьи, заключающія въ

себѣ статистическія, этнографическія и другія свѣдѣнія о г. Кіевѣ.

26) Членъ-Сотрудникъ Машкинъ въ 1856 г. собиралъ загадки, записанныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ, и составилъ статью объ особенностяхъ обоянскаго простонароднаго нарѣчія.

27) Дѣйствительный Членъ А. Межаковъ продолжалъ собирать матеріалы для составленія подробнаго описанія рыбныхъ промысловъ въ сѣверной Россіи, по примѣру составленнаго уже имъ описанія Кубенскаго озера и его рыбныхъ промысловъ. Съ этою цѣлію, въ началѣ зимы, осмотрѣлъ онъ озера, находящіяся около г. Кирилова и по каналу Герцога Виртембергскаго, Бѣлоозеро, рѣки Шексну, Ковжу и Ковженское озеро, прослѣдивъ отъ онаго рѣку Вытегру до самаго мѣста впаденія ея въ Онежское озеро. Теперь же предполагаетъ онъ осмотрѣть озера Воже и Лаче, съ ихъ притоками.

28) Членъ-Сотрудникъ, купеческій сынъ С. Мельниковъ приготовилъ нѣсколько статей, частію доставленныхъ въ Общество, частію помѣщенныхъ въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Статьи по содержанію своему относились къ предметамъ: этнографіи, статистики и описательной географіи.

29) Членъ-Сотрудникъ С. Михайловъ представилъ въ Географическое Общество три статьи рукописныя: «Часовня въ деревнѣ Юнгѣ-Ядриной», «О частыхъ самоубійствахъ между Чувашами» и «Списокъ со стариннаго любопытнаго дѣла». 2) Въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ хронологическую замѣтку о времени пребыванія въ г. Козмодемьянскѣ Государя Императора Павла Петровича съ Августѣйшими сыновьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, и историческую статью: «Службы козмодемьянскихъ ямщиковъ», съ приведеніемъ въ извѣстность пожалованныхъ имъ грамотъ. Сверхъ-того, собиралъ старинные акты, для составленія историко-статистическихъ описаній замѣчательныхъ селеній Козмодемьянскаго уѣзда, представилъ въ Императорскую Академію Наукъ древнія тамги Чувашей.

30) Дѣйствительный Членъ П. И. Небольсинъ въ 1856 г. занимался: по званію старшаго преподавателя въ Санктпетербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ, составлялъ и дополнялъ курсъ коммерческой географіи Россіи; по званію члена Стати-

стическаго Комитета Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, составилъ нѣсколько статей. За 1854 годъ:

a) *О движеніи грузовъ:* по рѣкамъ.

b) По шоссе.

c) О сухопутной подвозкѣ грузовъ къ пристанямъ рѣкъ, Сожи, Десны, Днѣпра, Виліи, Нѣмана и Западнаго Буга и

d) О промыслахъ и путяхъ сообщенія въ Московской губерніи.

Кромѣ-того:

Въ томъ же 1856 г. П. И. Небольсинъ, при XXV присужденіи Демидовскихъ наградъ, увѣнчанъ Академіею за поднесенный имъ Географическому Обществу (напечатанный въ X книжкѣ «Записокъ Общества») трудъ: «Очерки Торговли Россіи со странами Средней Азіи, со стороны Оренбургской линіи».

31) Членъ-Сотрудникъ А. Рославскій-Петровскій издалъ въ свѣтъ въ-теченіе 1856 г. «Руководство къ статистикѣ».

32) Дѣйствительный Членъ г. Сахаровъ занимался составленіемъ указателя статей, появившихся по географіи, этнографіи и статистикѣ въ отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ-теченіе первой половины этого года. Указатель этотъ напечатанъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г. (№№ 7, 8 и 9), въ отдѣлѣ «Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ».

33) Членъ-Сотрудникъ Н. Сементовскій занимался: 1) исправленіемъ топографической карты г. Кіева съ окрестностями и нанесеніемъ на оную всѣхъ древнихъ мѣстъ, 2) приготовленіемъ изданія «Галлереи кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей». Издалъ запорожскую рукопись о кладахъ.

34) Дѣйствительный Членъ К. Тихонравовъ, 1) по обязанности редактора неоффиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», помѣщалъ статьи статистическаго и этнографическаго содержанія о Владимірской губерніи и напечаталъ «Статистическое обозрѣніе состоянія Владимірской губерніи въ 1817 г.», составленное въ то время, по оффиціальнымъ даннымъ, бывшимъ тогда совѣтникомъ Губернскаго Правленія В. С. Благовѣщенскимъ, пріобрѣтенное имъ въ рукописи. Кромѣ-того, помѣщалъ въ газетѣ описанія церквей и

монастырей и старинные акты, дотолѣ нигдѣ не напечатанные, заключающіе въ себѣ любопытныя свѣдѣнія статистическія и этнографическія, до здѣшняго края относящіяся.

2) По обязанности производителя работъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, занимался разсмотрѣніемъ и обработкою монографій, представленныхъ потомъ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Составилъ систематическій указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ начала ихъ существованія, съ 1838 по 1857 годъ.

4) Предпринялъ изданіе сборника трудовъ своихъ, состоящаго изъ трехъ отдѣловъ: 1) статистика и этнографія, 2) исторія и древности и 3) старинные акты, до здѣшняго края относящіяся. Сборникъ этотъ уже печатается въ московской Университетской типографіи и будетъ заключать въ себѣ болѣе 20 печатныхъ листовъ въ 4-ю д.

35) Дѣйствительный Членъ, 6 класса И. К. Чудиновъ собиралъ факты и изъ оныхъ составлялъ: описаніе олонецкихъ заводовъ, съ начала ихъ образованія по настоящее время, въ историческомъ, техническомъ и статистическомъ отношеніяхъ, въ трехъ эпохахъ: первая—отъ образованія заводовъ по 1727 годъ, время передачи ихъ изъ Адмиралтейскаго въ Бергъ-Коллежское вѣдомство; вторая—съ 1727 по 1786 г., а третья и послѣдняя—съ 1786 по настоящее время. Подобнаго описанія симъ заводамъ въ цѣломъ составѣ по сіе время еще не было.

36) Дѣйствительный Членъ А. И. Штукенбергъ въ 1856 г. приготовлялъ изданіе статистическаго сочиненія покойнаго отца своего Ив. Ѳед. Штукенберга, предпринятаго имъ подъ заглавіемъ «Россія въ отношеніи къ обилію почвы и ея разработкѣ, къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ». Планъ сочиненія имъ изложенъ въ предисловіи къ Архангельской губерніи. Изъ этого труда покойный И. Ѳ. Штукенбергъ успѣлъ изготовить описаніе 38 губерній, изъ которыхъ 6 обработаны набѣло.

Принявъ на себя собственно только изданіе труда отца своего въ томъ видѣ, какъ онъ имъ оставленъ, А. И. Штукенбергъ успѣлъ въ 1856 г. изготовить переводъ на русскомъ языкѣ описанія трехъ губерній: Архангельской, Оренбургской

и Ставропольской, составляющихъ въ-сложности около 9 печатныхъ листовъ, и представилъ ихъ въ Ценсурный Комитетъ. По разсмотрѣніи полагаетъ приступить къ печати по статьямъ, въ одну или нѣсколько губерній, давъ сочиненію заглавіе: «Статистическіе труды Ив. Ѳед. Штукенберга».

37) Дѣйствительный Членъ Н. С. Щукинъ написалъ: 1) «Обозрѣніе округовъ Минусинскаго и Киренскаго» Восточной Сибири, помѣщенное въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 2) «Картины Сибири», напечатанныя въ журналѣ «Золотое Руно». 3) «Географическая терминологія Восточной Азіи», напечатанная въ «Вѣстникѣ» Общества. 4) «Бытъ сибирскаго крестьянина», статья, назначенная для чтенія въ собраніи Общества. 5) Продолжалъ заниматься описаніемъ сношеній Россіи съ Китаемъ.

38) Дѣйствительный Членъ Э. И. Эйхвальдъ издалъ 1) *Zur Naturgeschichte des Kaspischen Meeres*, съ литографированной таблицей. Москва. 1856 года. Описаніе новыхъ видовъ морскихъ раковинъ. Сочинитель старается доказать, что Каспійское море произошло отъ послѣдняго отступленія большаго южнаго морскаго бассейна Россіи, раздѣлившагося на Черное и на Каспійское моря; что Каспійское море и въ историческое время безпрестанно занимало болѣе тѣсныя границы; что горько-соленое свойство воды моря увеличивается мало-помалу, и что число морскихъ раковинъ отъ этого постепенно уменьшается. 2) *Сочиненіе о чудскихъ копяхъ*, Спб., 1856 года, въ которомъ сочинитель доказываетъ, что Чудь была финскаго племени и первоначально обитала Алтайскій хребетъ, откуда она постепенно переселилась въ западныя страны Азіи и въ южную Россію. Она была извѣстна у древнихъ Грековъ подъ названіемъ Скиѳовъ, какъ, напримѣръ, у Геродота, у котораго находятся самыя важныя свѣдѣнія объ образѣ жизни этого народа въ глубокой древности. Сочинитель описываетъ разныя древности, найденныя въ чудскихъ копяхъ Алтайскаго и Уральскаго хребтовъ, и сравниваетъ ихъ со скиѳскими древностями, найденными въ Кулобской могилѣ близъ Керчи. Изъ этого слѣдуетъ большое взаимное сходство ихъ. Потомъ онъ старается доказать, что и каменныя бабы южной Россіи и Алтайскаго хребта происходятъ отъ этого народа чудо-финскаго племени, извѣстнаго тогда подъ названіемъ Комановъ,

именемъ, которымъ и теперь еще Зыряне и Пермяки сами называютъ себя. Сочинитель оканчиваетъ свое разсужденіе опредѣленіемъ чудо-скиѳскихъ племенъ нынѣшней Россіи по описанію греческихъ и римскихъ классиковъ. 3) *Чудскія племена Россіи.* Москва, 1855 года, — разсужденіе, въ которомъ описываются чудо-финскія племена, обитающія не только Европейскую, но и Азіатскую Россію; изъ нихъ нѣкоторые подробно описываются, какъ, напримѣръ, Черемисы, Вотяки, Мордва и проч. Изъ сѣверныхъ финскихъ племенъ описываются Вогулы, Зыряне, Остяки, а изъ западныхъ племенъ — Водь, Чудь, Эсты, Ливы, Карелы и др. Потомъ слѣдуетъ описаніе азіатскихъ финскихъ племенъ: Ариновъ, Ассановъ, Камашовъ, Котововъ и др.

Заключеніе.

Заключая изложеніе всѣхъ главныхъ сторонъ ученой дѣятельности Общества въ истекшемъ году, Совѣтъ считаетъ себя счастливымъ, что и на этотъ разъ результатомъ его стараній были: окончаніе многихъ начатыхъ трудовъ и новыя изслѣдованія, обѣщающія полезныя пріобрѣтенія познаній о нашей родинѣ. Поддерживаемый высокимъ покровительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ особенной важности, милостивымъ и лестнымъ вниманіемъ Монарха къ трудамъ Общества, усердіемъ гг. Членовъ и, наконецъ, общимъ сочувствіемъ въ отечествѣ, Совѣтъ былъ облегченъ въ своихъ трудахъ. Главною заботою его было только возможно успѣшное направленіе представленныхъ ему средствъ къ указанной цѣли.

Пріобрѣтеніе точныхъ свѣдѣній о Россіи общими трудами, разработка и, наконецъ, распространеніе ихъ на общую пользу посредствомъ изданій — вотъ тѣ, утѣшительные для занятій, плоды, которые назначено собирать Обществу. Продолжая свое развитіе избраннымъ путемъ, оно успѣло упрочить свое назначеніе и каждый годъ отмѣ-

чаетъ въ своей исторіи новые факты, которые свидѣтельствуютъ объ исполненіи имъ своихъ предпріятій, о расширеніи своихъ изслѣдованій на новые предѣлы и новые предметы, на пріобрѣтеніе въ свой кругъ новыхъ силъ и новыхъ выраженій общественнаго усердія. Съ этими залогами дальнѣйшаго развитія Совѣту отрадно смотрѣть въ будущность и стараться объ оправданіи довѣрія гг. Членовъ, приносящихъ съ горячимъ усердіемъ свои труды и досуги на общую пользу.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ
въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ.

IV. АМЕРИКА.

(Продолженіе.)

Изъ островов Вестъ-Индіи ни одинъ не привлекалъ къ себѣ въ послѣдніе годы такого вниманія, какъ Куба; но, за-всѣмъ-тѣмъ, число описаній его незначительно. Изъ нихъ замѣтимъ здѣсь:

The United States und Cuba; Eight Years of Change and Travel. By Iohn Glanville Taylor, London. 1851. 328 стр. въ 8 д.

Авторъ, молодой англійскій горный инженеръ, два раза посѣтилъ этотъ островъ. Первый разъ, въ 1841 году, цѣлью его было осмотрѣть золотой рудникъ поблизости Гиавры

(Gibara), на сѣверномъ берегу восточной части острова; но, чтобы достигнуть этого пункта, надобно было пристать въ Сантъ-Яго, а потомъ проѣхать 45 лигъ сухимъ путемъ поперекъ острова. Сантъ-Яго — самый старинный городъ въ Америкѣ и основанъ еще Колумбомъ; но, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, это есть одно изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ въ Новомъ Свѣтѣ, по-причинѣ жестокаго свирѣпствованія тамъ желтой горячки. Только Вера-Крусъ и Нью-Орлеанъ еще превосходятъ его въ этомъ отношеніи. Съ нѣкотораго времени введено противъ этой болѣзни леченіе льдомъ, и если удастся произвести сильную испарину, то больной обыкновенно спасенъ; но возобновленіе припадка влечетъ за собой неминуемую смерть. Послѣ краткаго пребыванія въ Сантъ-Яго, авторъ пустился въ путь къ мѣсту своего назначенія. Хотя дорога шла отчасти гористою страною, однако, островъ Куба имѣетъ внутри много луговыхъ степей, или саваннъ. Гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ земля скудная; но вообще въ лѣсной части почва чрезвычайно плодородна. Гдѣ найдется земля, которая, бывъ воздѣлываема семьдесятъ лѣтъ сряду, способна ежегодно давать вмѣстѣ регулярный урожай табаку и сарацинскаго пшена, и гдѣ, притомъ, почти вовсе неизвѣстно имя навоза? Съ другой стороны, луговыя степи отмѣнно пригодны для пастбищъ и питаютъ несмѣтные табуны лошадей и стада рогатаго скота. Саванны эти покрыты только легкимъ слоемъ земли, состоящимъ изъ разложенія змѣевика, или магнія (serpentine or magnesian rocks), среди котораго весьма часто попадается такъ-называемый діаллагонъ (diallage), привлекающій металлическимъ своимъ блескомъ неопытный взоръ. Саванны окаймляются, или, собственно говоря, перемежаются первобытными лѣсами, и переходъ отъ однѣхъ къ другимъ иногда такъ быстръ, что одинъ шагъ переноситъ путешествующаго изъ области безплодной каменистой пустыни въ страну чернозема въ шесть футовъ глубины, съ подпочвою изъ красной или бурой глины или разложеннаго змѣевика. Даже въ низменной намывной странѣ попадаются пространства сухой земли, обыкновенно холмистой и покрытой кустарниковыми растеніями. Это такъ называемые *saos*, или *saoitos*. Они всегда безплодны, но, находясь на самой лучшей землѣ, обыкновенно употребляются для сооруженія на нихъ

машинъ и построекъ сахарныхъ плантацій. Одно изъ главныхъ богатствъ внутренности Кубы — цѣнные лѣса. Здѣсь авторъ видѣлъ огромныя рощи Morus tinctoria и краснаго дерева (Mahagony). Нѣкоторыя изъ деревъ послѣдняго рода были въ четыре фута поперечника. Сверхъ-того, много другихъ деревъ, какъ-то Lignum vitae, Yaga и проч.

Но, каковы бы ни были богатства Кубы, въ главномъ своемъ ожиданіи авторъ обманулся. Золото въ окрестностяхъ Гивары онъ, правда, нашелъ какъ въ жилахъ, такъ и во всѣхъ тамошнихъ ручьяхъ, но не въ довольномъ количествѣ, чтобы вознаграждать трудъ добыванія. При тщательномъ надзорѣ, работникъ можетъ въ-сложности промыть или извлечь другимъ какимъ-либо путемъ дорогаго металла цѣною около 3 шиллинговъ въ день; но это едва достаточно для того, чтобы покрыть плату работнику. Поэтому, отказавшись отъ своего первоначальнаго намѣренія, г. Тейлоръ рѣшился поселиться въ этой странѣ, какъ плантажистъ. Итакъ, возвратясь въ Соединенные Штаты и сдѣлавъ нужныя приготовленія, онъ, въ срединѣ 1843 года, водворился въ Голгинѣ (Holguin), на усадьбѣ, въ товариществѣ съ однимъ Американцемъ, давно поселившемся въ той странѣ. Однако, обстоятельства и тутъ ему не благопріятствовали. Продолжительная засуха и голодъ, посѣтившіе восточную часть Кубы, между-тѣмъ, какъ западная была постигнута страшнымъ ураганомъ и наводненіемъ, заставили его, въ сентябрѣ 1855 года, возвратиться въ Нью-Іоркъ, а оттуда въ Англію.

Вообще нельзя сказать, чтобы книга Тейлора была богата новыми свѣдѣніями о столь важномъ и занимательномъ островѣ, каковъ Куба. Онъ самъ извиняется въ предисловіи тѣмъ, что не велъ, во время своего тамъ пребыванія, никакого дневника и написалъ свою книгу единственно изъ-памяти, а въ другомъ мѣстѣ признается, что кромѣ Гумбольдта почти вовсе не читалъ книгъ о своемъ предметѣ. (*) Отъ этого со-

(*) По этому поводу авторъ, впрочемъ, изъявляетъ (стр. 253) живѣйшее свое сожалѣніе, сознаваясь, что онъ много выигралъ бы, если бы, прежде отправленія своего на островъ Кубу, старался ближе изучить эту страну изъ лучшихъ о ней источниковъ. Въ примѣръ тому онъ приводитъ, что если бы онъ точнѣе ознакомился, еще въ Англіи, со

чиненіе его вышло довольно безцвѣтное, хотя и есть нѣкоторыя главы, гдѣ память осталась ему довольно вѣрною. Къ занимательнѣйшимъ принадлежитъ описаніе сахарной плантаціи (Ingenio), на которой онъ жилъ, и быта на ней Негровъ. Усадьба эта была пожалована ея владѣльцу непосредственно отъ правительства и состояла изъ одной квадратной испанской мили пространства. Разработка ея начата въ 1834 году; но первые два или три года не было сдѣлано большихъ расчистокъ, а вся забота владѣльца ограничивалась только разведеніемъ необходимѣйшихъ съѣстныхъ растеній, особенно банана (plantain), главной подпоры жизни на Кубѣ, и cassave, или юкка (yucca), изъ муки которой пекутъ весьма питательныя лепешки. Но впослѣдствіи, съ усиленіемъ числа невольниковъ, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и самой разработки, устроена была огромная паровая машина, со всѣми ея принадлежностями, пильною мельницею, мельницею для молотьбы зерна и т. д., и работа стала производиться въ обширномъ размѣрѣ. Мѣстопребываніе владѣльца было расположено на холмѣ около 50 футовъ вышиною, откуда представлялся прекрасный видъ на обширныя поля сахарнаго тростника самой яркой зелени (исключая во время засухи), раздѣленныя на меньшіе участки красивыми дорожками. Веселая зелень этого поля составляетъ пріятную противоположность съ мрачною зеленью пальмъ и мангровій, опоясывающихъ морской берегъ. Далѣе видно море, самаго густаго синяго цвѣта, незамѣтно сливающееся въ отдаленіи съ бѣловато-сѣрымъ горизонтомъ тропиковъ. Съ другой, южной, стороны взоръ блуждаетъ на сотняхъ десятинъ пажитей, оживленныхъ пасущимися на нихъ стадами рогатаго скота, между-тѣмъ, какъ вблизи по лѣвую сторону видна открытая саванна съ купами суковатыхъ красныхъ деревъ (mahagony), а въ отдаленіи еще не затронутые, густые первобытные лѣса; по дорогѣ же несутся во весь опоръ дикіе горцы (Montunos), съ развѣвающимися позади ихъ платками яркаго краснаго цвѣта; по правую же сторону видны опрятно содержимые огороды Негровъ (provision grounds) и цѣлая

способами выдѣлки сахара, описанными въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, то былъ бы въ-состояніи работать по этой части съ рѣшительною выгодою передъ всѣми сосѣдними плантажистами.

сотня десятинъ банановъ, самой разнообразной и пріятной зелени, и вся эта картина, съ сухопутной стороны, замыкается вдали отдѣльными горными вершинами (Cerros) и живописнымъ хребтомъ Гиварскимъ, облеченными у своей подошвы въ темную зелень лѣсовъ, но останавливающими взоръ своими бѣлыми куполами, остроконечіями и скалами, ниже которыхъ можно прослѣдить разные ручьи и потоки по рядамъ густыхъ пальмовыхъ рощей, окаймляющихъ ихъ берега. День на этой усадьбѣ проходилъ слѣдующимъ образомъ. Съ разсвѣтомъ главный смотритель встаетъ и обыкновенно самъ подаетъ сигналъ звономъ въ большой колоколъ. Это называется Ave Maria. Неграмъ дается короткое время приготовиться, и они пользуются этими минутами для подогрѣванія себѣ чашки кофе и пирога изъ сарацинскаго пшена или для жаренія одного либо двухъ плодовъ банана. Вскорѣ раздаются два или три дальнѣйшіе удара въ колоколъ, и всѣ вмѣстѣ пускаются бѣгомъ на работу. Но, во время жатвы, тѣ изъ Негровъ, которые занимаются варкою сахара, изъяты изъ этого правила и очередуются чрезъ каждые 12 часовъ, а нѣкоторыя изъ рукъ остаются при мельницахъ. Въ-теченіе сутокъ назначены четыре отдыха, по два часа каждый. По прибытіи въ квартиру смотрителя дѣлается перекличка именъ, на которую всякій отвѣчаетъ поодиночкѣ. Еще наканунѣ они обыкновенно извѣщаются о томъ, какая имъ предстоитъ на день работа. Во время жатвы она исключительно состоитъ въ рѣзаніи и перевозкѣ сахарнаго тростника. Съ окончаніемъ переклички всѣ спускаются съ пригорка. Второй смотритель, верхомъ на лошади, замыкаетъ шествіе. Еще нѣсколько минутъ спустя запрягаются волы, и скоро вслѣдъ за Неграми тянется длинный рядъ телѣгъ. Когда производится разная работа, то она дѣлается урочно: одна изъ этихъ работъ есть рѣзаніе сахарнаго тростника. Смотря по его росту, отъ 4 до 5 грузовъ телѣги срѣзываются однимъ невольникомъ, и они обыкновенно оканчиваютъ эту работу къ двумъ часамъ, а остальную часть дня отдыхаютъ въ своихъ шалашахъ. Но часто Негръ трудится также за свою жену или возлюбленную, и тогда работа его усугубляется. Въ 12 часовъ снова раздается звонокъ, и Неграмъ предоставляется $1\frac{1}{2}$ часа на полдникъ. Но не всѣ являются къ этому времени, а иные предпочитаютъ

прежде окончить урочную свою работу. Также при полотьѣ негодной травы и тому подобныхъ работахъ смотритель оставляетъ на ихъ произволъ, хотятъ ли они производить опредѣленную работу урочно, или распредѣлить ее на весь день. Они обыкновенно предпочитаютъ первое и тогда трудятся весьма усердно. Съ четверть часа по захожденіи солнца опять слышенъ звонокъ — къ молитвѣ («La Oracion»). Послѣ него Негры распускаются на два часа. По истеченіи этого времени два или три сильные удара въ колоколъ снова сзываютъ ихъ, и всѣ собираются въ-виду мельницы. Тутъ они работаютъ одинъ часъ при свѣтѣ большаго огня изъ соломы сахарнаго тростника, зажигаемаго въ серединѣ двора, когда не свѣтитъ луна. Эта работа называется «la fagina», потому-что производится при огнѣ костра. Негры никогда не отказываются отъ этой работы, и во время ея смотрителю вовсе не приходится сердиться, хотя Негры берутъ себѣ иныя вольности, которыхъ они не посмѣли бы взять въ другую пору. Во время жатвы пользуются этимъ часомъ для уборки въ домъ сухаго тростника («magass»), употребляемаго вмѣсто топлива и неубраннаго въ-продолженіе дня. Послѣ этого Негры берутся за метлу и выметаютъ дворъ, какъ можно чище. Весь срѣзанный тростникъ кучками собирается подлѣ мельницы. Въ 9 часовъ еще разъ звучитъ колоколъ, и по окончаніи fagina всѣ собираются вмѣстѣ. Снова дѣлается перекличка, и всѣ возвращаюсся въ свои дома, повторяя каждый «Buenas nochés, mi amo» (покойной ночи, баринъ!) Въ половинѣ 10 часа два очень сильные удара въ колоколъ подаютъ сигналъ, по которому Негры предаются сну.

Въ слѣдующей (VII) главѣ авторъ разсуждаетъ о томъ вліяніи, какое провозглашенное въ 1843 году сэромъ Робертомъ Пилемъ начало свободной торговли имѣло на невольничество на островѣ Кубѣ, и излагаетъ свой планъ для постепеннаго освобожденія Негровъ. Планъ этотъ, впрочемъ, не совсѣмъ новый, а уже прежде былъ предложенъ въ парламентѣ Чальмерсомъ (Revd. Dr. Chalmers).

Что́ касается до мнѣнія автора о самихъ Неграхъ, то оно довольно благопріятно. Онъ полагаетъ, что если мы даже въ выгодныхъ обстоятельствахъ и не замѣчаемъ между ними тѣхъ блестящихъ дарованій, какими отличается кавказское

племя, однако, они очень способны быть пріученными къ хорошему домашеству и къ промышленности (they are eminently capable of being converted into a worthy domestic community of industrious habits).

Другая поучительная статья книги Тейлора — та, въ которой говорится о разведеніи табаку. Напротивъ-того, все, чтó относится къ естественной исторіи острова, вовсе ничтожно.

Авторъ сообщаетъ нѣсколько замѣтокъ о религіозномъ и нравственномъ бытѣ острова Кубы, изъ которыхъ видно, что тамошнее общество находится въ довольно растлѣнномъ состояніи. Хотя Куба страна католическая, но привязанность къ католицизму и соблюденіе его обрядовъ весьма слабы. Въ-отношеніи къ нравамъ жители хотя вообще довольно мирны, но преданы игрѣ и страсти къ пѣтушиной дракѣ, между-тѣмъ, какъ вся предпріимчивость перешла въ руки англо-саксонскихъ переселенцевъ. Состояніе правосудія также въ большомъ упадкѣ, и повсюду преобладаетъ лихоимство. Только во время управленія дона Мигуэля Такона, отличнаго судьи, облеченнаго, въ 1834 году, въ званіе генералъ-губернатора, съ полномочіемъ обревизовать весь островъ, введены были многія, весьма дѣльныя, преобразованія, особенно насчетъ уничтоженія бродяжничества; но по возвращеніи его въ Испанію дѣла опять приняли прежній оборотъ. Одно изъ главныхъ бѣдствій острова Кубы — крайнее отягощеніе всякаго рода налогами, податями и пошлинами. Одна тонна (barrel) муки обходится въ 16 до 17 долларовъ (80 до 85 руб. ассигн.), потому-что пошлины взимается съ него 9 долларовъ. Послѣдствіе этой системы, конечно, огромный доходъ въ пользу Испаніи, но, съ другой стороны, и контрабанда въ такой степени, какъ нигдѣ иначе.

Статистическая сторона этого сочиненія также крайне бѣдна; а, между-тѣмъ, авторъ могъ бы придать ему гораздо больше занимательности, если бы вошелъ на этотъ счетъ въ нѣкоторыя подробности и ознакомилъ бы насъ, между-прочимъ, съ тѣми перемѣнами, какія произошли на островѣ со времени изданія въ свѣтъ знаменитаго творенія Гумбольдта Essai politique sur l'île de Cuba. Paris. 1826. 8. 2 тома. Въ нѣсколькихъ словахъ, онъ замѣчаетъ только (стр. 321), что всѣ

успѣхи, которые сдѣлала Куба, и всѣ предпріятія на ней: разработка ея рудниковъ, желѣзныя ея дороги, всѣ усовершенствованія по части механическихъ искусствъ и сельскаго хозяйства выполнены Англо-Саксонцами. Въ чемъ же именно состояли эти успѣхи и усовершенствованія, объ этомъ онъ не говоритъ ни слова.

Изъ другой книги, написанной еще нѣсколькими годами раньше: Die Antillen, geschildert von Victor Schölcher, 1847, мы узнаемъ, что Куба, дѣйствительно, подвинулась въ своемъ матеріальномъ развитіи. Богатые ея плантажисты живутъ весьма роскошно и покрыли островъ блистательными зданіями. Соревнуя въ образованіи съ Европейцами, они основали въ Гаванѣ разныя заведенія, не уступающія заведеніямъ материка, умѣютъ пользоваться новѣйшими изобрѣтеніями для улучшенія промышленности и для умноженія своего богатства. Пароходы ежедневно ходятъ вдоль береговъ и соединяютъ между собою города; уже проведена желѣзная дорога изъ Гаваны въ Гинь (Guines) и имѣетъ быть продолжена оттуда поперекъ всего острова въ Батавоно (*), откуда, посредствомъ регулярнаго пароходства, можно въ нѣсколько часовъ имѣть сообщеніе съ Сантъ-Яго. Но главное препятствіе къ развитію тамъ сельскаго хозяйства, по словамъ статистика Кубы, дона Рамона де-ла-Сагра (Historio economice-politica y estodistica de la isla de Cuba. Havanna. 1831), заключается въ недостаткѣ дорогъ и дурномъ ихъ состояніи во внутренности острова. Многіе плантажисты не разводятъ ни рису, ни сарацинскаго пшена, ни другихъ произведеній, по той единственно причинѣ, что огромныя издержки перевоза дотого возвышаютъ ихъ цѣну, что невозможно сбывать ихъ.

Промышленное развитіе Кубы начинается съ того времени, когда порты ея были открыты иностранной торговлѣ (въ 1789 году). До той поры количество ежегодно вывозимаго изъ Гаванскаго порта сахара не превышало какихъ-либо 50—65,000 ящиковъ; потомъ оно стало возрастать безпрерывно и въ 1843 г. уже дошло до 461,307 ящиковъ. Разведеніе

(*) Шёльхеръ писалъ свою статью о Кубѣ въ 1841 году; съ тѣхъ поръ эта дорога уже доведена до Батавоно на южномъ берегу острова. Открытіе ея воспослѣдовало 8 декабря 1843 года.

кофе началось только съ исхода XVIII столѣтія. Въ 1800 году въ Гаванской области считалось не больше 60 кофейныхъ плантацій; въ 1843 году вывезено кофе 773,043 аробы (*). Табаку около половины XVIII вѣка отпускалось не болѣе 75,000 аробъ, въ 1843 вывезено 152,009 ящиковъ сигаръ (по 1,000 штукъ каждый) и 2,138,802 фунта табаку въ листахъ. Въ томъ же году въ Гавану пришло 1,540, а отошло оттуда 1,550 судовъ, не считая каботажныхъ. Весь торговый оборотъ острова оцѣнивался около 1846 года въ 50 милліоновъ піастровъ (250 милліоновъ рублей ассигнаціями). Доходъ превышаетъ расходы и въ 1829 году составлялъ больше 9 милліоновъ піастровъ. Но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ промышленностью усилился и торгъ Неграми, съ того времени, какъ Гаванскій портъ объявленъ вольнымъ. Съ 1521 по 1790 годъ привезено на островъ всего около 100,600 Негровъ. Въ 1841 году ихъ считалось впятеро больше (по другимъ — вчетверо). Общій итогъ жителей въ 1841 году доходилъ до 1,100,000, въ томъ числѣ 440,000 бѣлыхъ.

Если Куба, несмотря на всѣ недостатки тамошняго управленія, являетъ зрѣлище возрастающаго промышленнаго развитія, то этого нельзя сказать о другихъ Антильскихъ островахъ. Англійскій миссіонеръ Кингъ, авторъ сочиненія:

The state and prospects of Jamaica by the Rev. David King, LL. D. Glasgow. London. 1850. XI и 235 стр. въ 8 д.

разсказываетъ, что онъ прежде отправленія своего въ Ямайку много слышалъ о тамошнихъ бѣдствіяхъ. Онъ надѣялся найти дѣла въ лучшемъ состояніи, чѣмъ молву о нихъ; но онъ обманулся въ своей надеждѣ. Первое, что поразило его при приближеніи къ острову, это было чрезвычайно малое число судовъ, которое онъ встрѣтилъ въ-виду его. За исключеніемъ гаваней, гдѣ видно было нѣсколько мачтъ, океанъ во время его плаванія вдоль береговъ острова представлялъ видъ совершенной пустоты. Когда же онъ присталъ къ острову, то услышалъ вездѣ жалобы на упадокъ его благосостоянія и нашелъ дѣла и духъ поселенцевъ въ томъ положеніи, въ какомъ ихъ описывали слухи. Внутри страны онъ повсюду встрѣтилъ запущенныя поля, обваливающіеся домы,

(*) Ароба равняется 25 фунтамъ.

разрушенные заборы, машины въ бездѣйствіи; часто онъ проѣзжалъ цѣлыя мили по плодоносньмъ землямъ, которыя прежде были обработаны, а нынѣ лежали впустѣ. Города представляли зрѣлище не менѣе жалкое: бо̀льшая часть Кингстона была разрушена, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сильнымъ пожаромъ; но, за-всѣмъ-тѣмъ, множество домовъ, избѣгшихъ этого бѣдствія, стояли порожними, хотя населеніе мало, а можетъ-быть и вовсе не уменьшилось. Отъ тамошнихъ негоціантовъ онъ услышалъ, что на острову уже нѣтъ третьей доли тѣхъ капиталовъ, какіе были на немъ лѣтъ за восемь передъ тѣмъ. Свѣдѣнія о состояніи земледѣлія также были довольно плачевны: изъ числа 653 сахарныхъ плантацій, бывшихъ на острову до изданія биля объ освобожденіи британскихъ невольниковъ, 140 были покинуты, т.-е. 168,032 акра земли, на которыхъ тогда было занято 22,553 работника. Съ того же самаго времени оставлены также 465 кофейныхъ плантацій, — около 188,400 акровъ земли, на которыхъ въ 1832 году занято было 26,830 работниковъ.

Въ три года, предшествовавшіе эманципаціи Негровъ, 1830, 1832 и 1831, британскіе острова въ Вестиндіи производили въ-сложности 3,895,820 центнеровъ сахару. Въ послѣдніе три года, 1847, 1848 и 1849, это количество уменьшилось до 2,807 667 центнеровъ, — итакъ, 1,088,353 центнерами меньше. Это уменьшеніе касается всѣхъ англійскихъ Антильскихъ острововъ; но Ямайка пострадала еще болѣе другихъ: въ 1832 и 1833 годахъ тамъ добывалось сахару въ-сложности 1,344,340 центнеровъ; въ 1847 количество добычи убавилось до 751,408, а въ 1848 до 627,008 центнеровъ. Кофе производилось въ 1832 году 19,405,933 фунта, въ 1848 только 4,495,702 — итакъ, меньше четвертой доли противъ прежняго.

Авторъ входитъ въ изслѣдованіе причинъ этого упадка. Главною изъ нихъ онъ полагаетъ перемѣну въ британскомъ законодательствѣ. Биль объ освобожденіи Негровъ 1834 года возвысилъ цѣну работы; а послѣдовавшій затѣмъ биль, 1846 года, о свободной торговлѣ допустилъ привозъ на британскіе рынки сахара изъ колоній, гдѣ онъ воздѣлывается руками невольниковъ, и тѣмъ самымъ уменьшилъ цѣнность произведенія. Съ одной стороны, плантажисты болѣе стали платить за свои урожаи, а съ другой менѣе получали за нихъ, и эти два

обстоятельства вмѣстѣ повергли ихъ изъ прежняго избытка въ нынѣшнюю бѣдность. Но отчего же Ямайка, при перемѣнѣ обстоятельствъ, не можетъ преуспѣвать подобно другимъ странамъ, въ которыхъ работникъ состоитъ на платѣ и гдѣ торговля не поддерживается покровительственными пошлинами, Это авторъ объясняетъ, во-первыхъ, извѣстною безпечностью Негровъ и, во-вторыхъ, отсутствіемъ владѣльцевъ и происходящими оттого злоупотребленіями въ управленіи имѣніями (*); въ-третьихъ, недостаткомъ рабочихъ рукъ; въ-четвертыхъ, трудностью для Ямайки, гдѣ нынѣ работа производится вольными людьми, состязаться съ Кубою, Бразиліею и другими странами, гдѣ работа совершается невольниками, наконецъ издержками колоніальнаго управленія, частыми засухами и т. д. Какъ средства къ поправленію состоянія Ямайки, авторъ предлагаетъ: 1) лучшій способъ управленія имѣніями, а именно, чтобы владѣльцы, нынѣ проживающіе въ Англіи, сами жили въ своихъ имѣніяхъ, или по-крайней-мѣрѣ, отъ времени до времени посѣщали ихъ, а если не могутъ проживать въ Ямайкѣ, то продали бы свои помѣстья или отдали ихъ въ аренду тамошнимъ обывателямъ; 2) населеніе Ямайки вольными Неграми изъ Америки; 3) настояніе насчетъ исполненія трактатовъ къ пресѣченію торга невольниками; 4) содержаніе духовныхъ и разныхъ учебныхъ заведеній на счетъ правительства и 5) воспитаніе нѣкотораго числа негрскихъ и цвѣтныхъ юношей въ Англіи, для распространенія потомъ съ ихъ помощью образованія въ Вестъ-Индіи.

Одна изъ главъ книги миссіонера Кинга посвящена изслѣдованію о характерѣ Негровъ на островѣ Ямайкѣ. Онъ находитъ въ немъ нѣсколько прекрасныхъ чертъ, какъ-то: нравъ миролюбивый и вѣжливый, большую понятливость въ молодыя лѣта и, при всей безпечности, нѣкоторое чувство чести, которое побуждаетъ ихъ скорѣе приниматься за работу, чѣмъ

(*) На островѣ Кубѣ бо́льшая часть имѣній воздѣлывается на-глазахъ самихъ владѣльцевъ, особенно предпріимчивыхъ Сѣверо-Американцевъ, которые тамъ водворились, и этому-то обстоятельству слѣдуетъ главнѣйше приписать цвѣтущее состояніе тамошней промышленности. Въ англійскихъ колоніяхъ Вестъ-Индіи имѣнія, за отсутствіемъ бо́льшей части владѣльцевъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ стороннихъ лицъ, правителей дѣлъ, управляющихъ, смотрителей и проч.

просить милостыни; но, съ другой стороны, они очень преданы воровству, лжи, распутству и корыстолюбію и вообще легкомысленны.

Въ послѣдней главѣ авторъ опровергаетъ общее мнѣніе насчетъ вредности климата Ямайки и, напротивъ-того, доказываетъ, что пребываніе на томъ островѣ благопріятно, особенно для такихъ больныхъ, которые страдаютъ легкими.

Важнѣйшій изъ географическихъ вопросовъ нашего времени, какъ для Америки, такъ и для всего свѣта, есть безспорно соединеніе между собою двухъ великихъ океановъ: Атлантическаго и Тихаго. Этотъ вопросъ нынѣ возбуждаетъ, въ высокой степени, всеобщее вниманіе, и число предпріятій къ его разрѣшенію, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, особенно со времени открытія богатствъ Калифорніи и Австраліи, заставляетъ предполагать, что настала пора, когда наконецъ падетъ узкая преграда, доселѣ сопротивлявшаяся въ этомъ мѣстѣ всемірному сношенію народовъ. По этой причинѣ постараемся собрать здѣсь сколько можно положительныя и достовѣрныя данныя объ этомъ предметѣ. (*)

Открытіе короткаго и удобнаго пути въ Индію было, съ самаго исхода XV вѣка, цѣлью главнѣйшихъ мореплавательныхъ народовъ. Это стремленіе привело Колумба къ открытію матерой земли Америки, а Магеллана—къ отъисканію пролива, прозваннаго по его имени. Кортесъ, проникнувъ съ горстью воиновъ въ сердце обширной, непріязненной Мексиканской имперіи, одушевленъ былъ тою же самою надеждою. Императоръ Карлъ V, въ письмѣ изъ Валладолида, 1523 года, наказы-

---

(*) Въ слѣдующемъ изложеніи мы главнѣйше руководствовались статьею извѣстнаго англійскаго гидрографа капитана Фицроя: Considerations on the great Isthmus of Central America, во второй части XX тома «Журнала Лондонскаго Географическаго Общества» 1851 года, и продолженіемъ этой статьи: Further considerations on the Great Isthmus on Central America, въ XXIII томѣ того же журнала (1853), а равно сочиненіемъ Американца Сквира: Nicaragua: its people, scenery, monuments and the proposed interoceanic canal, New-York, 1852, второй томъ, стр. 217 и проч.; описаніемъ съемки тегуантепекскаго истма, исполненной ученою коммиссіею подъ управленіемъ инженеръ-майора Бернарда; книгою The Isthmus of Darien in 1852 by Lionel Gisborne, London, 1853, и нѣкоторыми другими источниками.

валъ ему тщательно доискиваться, «el Secreto del Estrecho», тайны пролива, который связалъ бы восточные и западные берега Новой Испаніи и сократилъ бы, какъ тогда полагали, на $^2/_3$ путь отъ Кадикса къ странѣ пряностей и къ Китаю. Но Кортесъ и его послѣдователи искали всуе: тайна пролива не выдавалась, и очень скоро Испанцы убѣдились въ томъ, что никакого *естественнаго сообщенія* между двумя морями не существуетъ.

Съ того самаго мгновенія умы людей предпріимчивыхъ обратились къ проектамъ открытія между обоими океанами *сообщенія искусственнаго*.

Для достиженія этой цѣли предложено было множество плановъ, которые могутъ быть подведены подъ слѣдующіе разряды: во-первыхъ, прорытіе поперекъ истма такого канала, по которому могли бы проходить и самыя большія суда безъ перегрузки или отбавки своего груза; во-вторыхъ, простой судоходный каналъ; въ-третьихъ, каналъ для плаванія лодокъ; въ-четвертыхъ, желѣзная дорога; въ-пятыхъ, дорога для обыкновенныхъ повозокъ.

Если принять въ соображеніе, что до сихъ поръ все сообщеніе между обоими океанами совершалось посредствомъ людей, лошадей и муловъ, и что поперекъ этого перешейка, имѣющаго мѣстами не болѣе 45 верстъ ширины, не было никакой связной дороги, пока калифорнійское золото не заставило отъискивать старинныхъ лошаковыхъ тропинокъ и пролагать новыя дороги, то нельзя не придать довольной важности прочному устройству одного изъ вышеисчисленныхъ способовъ сообщенія.

Не всѣ, однако, части американскаго истма представляютъ удобство для проложенія торговаго пути. Во многихъ мѣстахъ тому противится климатъ: чрезвычайная сырость воздуха, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей и проливней составляетъ главное препятствіе сооруженію дорогъ, мостовъ, каменной обшивки каналовъ. Эти дождевые потоки не только непосредственно разрушаютъ всякую земляную работу, но и причиняютъ столь скорую порчу дерева, что человѣкъ, изнуренный постояннымъ зноемъ, въ-соединеніи съ такою влажностью воздуха, едва успѣваетъ очистить грунтъ и воздвигнуть свою работу, какъ она уже заростаетъ травою и начи-

наетъ приходить въ разрушеніе. Въ другихъ, низменныхъ странахъ легко заражаются столь пагубные для Европейца міазмы, особенно близъ такихъ мѣстъ, гдѣ сливается прѣсная вода съ соленою, или поблизости рѣчной тины, или согнившихъ веществъ. Нѣкоторыя изъ частей истма неудобны, потому что подвержены разрушительному дѣйствію волканическихъ извержевій. (*) Присовокупимъ къ тому еще шаткость мѣстнаго правительства, буйство и свирѣпость разныхъ еще независимыхъ индѣйскихъ племенъ, и мы легко поймемъ всю трудность, съ какою сопряжено приведеніе здѣсь въ исполненіе одного изъ предполагаемыхъ проектовъ. Наконецъ надобно сознаться и въ томъ, что сколько искомое сообщеніе ни занимало вниманіе всѣхъ мореходныхъ націй и сколько ни было писано насчетъ его, оно, однако, до сихъ поръ было болѣе предметомъ умозрѣнія, и, за изъятіемъ немногихъ частныхъ съемокъ, до самаго новѣйшаго времени, ничего дѣльнаго не исполнено на практикѣ.

Но и независимо отъ всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ требуется еще одно условіе, безъ котораго устройство какого бы то ни было сообщенія не принесло бы ожидаемой отъ него постоянной общей пользы. Это условіе состоитъ въ томъ, чтобы на каждомъ концѣ устраиваемаго канала или дороги находился удобный портъ съ безопасною якорною стоянкою и съ такимъ входомъ, который былъ бы хорошо защищенъ не только отъ повреждевій приливомъ, но и отъ дѣйствія бурь, буруна, наводненій и отъ накопленія ила, песку и т. д. Опущеніе изъ виду этого условія неминуемо повлекло бы за собою лишнія проволочки, издержки и опасности. Сверхъ-того, не надобно забывать также, чѣмъ шире каналъ или какое бы то ни было сообщеніе, тѣмъ болѣе будетъ отъ него пользы всему свѣту, а, напротивъ-того, чѣмъ уже сообщеніе, тѣмъ болѣе оно будетъ приносить пользу только исключительно мѣстную. Итакъ, достиженіе предполагаемой здѣсь цѣли — облегчить всемірныя сношенія — немало

(*) Собственно такъ-называемые Панамскій и Даріенскій перешейки составляютъ на этотъ счетъ разительное исключеніе Находясь въ самомъ центрѣ землетрясеній и волканическихъ извержевій, происходящихъ по обѣ ихъ стороны, они сами имъ вовсе не подвержены.

зависитъ отъ выбора приличнаго мѣста и отъ надлежащихъ размѣровъ самаго сооруженія.

Нѣсколько линій было въ разныя времена предлагаемо для устройства канала или желѣзной дороги черезъ истмъ: изъ нихъ Фицрой считаетъ *четыре* главными, *три* второстепенными, а прочія менѣе заслуживающими вниманія.

Изъ числа главныхъ первая, начиная съ сѣвера, есть линія между Мексиканскимъ заливомъ и Тегуантепекскимъ, — короче сказать, *Мексиканская* линія; вторая — поперекъ большаго озера Никарагуа, а именно отъ Атлантическаго океана *вдоль* по рѣкѣ Санъ-Жуанъ въ озеро Никарагуа, потомъ въ озеро Манагуа, а оттуда въ Тихій океанъ, шестью любыми путями, — линія *Никарагуаская*; третья — поперекъ истма у Панамы, — *Панамская* линія, и четвертая — отъ Даріенскаго залива, рѣкою Атрато (Atrato), въ бухту Купика (Cupica bay), — *Атратская*, или *Купикская* линія.

Изъ трехъ второстепенныхъ линій одна идетъ отъ озера Чиракви (Chiriqui lake) въ заливъ Дульче (Dulce gulf); другая отъ залива Санъ-Блаза (gulf San Blas), или отъ Мандинги, до Чепо (Chepo), въ Панамскомъ заливѣ, а третья — отъ Каледонской бухты въ Даріенскомъ заливѣ къ заливу Санъ-Мигуэля (gulf of San Miguel).

Разсмотримъ ближе каждую изъ нихъ порознь и извѣсимъ сравнительныя ихъ выгоды и неудобства. 1) *Мексиканская линія* черезъ истмъ Коацакоалкосъ ведетъ отъ устья рѣки этого имени, въ Мексиканскомъ заливѣ, подъ 18 параллелью широты, къ заливу Тегуантепекскому, близъ 16 параллели. По оцѣнкѣ Фицроя, она около 120 англ. миль длиною (*) и нигдѣ не представляетъ на своемъ протяженіи очень большихъ высотъ, но, съ другой стороны, нигдѣ ниже 700 футовъ надъ уровнемъ моря. По этой линіи не встрѣчается рѣкъ, судоходныхъ на дальнее протяженіе; истоки ихъ отдѣлены одинъ отъ другаго каменистою страною, а входы въ нихъ завалены песчаными отмелями; прилежащіе же къ нимъ берега подвер-

(*) По показанію американскаго инженера Барнардо, производившаго въ 1851 году съемку этой линіи, разстояніе отъ устья Коацакоалкоса до гавани Венгоза на Тихомъ океанѣ въ прямой линіи составляетъ $143\frac{1}{2}$ англ. миль.

жены жестокимъ бурямъ. Несмотря на то, Тегуантепекской линіи придаваемъ былъ такой вѣсъ, что сдѣланы три весьма тщательныя ея съемки: одна въ исходѣ прошлаго вѣка, другая въ 1842—43 годахъ, а третья въ 1851 году. (*) Этотъ трактъ находитъ себѣ наиболѣе приверженцевъ въ Союзныхъ Штатахъ, а особенно въ Нью-Орлеанѣ. Въ пользу его говорятъ многія выгоды, а именно: здоровый климатъ, изобиліе въ камнѣ и лѣсѣ для построекъ, готовность уроженцевъ къ работѣ по умѣренной платѣ, сосѣдство Союзныхъ Штатовъ и Калифорніи и положеніе въ одномъ исключительно владѣніи, а наконецъ—сравнительно ровное свойство страны между обоими океанами. Но, съ другой стороны, значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря, при нарочитой длинѣ пути, потребовало бы для канала большаго числа шлюзовъ, и онъ все-таки едва ли могъ бы быть снабжаемъ достаточнымъ для его поддержки количествомъ воды; далѣе, съ обѣихъ сторонъ недостаетъ портовъ, способныхъ къ принятію судовъ, идущихъ глубже 16 футовъ. Къ тому же, заливъ Мексиканскій лежитъ не въ линіи общаго пути между двумя большими океанами, и суда изъ Европы или Сѣверной Америки, по-причинѣ господствующихъ вѣтровъ и теченій, должны бы были прежде достиженія Мексиканскаго залива проходить чрезъ Караибское море, а слѣдовательно дѣлать большой обходъ и подвергаться лишнимъ опасностямъ и трудностямъ. Таковъ объ этомъ трактѣ отзывъ Фицроя. Впрочемъ, по его мнѣнію, мѣстныя пользы могутъ, въ непродолжительномъ времени, вызвать здѣсь желѣзную дорогу для облегченія переѣзда пассажировъ изъ Нью-Орлеана въ Калифорнію; а покамѣстъ эта мѣстность, судя по неодолимымъ ея невыгодамъ, должна будетъ довольствоваться хорошею обыкновенною проѣзжею дорогою для

(*) О съемкѣ дона Жозе-де-Гарея (Garay), исполненной г. Моро и другими инженерами, можно найти довольно подробное свѣдѣніе въ XIV книжкѣ «Журнала Лондонскаго Географическаго Общества», часть II, стр. 306—15; а о новѣйшей съемкѣ американскаго инженера, майора Барнарда полное описаніе въ книгѣ: The Isthmus of Tehuantepec: being the results of a survey for a railroad to connect the Atlantic and Pacific oceans, made by the scientific commission under the direction of Major I. G. Barnard. U. S. engineers, New-York, 1852, 295 стр. въ 8 д., съ картами и видами.

повѣзокъ. (*) Всемірной же пользы, онъ полагаетъ, едва ли можно ожидать отъ этого тракта.

Гораздо выгоднѣе о немъ отзывается американскій инженеръ Барнардъ. Онъ находитъ, что это — самая благопріятная мѣстность для междуокеаническаго сообщенія относительно ко всѣмъ странамъ Америки, Европы и Азіи. Въ подтвержденіе того, что это есть, какъ изъ Европы, такъ и изъ Соединенныхъ Штатовъ, кратчайшій путь къ Тихому океану, онъ приводитъ слѣдующую таблицу:

Путь въ Санъ-Франциско, въ Калифорніи.	Вокругъ мыса Горна морскихъ	Чрезъ Панаму миль.	Чрезъ Никарагуу.	Чрезъ Тегуантепекъ.
Изъ Англіи (отъ мыса Лизарда).	13,624	7,502	7,041	6,671
Изъ Нью-Іорка . . .	14,194	4,992	4,531	3,804
Изъ Нью-Орлеана. . .	14,314	4,505	3,767	2,704

Итакъ, сберегается разстояніе:

	Путемъ Панамы.	Путемъ Никарагуи.	Путемъ Тегуантепека.
Со стороны Англіи . . .	6,122	6,583	6,953
Со стороны Нью-Іорка .	9,202	9,663	10,390
Со стороны Нью-Орлеана	9,809	10,547	11,610

Изъ этого видно, что тегуантепекскій путь относительно краткости имѣетъ большое преимущество предъ всѣми прочими трактами; а по географическому своему положенію онъ долженъ привлечь къ себѣ всю обширную торговлю и эмиграцію, возникшія между атлантическою частью Уніи и новымъ штатомъ Калифорніею на Тихомъ океанѣ, сношенія безпримѣрныя въ исторіи торговли, и которыя должны еще возрастать изъ года въ годъ, пока не истощатся сокровища тамошней земли. Но, сверхъ-того, тегуантепекская желѣзная дорога,

---

(*) Оба эти предположенія были, дѣйствительно, сбываются. По извѣстіямъ отъ 21 сентября 1852 года, рѣшено устроить двѣ дороги чрезъ Тегуантепекскій перешеекъ: одну желѣзную, а другую деревянную. Первая будетъ начинаться близъ Минатитлы, верстахъ въ 30 отъ устья рѣки Коацакоалько, и оканчиваться у залива Вентоза (Ventosa Bay), на Тихомъ океанѣ. Длина ея 166 англійскихъ миль, и она можетъ быть готова въ четыре года. Вторая будетъ проведена отъ Суциля, гдѣ рѣка Коацакоалько дѣлается судоходною, также до залива Вентоза.

не говоря уже о земледѣльческихъ и фабричныхъ потребностяхъ новаго штата, по всей вѣроятности, привлечетъ къ себѣ также произведенія огромнаго китоловнаго флота на Тихомъ океанѣ, который ежегодно занимаетъ свыше 400 судовъ, съ оборотомъ въ 5½ милліоновъ долларовъ. Въ противность мнѣнію англійскаго гидрографа, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Американцевъ, также исходныя точки этого пути не представляютъ никакого затрудненія. Изъ донесенія Трестура (Trastour) предсѣдателю Тегуантепекской желѣзной дороги явствуетъ, что бассейнъ Ла-Вентозы можетъ служить безопасною и удобною гаванью судамъ всякаго размѣра. Прикрытая съ запада высотами Морро, она открыта къ югу и востоку, и, вслѣдствіе того, суда могутъ имѣть входъ въ заливъ и выходъ изъ него, откуда бы ни дулъ вѣтеръ. По всему его пространству и при входѣ въ него со стороны моря нѣтъ никакихъ отмелей, и вездѣ можно найти хорошую якорную стоянку. Дно залива — плотный песокъ, отчасти въ смѣси съ глиною; глубина его въ разстояніи 350 до 8,000 футовъ отъ берега постепенно увеличивается отъ 17 до 53 футовъ. Насчетъ же устья Коацокоалкоса мы находимъ у Барнарда слѣдующія показанія. Ширина его около 1,500 футовъ, а глубина различна. Судя по поперечному разрѣзу, русло рѣки поверхъ бара въ серединѣ своей нѣсколько подъято, а къ берегамъ углублено; углубленіе справа образуетъ восточный, а слѣва западный проходъ. Послѣдній есть прямой каналъ, удобный для входа и всегда одинаковый, въ 350 футовъ ширины и около 13 глубины. По миновані бара рѣка расширяется и углубляется, и въ 10½ верстахъ отъ залива лотъ показываетъ на далекое разстояніе глубину въ 40 футовъ. Наименьшая глубина въ каналѣ пониже Минатитлана — 12 футовъ. (*)

(*) Удобства этой рѣки, какъ порта для приставанія судовъ, уже рано обратили на себя вниманіе Испанцевъ. Кортесъ, въ своихъ донесеніяхъ, намекнувъ, что эта рѣка представляетъ собою наилучшую гавань, замѣчаетъ, что она при входѣ въ самомъ мелкомъ мѣстѣ найдена въ 2½ сажени глубиною, а 12 лигами выше, по-крайней-мѣрѣ, въ 5 или 6 саженъ. Эти промѣры были сдѣланы въ 1520 году и почти совершенно согласны съ промѣрами, произведенными въ экспедиціи Барнарда въ устьѣ рѣки поверхъ бара — обстоятельство весьма важное, доказывающее, что матеріалъ, изъ котораго состоитъ баръ, не измѣняетъ его положенія, и, слѣдова-

Во всякомъ случаѣ, по утвержденію американскихъ инженеровъ, обѣ гавани Ла-Вентоза и Коацакоалкосъ превосходятъ противъ Вера-Крусской, Панамской и Никарагуаской, и это превосходство еще значительно увеличится, когда будутъ довершены всѣ предполагаемыя улучшенія. Наконецъ, что касается до климата Тегуантепекскаго штата, лучшимъ доказательствомъ его благопріятности служитъ то, что во все продолженіе 8-мѣсячной экспедиціи Барнарда, несмотря на всѣ опасности, лишенія и ночеваніе подъ открытымъ воздухомъ, ни одинъ изъ членовъ ея не подвергся злокачественной лихорадкѣ, и всѣ они благополучно возвратились, по окончаніи своихъ работъ, восхищенные здоровостью воздуха, чистотою воды и великолѣпіемъ видовъ на истмѣ.

2. *Никарагуаская линія.* И объ этомъ трактѣ мнѣнія англійскихъ и американскихъ авторитетовъ расходятся между собою во многихъ отношеніяхъ. Фицрой считаетъ его по географическому положенію болѣе благопріятнымъ для общей торговли, чѣмъ Тегуантепекскій; но, съ другой стороны, находитъ въ немъ много важныхъ недостатковъ. Отъ озера Никарагуи къ Тихому океану предложено 6 линій: 1) къ заливу Кончагуа (Conchagua), или Фонсека, 2) къ рѣкѣ Реалехо (Realejo), 3) къ устью рѣки Тамариндо (всѣ эти три линіи идутъ чрезъ озеро Манагуа), 4) къ Сенъ-Жанъ-дель-Суръ, 5) отъ рѣки Сапоа въ бухту Салинасъ (Salinas Bay), 6) отъ южной части озера Никарагуи, или отъ рѣки Санъ-Жуана въ заливъ Никоя (Nicoya gulf). Изъ всѣхъ этихъ шести линій до сихъ поръ только четвертая, Санъ-Жуанская, тщательно описана; но одного взгляда на карту достаточно показать, что длина этихъ линій очень велика и потребуетъ множества шлюзовъ; а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ и того и другаго будутъ проволочка и увеличеніе издержекъ. Сверхъ-того, около тамошнихъ береговъ свирѣпствуютъ частые бури и шквалы; а поэтому хорошія гавани необходимы. За исключеніемъ же двухъ только мѣстъ на Тихомъ океанѣ, которыя едва ли могутъ быть приняты въ расчетъ, по ихъ отдаленности или положенію, тамъ вовсе не имѣется по концамъ линій удобнаго для большихъ

только, работы для углубленія въ этомъ мѣстѣ канала обѣщаютъ прочный успѣхъ.

судовъ порте. Санъ-Жуанъ, нынѣ именуемый Грейтоунъ (Graytown), единственное на восточномъ берегу якорное мѣсто, доставляетъ защиту только небольшому числу судовъ меньшаго размѣра. Внѣ этой линіи на западномъ берегу, исключая бухты Салинасъ, нѣтъ хорошей гавани до самаго Реалехо, который отстоитъ отъ озера Никарагуа около 105 верстъ, и залива Кончагуа, отстоящаго отъ озера безъ малаго на 150 верстъ. Губа (the cove), называемая Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, слишкомъ мала и подвержена океану, чтобы быть всегда полезною. Она не болѣе пяти кабельтововъ (cables) длиною, и слѣдовательно едва имѣетъ столько простора, чтобы въ ней съ удобностью могъ повернуться одинъ большой пароходъ. Самое озеро Накарагуа такъ велико (около 135 верстъ въ длину и 45 въ ширину), что пришлось бы заложить у входовъ искусственныя гавани; а это сопряжено съ большими трудностями. Далѣе, въ рѣкѣ Санъ-Жуанъ много быстринъ, а въ рѣкѣ Панялоѣ (Panaloya), или Типитапѣ, соединяющей озера Никарагуу и Манагуу, находится порогъ въ 13 футовъ паденія. Въ обѣихъ рѣкахъ есть мѣста, почти сплошь высыхающія во время лѣта, и въ обѣихъ зимніе дожди причиняютъ большіе разливы. А посему эти рѣки развѣ могутъ быть пригодны къ тому, чтобы снабжать водою каналы, сами же по себѣ несудоходны для большихъ кораблей. Поверхность озера Никарагуа около 125 футовъ выше наименьшаго уровня океана, а озера Манагуи — около 28 футовъ выше зеркала Никарагуи. Отъ Атлантическаго океана при устьѣ Санъ-Жуана до озера по меньшей мѣрѣ 120 верстъ, а отъ залива Фонсеки, или Кончагуа, до сѣверо-западной части озера Никарагуа 135 верстъ. Со включеніемъ же всѣхъ извилинъ можно считать каждое изъ этихъ разстояній свыше 150 верстъ. Итакъ, легко представить себѣ, сколько тутъ, при неровности грунта, потребуется шлюзовъ, сколько будетъ проволочекъ, труда и расходовъ отъ перетягиванія черезъ нихъ судовъ и сколько на то нужно будетъ терять времени. Между Реалехо, который, притомъ, вовсе не такой отличный портъ, какъ обыкновенно полагаютъ, и озеромъ Манагуа потребуется каналъ въ 67½ верстъ длиною; а какъ наивысшій здѣсь уровень около 242 футовъ поверхъ Тихаго океана, то для обезпеченія надлежащаго запаса воды нужно будетъ сдѣлать прорѣзъ въ 21½ версты длиною и не

меньше 70 футовъ глубиною для проведенія потока изъ озера Манагуи. Въ-случаѣ избранія кратчайшей линіи, нужно будетъ сдѣлать каналъ отъ одного океана къ другому верстъ въ 150 длиною; а въ-случаѣ предпочтенія должайшей линіи въ Конъчагуу, вѣроятно, потребуется каналъ еще вдвое длиннѣе. Любимая мысль — прорѣзать каналъ отъ озера Никарагуи къ ближайшему мѣсту океана, Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, встрѣчаетъ большое затрудненіе въ томъ, что на этомъ протяженіи лежитъ гряда земли, чрезъ которую пришлось бы прорубить тоннель, и все-таки недоставало бы при отверстіи канала хорошо прикрытой гавани, потому-что портъ Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, какъ выше было замѣчено, слишкомъ тѣсенъ и подверженъ жестокимъ вѣтрамъ и прибою волнъ съ океана. Разобравъ потомъ и всѣ прочіе предполагаемые тракты Никарагуйской линіи, Фицрой выводитъ заключеніе, что въ этомъ мѣстѣ нельзя съ выгодою устроить сообщеній въ большихъ размѣрахъ для общаго употребленія свѣта, по-причинѣ сравнительно большаго разстоянія, частыхъ волоковъ, невозможности прохожденія большихъ судовъ и недостатка удобныхъ гаваней по оконечностямъ пути. Сдѣлать рѣку Санъ-Жуанъ удобною для плаванія весьма затруднительно и потребовало бы расходовъ, превышающихъ даже издержки прорытія канала. Всякое же соединеніе желѣзной дороги съ каналомъ не вознаградило бы употребленныхъ на то издержекъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, Фицрой полагаетъ, что предпочтительнѣе была бы непрерывная желѣзная дорога.

Въ-противность этому отзыву, Сквиръ, въ вышеупомянутомъ нами сочиненіи о Никарагуѣ (томъ II, стр. 219 и проч.), утверждаетъ, что Никарагуаскій трактъ есть единственный, способный для проложенія канала, что онъ имѣетъ на обоихъ берегахъ хорошія гавани и пролегаетъ страною, замѣчательною по здоровому ея климату и способною доставлять всѣ потребности для всемірной торговли, въ-случаѣ, если она изберетъ это направленіе. *Важнѣйшій вопросъ*, по его мнѣнію, относительно исполнимости предназначаемаго канала состоитъ въ томъ: *прерывается ли большая цѣпь Кордильеровъ гдѣ-либо на большомъ центральномъ истмѣ?* и на этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ утвердительно. Между западнымъ концомъ Манагуа и Тихимъ океаномъ Кордильеры совершенно прерываются, и

тамъ имѣются только большія равнины Леонская и Конехоская (Conejo), которыя, на разстояніи 3,000 ярдовъ, поднимаются до вышины около 60 футовъ надъ озеромъ и 200 выше моря, а потомъ исподволь опускаются къ океану. Между озеромъ Никарагуа и Тихимъ океаномъ есть узкая полоса земли, не болѣе 21 версты шириною въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ; но она пересѣкается высокимъ кряжемъ, воздымающимся на нѣсколько сотъ футовъ выше уровня океана. Насчетъ рѣки Санъ-Жуанъ Сквиръ также полагаетъ, что она, по-причинѣ своихъ быстринъ, не можетъ быть сдѣлана судоходною для большихъ судовъ; но, при нѣкоторомъ исправленіи русла, она можетъ носить небольшіе пароходы. Въ-случаѣ, если будетъ рѣшено провести въ этомъ мѣстѣ судоходное сообщеніе поперекъ материка, нужно вырыть каналъ у подошвы холмовъ параллельно съ рѣкою, которая могла бы снабжать его потребнымъ количествомъ воды; отъ пороговъ же Торо до озера можно было бы пользоваться и самою рѣкою. Озеро Никарагуа не представляетъ плаванію судовъ никакого затрудненія: средняя глубина его въ разстояніи 100 ярдовъ отъ берега двѣ сажени, а въ другихъ частяхъ отъ 5 до 15 саженъ. Изъ числа путей отъ озера Никарагуи до Тихаго океана наименѣе извѣстенъ трактъ къ заливу Салинасъ: онъ былъ только изслѣдованъ д-ромъ Эрстедомъ, въ 1848 году. Здѣсь все разстояніе отъ озера до океана не превышаетъ $20^1/_4$ верстъ, и рѣка Сапоа (Sapoa) можетъ быть сдѣлана судоходною на половину этого разстоянія; но для проведенія канала далѣе до океана потребны замычки и разныя другія работы, о свойствѣ которыхъ трудно судить безъ ближайшаго изслѣдованія на самомъ мѣстѣ. Наибольшая высота земли по этой линіи 258 футовъ поверхъ Тихаго океана. Заливъ Салинасъ очень хорошъ и гораздо удобнѣе для коммерческихъ цѣлей, чѣмъ всѣ другіе къ сѣверу, кромѣ Реалехо. Штатъ Коста-Рика въ 1848 году уступилъ привиллегію на эту линію одной англійской компаніи; но, по сдѣланнымъ въ томъ же году ближайшемъ изслѣдованіи, этотъ путь оказался неисполнимымъ. Другая линія отъ устья Ріо-Лаясъ (Lajas), на озерѣ Никарагуѣ, до порта Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, на Тихомъ океанѣ, доселѣ обратила на себя наибольшее вниманіе публики, и по ней почти исключительно произведены практическія работы. Она была нѣ-

сколько разъ снята и описана, и описи эти доказали, что между озеромъ и океаномъ находится широкій кряжъ, не одинаковой, но довольно значительной высоты и, какъ въ томъ убѣдился Скviръ, самъ проѣхавъ вдоль наибольшей его длины, нигдѣ не прерывающійся. По его оцѣнкѣ, прорытіе здѣсь канала въ 30 футовъ глубины и 150 футовъ ширины вверху, а 50 внизу, обошлось бы, по-причинѣ трудной мѣстности, отъ одного озера Никарагуи до Тихаго океана, въ 250 милліоновъ долларовъ. Итакъ, объ этомъ и помышлять нечего. По мнѣнію другихъ, можно было бы сократить эту издержку, прорывъ въ самомъ высокомъ мѣстѣ разстоянія тоннель; но Скviръ справедливо возражаетъ, что всякій каналъ, назначенный для прохожденія большихъ судовъ, несбыточенъ, если онъ требуетъ постройки тоннеля, особенно такой длины, какъ въ предлежащей мѣстности, т.-е. больше $4^1/_2$ верстъ. Къ тому присоединяются еще тѣснота порта Санъ-Жуанъ-дель-Суръ и свойство вѣтровъ, господствующихъ по всему берегу Тихаго океана параллельно съ озеромъ Никарагуа. Эти вѣтры, прозванные попугаями (Papagayos), вѣроятно, оттого, что извороты ихъ, подобные закорючённому клюву этой птицы, дѣлаютъ приближеніе къ этой части берега чрезвычайно затруднительнымъ. Разсмотрѣвъ, такимъ-образомъ, пути отъ озера Никарагуа къ Тихому океану, Скviръ переходитъ къ разбору тѣхъ, которые были предложены отъ Верхняго озера, или Манагуи къ тому же океану. Прежде всего онъ замѣчаетъ, что здѣсь страна гораздо удобнѣе для сооруженія канала, потому что хребетъ Кордильеровъ подлѣ верховій озера Манагуи совершенно прерывается или, собственно говоря, обращается въ широкія равнины, которыя лишь на нѣсколько футовъ подымаются выше озера, а потомъ медленнымъ скатомъ опускаются къ океану. Изъ трехъ линій, предложенныхъ поперекъ этихъ равнинъ, одна ведетъ къ порту Тамаринды, другая — къ порту Реалехо, а третья — къ заливу Фонсека. По мнѣнію Скvира, всѣ эти линіи, вѣроятно, исполнимы, но еще требуютъ тщательнаго обозрѣнія. Линія Тамариндская всѣхъ короче—не болѣе $22^1/_2$ или 27 верстъ въ длину; но вода озера Манагуи на сѣверо-западномъ его берегу, въ заливѣ Моабита, слишкомъ мелка, и Тамариндскій портъ недостаточенъ, какъ исходный пунктъ предполагаемаго канала. Вторая линія вс-

детъ къ отличному порту Реалехо, защищенному со стороны моря островами и выдающимся мысомъ и имѣющему хорошую воду отъ 3 до 9 саженъ глубиною. Длина этой линіи $67\frac{1}{2}$ верстъ; но она проходитъ самою населенною и наилучше воздѣланною частью страны. Въ срединѣ этой линіи на равнинѣ находится многолюдный городъ Леонъ. Если предположить каналъ въ 30 футовъ глубиною, то самый глубокій прорѣзъ по этой линіи не превышалъ бы 80 футовъ, да и то на короткое только разстояніе. Потребную для канала воду должно бы было снабжать озеро Манагуа, потому-что большихъ рѣкъ или водоемовъ по этому пути не имѣется. Сквиръ считаетъ этотъ трактъ весьма удобоисполнимымъ. Но самый выгодный, по его мнѣнію, путь есть третій къ заливу Фонсека, т.-е. отъ сѣвернаго конца озера Манагуи, равниною, по которой протекаетъ рѣка Эстеро-Реаль въ сказанный заливъ. Заливъ Фонсека много сходствуетъ, по своему положенію и виду, съ знаменитымъ Санъ-Франциско; но входъ въ него со стороны моря шире. Три штата: Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа и Гондурасъ, имѣютъ на немъ свои порты, изъ которыхъ главный по торговлѣ есть Ла-Уніонъ. Всѣ прилежащіе берега отмѣнно плодородны и неисчерпаемы лѣсомъ. Нѣкоторые изъ горъ покрыты дубомъ и сосною, годными для строенія и починки судовъ. По берегамъ Ріо-Лемпа, какъ говорятъ, попадается каменный уголь. Посреди залива имѣется нѣсколько большихъ и прекрасныхъ острововъ, изъ которыхъ главный, *Тигре*, принадлежитъ къ Гондурасу. Владѣніе этимъ островомъ, на которомъ недавно заведенъ вольный портъ Амапала, обезпечило бы большой морской державѣ господство надъ торговлею западной части материка. (*) Отъ южнаго конца залива Фонсека простирается во внутрь земли навстрѣчу озеру Манагуа широкій потокъ или рукавъ эль-Эстеро-Реаль. Онъ приближается къ озеру верстъ на 20, и между нимъ и озеромъ находится равнина Конехо (Conejo), собственно говоря, часть Леонской равнины. Этотъ потокъ образуетъ собой одинъ изъ прекраснѣйшихъ естественныхъ каналовъ въ свѣтѣ, сохраняя на большое разстояніе почти одинаковую ширину — отъ 300 до 400

(*) По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, этотъ островъ и другой, нѣсколько меньшій, но не менѣе плодородный, Саккате (Saccate), въ заливѣ Фонсека, заняты Сѣверо-Американцами.

ностей. Берега его окаймлены мангровіями и густыми лѣсами другихъ деревъ. Отъ этого-то истока потребуется каналъ не болѣе 30 верстъ въ длину, чтобы соединить судоходныя его воды съ озеромъ Манагуа, и въ этомъ случаѣ выигралось бы не только нѣкоторое протяженіе противъ Реалехской линіи, но еще преимущество исходной точки канала въ великолѣпный заливъ Фонсека, изобилующій всѣми потребностями, и гдѣ скоро возникла бы обширная торговля сахаромъ, хлопчатою бумагою, индиго, какао и кофеемъ. Скваръ считаетъ сообщеніе отъ озера Манагуи къ Тихому океану весьма исполнимымъ и оцѣниваетъ издержки всего предпріятія—соединить оба океана путемъ, способнымъ для прохожденія самыхъ большихъ судовъ — во 400 милліоновъ долларовъ. Издержки эти, сколь ни велики, не могутъ, однако, войти въ расчетъ въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія проистекали бы для всего свѣта изъ исполненія этого предпріятія.

3. Третья главная линія поперекъ перешейка средней Америки есть *Панамская*. Для этого тракта сдѣлано было въ окрестной странѣ много изслѣдованій, предложено прорытіе канала (*), болѣе или менѣе тщательно описаны разныя линіи. Наконецъ остановились на проектѣ устроить желѣзную дорогу отъ Лимона, или Невибей (Navy-bay), чрезъ Горгону (Gorgona) до города Панамы. Допуская, что это есть наилучшая линія желѣзной дороги въ этой мѣстности, Фицрой изъявляетъ нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ удобства исходныхъ ея точекъ. Шагръ — говоритъ онъ — не способенъ для большихъ су-

(*) Мысль о судоходномъ каналѣ чрезъ Панамскій перешеекъ уже давно возникла; но испанская политика всячески противилась ея осуществленію. По отложеніи колоній отъ Испаніи планъ о проведеніи канала былъ однимъ изъ первыхъ проектовъ, предложенныхъ на конгрессѣ Колумбіи, такъ-какъ отъ исполненія его ожидали самыхъ важныхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій. Главнымъ затрудненіемъ было незнакомство съ мѣстностью. Боливаръ, въ 1827 г., предварительно отправилъ туда англійскаго инженера Лойда (Lloyd), для собиранія потребныхъ свѣдѣній. Вскорѣ затѣмъ воспослѣдовавшая кончина Боливара и распаденіе Колумбіи помѣшали продолженію этого дѣла; но все-таки Лойду свѣтъ обязанъ за весьма подробныя свѣдѣнія о перешейкѣ и за отличную карту всей этой мѣстности. Сверхъ-того, розысканіе его доказало, что прорытіе здѣсь канала превысило бы силы и средства какой бы то ни было державы; а что, напротивъ-того, проведеніе желѣзной дороги исполнимо, хотя и не безъ значительныхъ трудностей.

довъ; но Лимонская бухта (Limon-bay) достаточно просторна и глубока съ внѣшней своей стороны. По несчастію, однако, она открыта сѣверному вѣтру, который временемъ бываетъ чрезвычайно силенъ, и половина бухты такъ мелка, что, въ случаѣ сѣверныхъ бурь, тамъ въ этой части залива господствуетъ жестокій бурунъ. Предположено было соорудить молобой (breakwater); но это было бы такою гигантскою работою, какой доселѣ не было подобной въ свѣтѣ. Чтобы онъ соотвѣтствовалъ своей цѣли, его надобно было бы распространить версты на полторы съ лишнимъ въ длину и придать ему глубину, по-крайней-мѣрѣ, 6—7 саженъ. Во время его постройки жесточайшія бури препятствовали бы работамъ въ самонужнѣйшую ихъ пору. Нынѣ Лимонская бухта не представляетъ безопаснаго пріюта. Но можно между островомъ Манцанилльей и матерою землею при самой оконечности желѣзной дороги вырыть просторный мокрый докъ (wet-dock) или бассейнъ, и въ такомъ случаѣ Лимонская бухта будетъ соотвѣтствовать своей цѣли. На противоположномъ берегу у Панамы имѣется въ заливѣ просторное и довольно безопасное якорное мѣсто, но не подлѣ самаго города. Впрочемъ, какъ разстояніе не превышаетъ 3 до 4½ верстъ, то это не помѣшаетъ желѣзной дорогѣ, лишь бы значительное число судовъ могло тамъ пользоваться легкимъ доступомъ и достаточною защитою. Сильный приливъ въ Панамѣ, доходящій до трехъ саженъ, облегчилъ бы сооруженіе сухихъ доковъ, въ которыхъ столько нуждаются въ Тихомъ океанѣ; но въ настоящій моментъ, когда разстояніе конца желѣзной дороги отъ ближней якорной стоянки обыкновенныхъ судовъ составляетъ три версты поперекъ открытаго моря, это будетъ весьма ощутительнымъ неудобствомъ при перевозкѣ товаровъ, исключая развѣ, когда удастся провести до глубокой воды достаточно защищенный отъ океана путепроводъ (viaduct). Притомъ, не надобно забывать, что хотя Панамскій заливъ обыкновенно покоенъ и защищенъ отъ моря и отъ вѣтровъ, однако же, всѣ суда претерпѣваютъ въ немъ крушеніе или значительный вредъ отъ внезапныхъ бурь. Отъ Лимонской бухты до Панамы въ прямой линіи около 49 верстъ: на этомъ пути встрѣчается много рѣкъ и возвышенностей. Въ дождевое время низи подвержены наводненіямъ; рѣки же здѣсь такъ нерегулярны, что развѣ

могутъ служить только въ мелкому каналу: сдѣлать ихъ на весь годъ способными для плаванія большихъ судовъ невозможно. Фицрой разбираетъ также вопросъ о проведеніи здѣсь судоходнаго канала. Работы для него были бы огромны не только въ случаѣ, если бы самое низкое возвышеніе на пути его было около 300 футовъ, какъ-то встрѣтилось при нынѣ строящейся желѣзной дорогѣ; но и въ томъ случаѣ, если будутъ придерживаться плана Гареллы, — избѣгать возвышеній, превышающихъ 150 футовъ. Правда, утверждаютъ, что есть линія между рѣками Тринидадомъ и Каймито, гдѣ высота не превышаетъ 40 футовъ поверхъ моря; но это опровергается другими авторитетами. Если бы, дѣйствительно, оказался такой низкій уровень, то можно было бы устроить каналъ отъ одного моря къ другому безъ шлюзовъ, удобный и для наибо́льшихъ судовъ. Для достиженія возможно низкаго уровня, Гарелла предлагаетъ прорубить тоннель въ 125 футовъ вышины внутри, въ 97 футовъ ширины и длиною въ 4½ версты, съ 38 шлюзами. Лойдъ, напротивъ-того, предлагалъ каналъ отъ Лимонской бухты въ Шагръ и сообщеніе между рѣкою Тринидадомъ и рѣками южными, если не каналомъ, то желѣзною дорогою. Какъ въ этой части истма нѣтъ безопаснаго порта, кромѣ Портобелло, а эта гавань столь нездороваго климата, что въ прежнее время слыла «могилою Европейцевъ», то Фицрой сомнѣвается, вознаградитъ ли даже желѣзная дорога употребленныя на нее издержки, потому-что бо́льшая ея часть построена на сваяхъ въ болотахъ, гдѣ дерево, при тамошнемъ климатѣ, скоро портится и, слѣдовательно, будутъ требоваться безпрестанныя поправки. По этой причинѣ, онъ полагаетъ, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, обыкновенная проѣзжая дорога между Портобелло и Панамою была бы вѣрнѣйшимъ предпріятіемъ. Съ другой стороны, онъ признаетъ важность Панамской линіи въ томъ отношеніи, что это есть одна только изъ трехъ мѣстностей на всемъ Большомъ Южномъ океанѣ, гдѣ легко могутъ быть устроены сухіе доки.

Но, каковы ни были трудности предпріятія, въ 1849 году состоялась въ Нью-Іоркѣ компанія на акціяхъ, въ главѣ которой стали многіе богатые и предпріимчивые люди: гг. Аспинваль, извѣстный путешественникъ Стифенсъ и др., съ цѣлью

соединить Панаму и Шагръ посредствомъ желѣзной дороги. 10 апрѣля 1850 г. подписанъ былъ съ Новою Гренадою договоръ, предоставившій компаніи большія привиллегіи. Она обязалась въ 6 лѣтъ окончить дорогу и обезпечить Новой Гренадѣ 3 процента съ чистаго дохода, а за то безплатно получила всю потребную землю и право назначать цѣны для проѣздовъ. Немедленно было приступлено къ постройкѣ со стороны Атлантическаго океана противъ острова Манцаниллы, недалеко отъ залива Неви, въ $13^1/_2$ верстахъ отъ рѣки Чагресъ (Cagres), гдѣ вскорѣ возникъ цѣлый городъ Аспинваль. Работы поднимались весьма быстро: уже въ мартѣ 1852 года открыта была часть дороги до Галены — въ $10^1/_2$, а въ іюлѣ, до Барбакоаса, въ $34^1/_2$ верстахъ отъ Аспинваля. Въ началѣ 1855 года была готова вся дорога и 28 января въ первый разъ совершенъ проѣздъ по всему ея протяженію 57 верстъ. Нынѣ регулярно ѣздятъ каждый день изъ Аспинваля въ Панаму въ три часа и въ столько же времени обратно. Издержки желѣзной дороги по 30 іюня 1855 года простирались до 6,564,000 доллеровъ (около 32,720,000 р. асс.), а считая еще нѣкоторыя необходимыя постройки, вѣроятно, дойдутъ до 7 слишкомъ милліоновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти издержки окупятся скоро и, притомъ, съ лихвою. Въ 1854 году компанія уже могла выдать акціонерамъ дивиденда въ $9^1/_2$, а въ 1855 г. въ 12 процентовъ. За 1856 годъ, по предварительной смѣтѣ, чистый доходъ оцѣненъ въ 3 милліона доллеровъ, т.-е. болѣе 43 процентовъ съ капитала въ 7 милліоновъ доллеровъ. Но этотъ доходъ еще долженъ увеличиться, потому-что обороты Соединенныхъ Штатовъ съ портами Тихаго океана возрастаютъ безпрестанно. Въ 1849 году они, считая и привозъ и отпускъ, вмѣстѣ составляли 17 милліоновъ доллеровъ, а пять лѣтъ спустя уже удвоились.

4. Четвертая главная линія, *Астратская*, идетъ отъ внутренней части Даріенскаго залива вверхъ по рѣкѣ Атрато и отчасти вдоль рѣки Наипи, или Наипипи, а оттуда поперекъ перешейка въ бухту Купику (Cupica bay), всего протяженіемъ на 171 версту, въ томъ числѣ $28^1/_2$ верстъ волокомъ. Эта линія еще не изслѣдована во всей точности; но говорятъ, что двѣ-трети ея (114 верстъ) удобны для прохожденія большихъ судовъ, а половина остальной трети — для нагруженныхъ ло-

докъ. Если справедливо, что чрезъ остающееся затѣмъ небольшое разстояніе, $28\frac{1}{2}$ верстъ, можно безъ особыхъ затрудненій прорубить каналъ, то этотъ путь оканчивался бы превосходнымъ портомъ Купикою, совершенно защищеннымъ бухтами и надѣленнымъ глубокою водою подлѣ самаго берега. Заливъ Купика просторенъ и открытъ къ юго-западу; но въ этой широтѣ юго-западные вѣтры рѣдко бываютъ жестоки и опасны. Здѣсь всякія суда могутъ найти себѣ защиту и удобную стоянку. Послѣдняя, произведенная, по распоряженію Британскаго Адмиралтейства, опись оказалась совершенно удовлетворительною въ чисто гидрографическомъ отношеніи. Что́ же касается до прочихъ условій мѣстности для устройства большаго судоходнаго канала, флота-лейтенантъ Вудъ (Wood), по обозрѣніи ея, донесъ, между-прочимъ, что онъ однажды утромъ отправился изъ Купики въ 8 часовъ, прошелъ съ туземнымъ вожатымъ до Наипи, тамъ отдохнулъ, выкупался въ рѣкѣ и къ полудню снова вернулся на свое судно «Пандору». Вожатые сказали ему, что, продолжая идти тѣмъ же шагомъ (около $4\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ), можно въ 4 часа со времени прибытія къ рѣкѣ Наипи достигнуть того мѣста, гдѣ останавливаются нагруженныя лодки (бонгосы). Мѣсто, гдѣ онъ купался, было $7\frac{1}{2}$ или 9 верстъ отъ Купики; а, слѣдовательно, то мѣсто, до котораго поднимаются по рѣкѣ Наипи нагруженныя лодки, отстоитъ отъ Купики около 18 верстъ. Сначала отъ береговъ моря дорога шла довольно круто вверхъ до высоты отъ 200 до 300 футовъ, а оттолѣ къ Наипи казалась довольно ровною. Наибо́льшее возвышеніе, котораго онъ достигъ, было отъ 300 до 400 футовъ. Онъ шелъ кратчайшимъ путемъ, индѣйскими тропинками, по самому сухому, чистому и, вѣроятно, самому высокому грунту. Уроженцы не соглашались идти вдоль одной рѣки, которая показалась лейтенанту кратчайшею линіею тракта, и упорно настаивали на томъ, чтобы идти прямо чрезъ высоты. Независимо отъ этого показанія лейтенанта Вуда, и нѣкоторые другіе согласно съ нимъ утверждаютъ, что между судоходною частью Наипи и заливомъ Купикою имѣется полоса сравнительно низкой земли, гдѣ можно прорѣзать каналъ. Какъ на Тихомъ океанѣ, такъ и въ Даріенскомъ заливѣ есть по этой линіи отличные просторные порты. По отзыву шведскаго

инженера въ службѣ ново-гренадскаго правительства. Грейсо, ни одна рѣка во всей Новой Гранадѣ не представляетъ такого удобства для пароходства, какъ Атрато, да и на самыхъ парусахъ можно даже въ лѣтніе мѣсяцы (т. е. въ сухое время года) подниматься по ней выше устья Напипи. Изъ числа 7 или 8 устьевъ Атрато, самое лучшее для судоходства Коквито. Рѣка Напипи на значительное разстояніе удобна для плаванія даже большихъ судовъ. Страна между Атрато и Тихимъ океаномъ по бóльшей части весьма благопріятна для поселенія, и климатъ, при всей своей знойности, довольно здоровъ. Судя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, капитанъ Фицрой считаетъ атратскую линію наиболѣе удобною для устройства большаго канала.

5. Къ этимъ четыремъ линіямъ, которымъ Фицрой отдаетъ преимущество передъ всѣми прочими на перешейкѣ, можно причислить еще одну, недавно открытую. Доселѣ извѣстны были только три перерыва Кордильерской цѣпи, а именно: Тегуантепекскій, Никарагуаскій и Панамскій. Тщательно изучивъ топографію Центральной Америки, уже столько разъ упомянутый нами американскій путешественникъ Сквиръ отъискалъ существованіе еще одной поперечной долины, которая, пересѣкая цѣпь Кордильеровъ, связываетъ между собою заливы Фонсеку и Пуэрто-Кабаллосъ. Эта четвертая поперечная долина имѣетъ наклоненіе, нигдѣ не превышающее 60 футовъ на 1 англ. милю ($1\frac{1}{2}$ версты). Самый возвышенный ея пунктъ только 2,390 футовъ надъ поверхностью океана; а примыкающая къ ней равнина Комаягуа (Comayagua) не выше 1,900 футовъ, тогда-какъ средняя вышина смежныхъ горъ, по барометрическому измѣренію Сквира, 7,000 футовъ. Этотъ трактъ, проходящій чрезъ владѣнія штатовъ Гондурасъ и Сенъ-Сальвадоръ, подъ руководствомъ Сквира, положенъ былъ на карту, въ 1853 году, его соотечественникомъ флота лейтенантомъ Джефферсомъ (Jeffers). Приложенные къ картѣ разрѣзы линіи, которой должна слѣдовать здѣсь желѣзная дорога, и линія Кордильеровъ отъ озера Никарагуа до предѣловъ Гватемалы ясно изображаютъ вышеприведенные гипсометрическіе факты. Простирающаяся отъ Фонсеки до Пуэрто-Кабаллосъ равнина обитаема населеніемъ около 100,000 душъ; на ней не встрѣчается ни густыхъ лѣсовъ, ни болотъ, и она вся

состоитъ изъ непрерывнаго ряда луговыхъ степей (prairies) и садовъ, а притомъ пользуется отмѣнно здоровымъ климатомъ. Два порта по обѣимъ ея оконечностямъ глубоки и безопасны. Наконецъ этотъ гондурасскій трактъ имѣетъ еще то преимущество, что сокращаетъ переѣздъ изъ Нью-Іорка къ Тихому океану 21 градусомъ широты, или около 1,300 морскими милями, т.-е. отъ 8 до 10 днями пути.

Изъ второстепенныхъ линій капитанъ Фицрой воздаетъ похвалу только одной — чрезъ Даріенскій перешеекъ, т.-е. отъ залива Санъ-Мигуэля въ Каледонскую бухту, или въ заливъ Даріенскій, около Чоко (Choco), по-причинѣ превосходныхъ гаваней съ обоихъ концевъ. (*) Но вслѣдъ затѣмъ онъ изъявляетъ свои сомнѣнія насчетъ удобства этого пути. Главное и самое опасное препятствіе — климатъ. Около двухъ-третей года даже въ высшихъ мѣстностяхъ Даріена господствуютъ дожди, а въ Санъ-Мигуэльскомъ заливѣ, гдѣ сильный отливъ обнажаетъ пространныя иловатыя отмели, преобладаютъ проливни, болѣе или менѣе сильные, съ рѣдкими только промежутками. Иные Европейцы, правда, утверждаютъ, что они не страдали отъ тамошняго климата, хотя и были много и постоянно подвержены дождямъ и зною. Но требуется чрезвычайной твердости духа и воздержанія, чтобы противиться гибельному вліянію атмосферы. Главною причиною этой зловредности есть, повидимому, застой растительности. Во всѣхъ влажныхъ низахъ до самаго края океана простираются непроницаемыя чащи мангровій, издающихъ смрадные пары и распространяющихъ болѣзнь по всей окрестности. Миріады москитовъ наполняютъ воздухъ; огромные аллигаторы, неподвижно лежа на топкихъ берегахъ, грѣются на солнцѣ и немедленно бросаются въ воду по приближеніи человѣка. Истребить эти опасныя болота почти невозможно. (**) Дѣйствія такого климата, конечно, должны немало увеличивать расходы и вредить прочности земляныхъ и каменныхъ сооруженій. Работы по части осушенія земли и выдолбленія утесовъ чрезвычайно затруднительны. Какъ предо-

(*) И Гумбольдтъ, по собраніи объ этомъ предметѣ самыхъ тщательныхъ справокъ, изъявилъ мнѣніе, что изъ всѣхъ частей длиннаго Средне-Американскаго перешейка Даріенъ наиболѣе удобенъ для проведенія канала.

(**) См. Земанна, въ его недавно вышедшемъ Voyage of the Herald.

хранительную мѣру для здоровья, Фитцрой предлагаетъ устраивать въ большихъ размѣрахъ временные навѣсы надъ тѣми мѣстами, гдѣ производятся работы. Матеріала для постройки ихъ довольно. Защищая, такимъ-образомъ, работниковъ отъ дождя и зноя, можно благоразумнымъ распредѣленіемъ работъ по временамъ года значительно побѣдить вліяніе погоды, а расчисткою и выжиганіемъ преизбыточной растительности поправить климатъ; истребить вредныхъ насѣкомыхъ и гадовъ и исподволь приготовить землю къ воздѣлкѣ. Но во всякомъ-случаѣ, первая расчистка страны въ такомъ знойномъ климатѣ, вѣроятно, разовьетъ смертоносныя заразы.

Докторъ Кулленъ (Cullen), также изслѣдовавшій эти мѣстности, въ сочиненіи своемъ: On the Gold Mines of Darien, Emigration of New Granada and canalisation of the Isthmus of Darien, находитъ самымъ прямымъ и удобнымъ путемъ сообщенія между обоими океанами рѣки Чукуанакка (Chuquanacqua), притокъ Туиры (Tuyra), или Санта-Маріи, и Савану. Самыя большія суда могутъ подниматься почти до Чукуанаквы нѣсколько верстъ пониже Явизы (Yavisa), до котораго мѣста доходитъ морской приливъ. Рѣка же Савана на 15 верстъ носитъ большія суда, а выше этого версты на $22^{1}/_{2}$ требуетъ нѣкоторыхъ углубленій; послѣ чего до Атлантическаго океана всего остается не болѣе какихъ-либо 15 верстъ, и тутъ глубокій оврагъ облегчилъ бы прорытіе канала. Съ одной высоты на берегу Лары, притока Саваны, видны оба океана. Каналъ оканчивался бы поблизости старинной шотландской колоніи Нью-Эдинбургъ, въ Пунто-Эскоцесъ (Punto Escoces).

Но еще важнѣе изслѣдованіе даріенской линіи, произведенное Джисборномъ. (*) Онъ открылъ по этому тракту проходъ чрезъ Кордильерскую цѣпь, которая доселѣ считалась здѣсь непрерывною (итакъ, уже пятый перерывъ въ Кордильерскомъ хребтѣ) и нашелъ, что главное въ этомъ мѣстѣ возвышеніе между обоими океанами находится не ближе къ Атлантическому, какъ то доселѣ полагали, а, напротивъ-того, въ центрѣ истма, если не ближе къ Тихому океану. Сверхъ того, онъ установилъ два базиса операціи, у Каледонскаго

(*) См. The Isthmus of Darien in 1852. Journal of the Expedition of inquiry for the junction of the Atlantic and Pacific Oceans by Lionel Gisborne with 4 maps. London, 1853.

порта и у входа въ заливъ Санъ-Мигуэльскій, и опредѣлилъ, по глазомѣру, внутреннее разстояніе. Конечно, онъ не успѣлъ пройти поперекъ всего перешейка, въ чемъ ему помѣшали Индѣйцы, и еще остается точнѣе изслѣдовать протяженіе нѣсколькихъ верстъ; но это бездѣлица въ сравненіи съ его барометрическимъ измѣреніемъ главной высоты и собственною, хотя только глазомѣрною, оцѣнкою протяженія страны, имъ еще не пройденной. Также геологическое его разъисканіе мѣстности не лишено заслуги: оно оказало, что грунтъ земли не представляетъ особеннаго затрудненія инженернымъ работамъ, а именно тамъ много слоистаго сланца, удобнаго для прорытія канала; далѣе онъ удостовѣрился въ томъ, что тамошняя страна изобильна хорошимъ и, между-прочимъ, строевымъ лѣсомъ. (*) Въ своемъ донесеніи Джисборнъ говоритъ: «Эта страна имѣетъ вообще характеръ плоской равнины, подверженной въ сильные приливы наводненіямъ на большое разстояніе, и покрыта мангровымъ лѣсомъ, котораго высокіе, переплетающіеся между собою корни, выдаваясь изъ мягкой грязи, содѣлываютъ ходьбу невозможною. Внѣ вліянія морскаго прилива берега вызвышаются футовъ отъ 5 до 10 поверхъ обыкновеннаго уровня воды и покрыты прекраснѣйшимъ лѣсомъ, какой я видѣлъ на истмѣ: кедрами, краснымъ и чернымъ деревомъ, пальмами, деревомъ жизни (lignum vitae) и другими». Далѣе онъ описываетъ достоинства этого тракта слѣдующимъ образомъ: «Порты Санъ-Мигуэль и Каледонія оба служатъ превосходными исходными точками судоходства въ самыхъ большихъ размѣрахъ; а портъ Эскоцесъ являетъ собой убѣжище, которымъ суда могутъ воспользоваться въ-случаѣ необходимости. Рѣка Савана въ 6 саженъ слишкомъ глубиною во время низкаго стоянія воды на разстояніи 10½ верстъ отъ устья, а въ-случаѣ прилива достигаетъ еще 16½ верстъ далѣе до притока Лары, или 27 верстъ отъ Даріенской гавани, такъ-что до Каледонскаго залива остается только 45 верстъ, что̀ и составляетъ настоящую ширину истма между предѣлами прилива обоихъ океановъ. Наи-

(*) Mangrove forests, rather than jungles, surround the Waters of the gulf. Densely matted underwood follows on drier ground; and then on the elevated country there ane magnificent timber trees very little encumbered by underwood.

бо́льшая вышина страны 150 футовъ и образуется узкою грядою холмовъ, отлого спускающихся съ обѣихъ сторонъ. Проектъ Джисборна состоитъ въ томъ, чтобы прорыть каналъ въ 20 футовъ глубины и 140 ширины отъ одного моря къ другому. Издержки онъ приблизительно оцѣниваетъ въ 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Такой каналъ, вовсе не требующій здѣсь шлюзовъ, по его убѣжденію, будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ торговли, дозволяя во всякое время проходить самымъ большимъ судамъ. Самый климатъ онъ, вопреки Фицрою, описываетъ весьма здоровымъ, ссылаясь на то, что онъ со своимъ товарищемъ Фордомъ до возвращенія въ Панаму не чувствовалъ ни малѣйшаго вреда, хотя нерѣдко по цѣлымъ суткамъ оставался въ той же самой мокрой одеждѣ безъ какого-либо покрывала ночью и питаясь, притомъ, самою плохою провизіею. Эту здоровость климата онъ приписываетъ отсутствію болотъ и разливовъ рѣки далѣе предѣловъ морскаго прилива и вообще сухому свойству окружающей страны.

Другой, еще новѣйшій, планъ предложенъ американскимъ инженеромъ Кеннишомъ, а именно: соединить рѣку Атрато, впадающую въ Даріенскій заливъ, съ Тихимъ океаномъ, при помощи, съ одной стороны, рѣкъ Трюандо, лѣваго притока Атрато, и Нерквы, вливающейся въ Трюандо, а съ другой — рѣки Мари, изливающейся въ лагуну Kelley's Inlet, способную къ заложенію хорошаго порта. Атрато судоходенъ для самыхъ большихъ судовъ, а равно Трюандо въ низовой своей части. Верхняя часть этой рѣки и Нерква непроходимы по-причинѣ пороговъ и скалъ; но Кеннишъ предлагаетъ обойти ихъ каналомъ. Чрезъ гряду Андовъ потребуется тоннель въ $4^1/_2$ версты, и, наконецъ, каналъ вдоль рѣки Мари оканчивался бы въ Kelley's Inlet.

Что́ касается до второстепенной линіи между Мандинго или Санъ-Блазомъ и устьемъ рѣки Чепо, то это протяженіе еще вовсе не изслѣдовано, потому-что туземные властители внутренней страны никакъ не пропускаютъ въ нее иностранцевъ. Къ тому же, устье рѣки Чепо почти неприступно, по-причинѣ отмели, простирающейся въ море почти на $4^1/_2$ версты.

Кромѣ вышеприведенныхъ линій предложено было еще много другихъ, которыхъ здѣсь исчислять не станемъ. Упомянемъ только, что, по новѣйшимъ развѣдкамъ, имѣется удобство

для дороги поперекъ штата Коста-Рики. Здѣсь разстояніе не превышаетъ верстъ около 80, а самое прямое даже только 60. Но наибóльшая вышина еще не изслѣдована иначе, какъ по глазомѣру, инженеромъ Норрисомъ, который увѣряетъ, что по этому тракту нѣтъ мѣста выше 160 футовъ надъ поверхностью моря. Во-всякомъ-случаѣ, желательно, чтобы вся эта линія была тщательно описана, потому-что мѣстность, говорятъ, весьма выгодна, порты удобны, климатъ сравнительно здоровъ, и — обстоятельство немаловажное — по обѣимъ оконечностямъ тракта имѣется изобиліе въ каменномъ углѣ.

Но, какъ бы то ни было, изъ всѣхъ различныхъ путей, предложенныхъ для перевоза пассажировъ и товаровъ черезъ Средне-Американскій Штатъ до сихъ поръ на дѣлѣ оправдались только два: Панамскій и Никарагуаскій, и какъ первый изъ нихъ все же имѣетъ еще на своей сторонѣ перевѣсъ, вѣроятно, по-причинѣ бóльшихъ его удобствъ для пассажира, то неизлишнимъ будетъ привести о немъ, въ извлеченіи, письмо одного путешественника, посѣтившаго эту мѣстность во время постройки дороги, тѣмъ болѣе, что оно служитъ отчасти дополненіемъ уже вышесказаннаго о Панамской линіи и знакомитъ насъ съ нѣкоторыми подробностями произведенныхъ на ней гигантскихъ работъ.

Сдѣлавъ сначала нѣсколько замѣтокъ насчетъ трудности приближенія къ Чагресу (Chagres) со стороны моря, по-причинѣ сильнаго западнаго теченія и недостатка маяковъ да и вообще какихъ-либо береговыхъ знаковъ, путешественникъ входитъ въ ближайшій разборъ этой мѣстности въ навтическомъ отношеніи.

«Невозможно сдѣлать изъ Чагреса хорошую гавань: особый поворотъ, который рѣка того же имени дѣлаетъ подъ самыми стѣнами форта (*), и каменная преграда, пролегающая поперекъ ея такимъ образомъ, что здѣсь едва ли имѣется отъ 12 до 13 футовъ воды, а къ тому же еще сильный бурунъ противополагаютъ тому непреодолимое препятствіе. По этой-то причинѣ Американская компанія, предпринявшая постройку желѣзной дороги, избрала исходною своею точкою Неви-бей.

(*) Рѣка Чагресъ передъ самымъ впаденіемъ своимъ въ море огибаетъ высокій мысъ и скалу, на которой построена старинная испанская крѣпостца.

Эта гавань, правда, не отличная, но все-таки предпочтительна Чагресской. Она повременамъ подвержена жестокимъ шквaламъ сѣвернаго вѣтра (Norte) и терпитъ недостатокъ въ прѣсной водѣ — два весьма важныя неудобства ; но въ-замѣнъ того она доступна, просторна и мѣстами довольно глубока для большихъ судовъ.»

«Старинный испанскій портъ Пуэрто-Белло лучше бы соотвѣтствовалъ цѣли; но, на бѣду, противъ климата этой великолѣпной гавани господствуетъ предразсудокъ, а притомъ она далѣе отстоитъ отъ Панамы. Итакъ, покамѣстъ Неви-бей будетъ атлантическимъ портомъ западнаго перешейка.

«Чагресъ пріятно разочаровалъ меня. Я никогда не слыхалъ о немъ добраго слова, а потому вовсе не ожидалъ найти его такимъ прекраснымъ мѣстомъ, каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ. Лѣвый берегъ называется американскимъ городомъ и состоитъ изъ деревянныхъ домовъ съ лавками, магазинами и жильями, гдѣ по бóльшей части обитаютъ Сѣверо-Американцы. Странно видѣть такія орды эмигрантовъ, главнѣйше возвращающихся изъ Калифорніи, — беззаботныхъ удальцовъ съ проницательными взорами, грязныхъ и безпутныхъ до невѣроятности, обыкновенно вооруженныхъ большимъ изогнутымъ ножомъ и револьверомъ и вообще крайне отвратительныхъ. Удивляешься, откуда могла взяться эта сволочь, потому-что во всѣ мои продолжительныя странствія по разнымъ частямъ Уніи я нигдѣ не встрѣчалъ такихъ гнусныхъ дикарей. На противоположной сторонѣ находится старинный испанскій и индѣйскій городъ, съ деревянными домами, съ шалашами, крытыми пальмовымъ листвіемъ, и съ простою старинною церковью. Здѣсь, кромѣ небольшаго числа Англичанъ живетъ главное народонаселеніе, состоящее изъ Негровъ, метисовъ, Индѣйцевъ и Испанцевъ.

«Когда я былъ въ Чагресѣ, тамъ на рѣкѣ стояло на якорѣ около 20 судовъ, по бóльшей части американскихъ; а на рейдѣ четыре парохода: одинъ англійскій и три американскіе, все большія суда. Меня навѣстилъ главный инженеръ желѣзной дороги, г. Чапманъ, человѣкъ дѣятельный и умный, который съ удовольствіемъ разсказывалъ мнѣ о своемъ великомъ подвигѣ. Рельсы уже почти положены отъ Неви-бея поперекъ до Гатуна, т.-е. на протяженіи $7^1/_2$ верстъ по пути къ Гор-

гонѣ (мѣсту, лежащему на самой срединѣ разстоянія до Панамы). Г. Чапманъ положительно надѣется окончить всю дорогу къ марту или апрѣлю 1853 года. (*) Народъ работаетъ хорошо: въ настоящій моментъ занято около тысячи работниковъ; но ихъ поджидаютъ еще въ бо̀льшемъ числѣ. Акціи всѣ разобраны, и предпріятіе пользуется хорошимъ кредитомъ.

Отъ Чагреса путешественникъ на лодкѣ съ двумя гребцами поднялся вверхъ по рѣкѣ до Горгоны (62½ версты). Это плаваніе онъ описываетъ такъ:

«Рѣка (Чагресъ) была широка и глубока до самаго Гатуна 7½ верстъ отъ Чагреса, и здѣсь впервые являются взорамъ работы по желѣзной дорогѣ. Она идетъ по правому берегу насупротивъ старой индѣйской деревушки. Любопытно было нестись по дикой, пустынной рѣкѣ съ густыми лѣсами по обѣимъ сторонамъ и вдругъ увидѣть передъ собой красную земляную насыпь, скользящія вдоль по ней полныя и порожнія телѣжки, бѣлыхъ работниковъ, съ заступами и небольшой пароходъ, стоявшій вблизи, съ взгроможденными на палубѣ рельсами и всякими орудіями. Линія идетъ отъ Невибея до Гатуна прямо, а потомъ держится праваго берега рѣки на Паланквиллу и Горгону, исчезая между деревьями, и мѣстами поднятая на сваяхъ. Трудно безъ помощи промѣровъ оцѣнить величину рѣки; но въ сухое время года Чагресъ, кажется, не уступаетъ Темзѣ поверхъ Ричмонда, и на 30 верстъ отъ устье паденія ея незначительно. Около 9 верстъ поверхъ Гатуна сливается съ Чагресомъ Тринидадъ, прекрасная, глубокая рѣка, съ хорошею водою. Между Пало-Матіасомъ и Вамосомъ Чагресъ очень извилистъ, а вслѣдъ затѣмъ течетъ прямо до Паленквиллы, — все индѣйскія деревушки, гдѣ можно запасаться провизіею или кофеемъ, или хлѣбомъ. Плаваніе сплошь до Горгоны прекрасно: многія части рѣки совершенно очаровательны, съ ея покрытыми щедрою тропическою растительностью берегами, яркими цвѣтками и рощицами всякихъ оттѣнковъ зелени. То здѣсь, видишь, на берегу нѣжится лѣнивый аллигаторъ, а на низкихъ сучьяхъ бо̀льшихъ деревъ качаются обезьяны, между-тѣмъ, какъ надъ головою вашею по

(*) Онъ обчелся двумя годами. Причиною тому были, впрочемъ, вовсе непредвидѣнныя затрудненія.

всѣмъ направленіямъ порхаютъ попугаи и другія птицы, кругомъ бродитъ бѣлый хохлатый аистъ, подстерегая въ мелководіи рыбу, а въ цвѣтущихъ кустарникахъ, чирикая, витаютъ пѣвчія пернатыя; однимъ словомъ, все здѣсь обаятельно, ничто не тревожитъ плывущаго вверхъ по Чагресу путника, и я вполнѣ наслаждался новымъ для меня удовольствіемъ нестись на быстромъ челнокѣ съ двумя индѣйскими гребцами по южно-американской рѣкѣ. Мои гребцы вышли на берегъ; я сталъ въ лодкѣ. Отправясь съ разсвѣтомъ далѣе, мы къ десяти часамъ достигли Горгоны. Итакъ, со включеніемъ ночлега, я пробылъ въ дорогѣ около сутокъ.

Паденіе Чагреса отъ Горгоны до моря я оцѣниваю около 300 футовъ (на 62½ версты: итакъ, около 5 футовъ на версту); но со мною не было хорошаго барометра, и я могъ только угадывать приблизительно. Дно вообще песчано, и какъ моя лодочка была очень легка, то мы, не встрѣтивъ никакихъ трудностей, съ какими должны бы были бороться бо́льшія суда, благополучно совершили плаваніе. Я заплатилъ за наемъ лодки 40 доллеровъ (около 200 рублей ассигнаціями). Все нынѣ чрезвычайно вздорожало на перешейкѣ; но заплатить около 8 фунтовъ стерлинговъ, за наемъ такого утлаго челнока съ двумя языческими Индѣйцами и за работу одного только дня, — это уже изъ рукъ вонъ.

И Горгону, небольшой городокъ съ 1,000 жителей и множествомъ анбаровъ для склада, идущихъ отъ одного океана къ другому (*), путешественникъ нашелъ также наполненнымъ возвращавшимися изъ Калифорніи американскими золотоискателями. На другое утро, нанявъ нѣсколько муловъ и одного вожатаго (arriero), онъ предпринялъ обратный путь въ Панаму верхомъ; а какъ всѣ подробности относительно этого края имѣютъ для насъ особенную занимательность, то помѣстимъ здѣсь описаніе и этого обратнаго пути.

«Поѣздка заняла 8 часовъ. Это самое занимательное путешествіе, какое можно представить себѣ, и хотя нѣсколько утомительно, но совершенно легко и удобно. Нигдѣ не приходилось спѣшиваться по-причинѣ трудностей дороги, и хотя хол-

---

(*) Всѣ бѣлые жители Горгоны только и заняты перевозомъ товаровъ и пассажировъ черезъ истмъ.

мистое и каменистое ея свойство повременамъ заставляло ѣхать шагомъ, но тѣнь высокихъ деревъ такъ непроницаема, что ѣзда нисколько неутомительна. Отъ Горгоны съ Панамы 36 верстъ, и въ разныхъ мѣстахъ дороги попадаются небольшія корчмы и гостинницы, подобныя страннопріимницамъ (refuges) на Альпахъ или шатрамъ въ Суэзской пустынѣ. Около половины дороги на гребнѣ и по склонамъ холмовъ, нерѣдко попадаются торчащіе изъ земли обломки гранитныхъ утесовъ и раскинуты поперекъ самой дороги и въ окрестностяхъ ея четырехугольные базальтовые камни наподобіе тѣхъ, которые мѣстами видны на горахъ Шотландскихъ и въ Пиренеяхъ. Въ разстояніи около 9 верстъ отъ Панамы тропинки, покинувъ лѣсъ, вьются по зеленѣющимся луговымъ равнинамъ (Savannahs).

«Весь переходъ поперекъ истма отъ Чагреса до Панамы, вопреки дурному состоянію дорогъ и множеству глубокихъ овраговъ, не можетъ равняться въ трудности со многими европейскими тѣснинами, какъ-то: Виньемальскою (Vignemale) въ Пиренеяхъ или Мальницеръ-Тауэрнъ въ Тиролѣ, не уступая ни одной изъ нихъ въ красотѣ и привлекательности, хотя, впрочемъ, совсѣмъ другаго рода. Я очень былъ радъ тому, что совершилъ переходъ черезъ истмъ по-старинному — на лошакахъ и въ лодкѣ, потому-что быстро приближаются тѣ дни, когда все это будетъ вытѣснено подобно старинньмъ англійскимъ дорожнымъ каретамъ (mailccoaches), общимъ уравнителемъ — рельсомъ.

«Шестью недѣлями позже я повторилъ эту поѣздку изъ Панамы въ Чагресъ и на этотъ разъ проѣхалъ весь путь отъ Тихаго океана къ Атлантическому менѣе, чѣмъ въ 17 часовъ. Это случилось оттого, что мнѣ попались хорошіе мулы: вожатые сказали мнѣ, что мы ѣхали необыкновенно скоро; но, правда, и дорога была лучше, чѣмъ въ первый разъ.

«Дивное удобство всего пути и рѣшительная пригодность страны для линіи сообщенія между двумя большими мірами (потому-что и Атлантическій и Тихій океаны каждый самъ по себѣ составляютъ особый географическій и торговый міръ) невольно поражаютъ путешественника при переходѣ чрезъ истмъ.

«Панама прекрасно расположена на утесистомъ мысѣ,

выдающемся къ тѣмъ островамъ, которые насупротивъ города образуютъ превосходные заливъ и гавань. Видъ съ панамской. крѣпостцы великолѣпенъ. Городъ живописенъ, со своими башнями церквей и соборовъ, высокими каменными домами и тѣсными, какъ въ старинной Испаніи, улицами. Нынѣ онъ биткомъ-набитъ возвращенцами (Ritornados) изъ Калифорніи, спѣшащими домой съ добытою ими золотою пылью, и каждый пароходъ привозитъ ихъ цѣлыми сотнями. Торговля Панамы возрастаетъ ежедневно. Я оставилъ въ портѣ около 50 судовъ и 4 парохода. Перемѣны, которыя воспослѣдуютъ здѣсь по открытіи желѣзной дороги, неисчислимы: тогда всѣ острова Тихаго океана, весь берегъ Сѣверной и Южной Америки и, наконецъ, Китай и Японія будутъ сообщаться съ Нью-Іоркомъ и Лондономъ единственно чрезъ Панаму, а притомъ не только письмами, но также всякаго рода товарами и произведеніями, такъ-что Панама съ окрестною страною сдѣлается центромъ и торговли и огромнаго населенія — ремесленниковъ, купцовъ и работниковъ.

«Панамская гавань превосходна, изобилуетъ прѣсною водою, и въ ней легко могутъ быть устроены молы и насыпи (moles and jetties), которыя будутъ приносить большую выгоду, потому-что приливъ въ-сложности доходитъ до 17 или 18 футовъ. Портъ совершенно прикрытъ, имѣетъ глубокія якорныя мѣста въ 1/2 мили отъ берега,. простора вдоволь и надѣленъ необыкновенно здоровымъ и прохладнымъ климатомъ.

«Для трудолюбиваго выходца, работника, земледѣльца либо ремесленника на истмѣ откроется благопріятное поприще, и земледѣльческія произведенія всякаго рода найдутъ себѣ (и уже теперь находятъ) въ Панамѣ выгодный сбытъ. А если по желѣзной дорогѣ можно будетъ возить и такіе товары, которыхъ нынѣ нельзя перевозить на мулахъ, то англійскія вестъ-индскія колоніи найдутъ себѣ сбытъ для своихъ произведеній, овощей и даже сахара, потому-что онъ, при всѣхъ существующихъ невыгодахъ, все-таки на Ямайкѣ выдѣлывается дешевле, чѣмъ гдѣ либо въ Тихомъ океанѣ.

«Панама доступна пароходамъ со всѣхъ точекъ на берегу Тихаго океана, отъ Вальпараизо, на югѣ, до Калифорніи и Орегона, на сѣверѣ, и есть пріятная зимняя стоянка, откуда можно предпринимать занимательныя поѣздки. Лима, Квито, Анды

и Мексика — всѣ въ недальнемъ разстояніи. Чагресъ отстоитъ только на три дня пути отъ Ямайки, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ будутъ ходить почтовые пароходы отъ Соутгамптона къ истму въ 20 сутокъ. Относительно къ красотѣ видовъ эта страна не уступаетъ никакой другой въ свѣтѣ, и для путешественниковъ, уже пресыщенныхъ Европою, Египтомъ и Средиземнымъ моремъ, здѣсь открывается новая, дѣвственная, еще неистоптанная страна. Для охотника и рыболова ни одинъ берегъ не превосходитъ истма. Рыба изобилуетъ въ каждой рѣчкѣ, дичь, кулики, бекасы и фазаны въ каждой рощѣ, а въ разстояніи около ½ мили отъ Панамы можно стрѣлять всякаго рода дичь, потому-что туземцы плохіе охотники и дичь, мало тревожимая, водится стаями.

«Въ настоящее время путешествіе въ здѣшнемъ краю очень дорого; но это прекратится и болѣе уровняется, лишь только желѣзная дорога займетъ мѣсто 4,000 муловъ, занятыхъ транзитною торговлею. Хорошій вьючный мулъ обходится въ 16 доллеровъ (около 80 руб. ассигн.) въ день, а верховой лошакъ въ 20 доллеровъ (около 100 руб. ассигн.). Также продовольствіе и квартиры въ Панамѣ дороги. Англійскій консулъ принужденъ платить 600 фунтовъ стерлинговъ (около 15,000 руб. ассигн.) въ годъ за наемъ своего дома, къ тому же, не слишкомъ большаго и вовсе неудобнаго. Такъ и все другое въ соразмѣрно высокой цѣнѣ. Хорошую же прислугу и за деньги съ трудомъ получишь. Но истмъ въ-состояніи переходномъ, и рельсы все измѣнятъ къ лучшему.

«Каналъ поперекъ Панамскаго перешейка удобоисполнимъ, почти такъ же, какъ и въ Никарагуѣ, потому-что Чагресъ, Тринидадъ, Каймито и Ріо-Гранде всѣ очень хорошіе притоки. Устройство шлюзокъ обошлось бы безъ особенныхъ трудностей, и гавани на обоихъ концахъ тракта (Неви-бей и Панама) сравнительно лучше другихъ исходныхъ точекъ, каковы Санъ-Жуанъ де-Никарагуа, Реалехо, Табаско и проч. Но каналъ для большихъ судовъ былъ бы сопряженъ съ такими огромными издержками, что мы покамѣстъ должны ввѣриться желѣзной дорогѣ относительно сообщенія, которое современемъ возрастетъ и пріумножится дотого, что потребуетъ канала, во что бы то ни стало, и *достигнетъ* его.»

Мы вполнѣ раздѣляемъ эту мысль. Когда возникнетъ все-

общая потребность, тогда найдутся и средства къ ея удовлетворенію. Въ ожиданіи, однако, этого давно желаннаго непосредственнаго сообщенія, проекты желѣзныхъ дорогъ умножаются болѣе и болѣе и принимаютъ, между-прочимъ, самые гигантскіе размѣры. Соединенные Штаты возъимѣли мысль провести рельсовую дорогу прямо чрезъ свои владѣнія, начиная отъ какого-либо пункта на рѣкѣ Миссиссиппи до западнаго приморья. Мысль смѣлая и достойная такой предпріимчивой націи, каковы Сѣверо-Американцы. Самый кратчайшій путь этой желѣзной дороги превышалъ бы 2,250 верстъ, и, предполагая, что на нее употребили бы сто тысячъ человѣкъ, эта работа потребовала бы, по-крайней-мѣрѣ, 15 лѣтъ. Но это предпріятіе легко можетъ встрѣтить еще вовсе непредвидѣнныя и, можетъ-быть, непреодолимыя препятствія. Витней, гражданинъ нью-іоркскій, посвятившій все свое время и немалыя суммы на то, чтобы склонить отдѣльные штаты и союзный конгрессъ къ принятію начертаннаго имъ плана, надѣется совершить всю эту колоссальную постройку такимъ образомъ, чтобы она окупилась сама собою. На этотъ конецъ онъ предлагаетъ, чтобы Унія уступила ему около 30 акровъ по обѣимъ сторонамъ дороги, — итакъ, 60 акровъ земли, а всего-на-все 70,000,000 акровъ, обѣщая платить за каждый акръ по $1/_{10}$ доллера. Эту землю онъ предполагаетъ продавать поселенцамъ. На первомъ протяженіи 800 англ. миль (1,200 верстъ), гдѣ почва плодоносна и цѣнна, онъ сначала употребилъ бы въ дѣло только половину земли, а другую держалъ бы въ запасѣ, чтобы впослѣдствіи покрыть сю расходы проложенія шинъ чрезъ степи и пустыни запада. Восточнымъ исходнымъ пунктомъ дороги онъ совѣтуетъ избрать мѣсто на озерѣ Мичиганѣ, послѣ чего она, пересѣкши Миссиссиппи поверхъ устья рѣки Висконсина, около Prairie du Chien, въ 975 верстахъ поверхъ Санъ-Луи, направилась бы къ западу до южной тѣснины и долиною Колумбіи, а именно южной отрасли этой рѣки, Люиса (Lewis), была бы доведена до Тихаго океана. Въ южной тѣснинѣ ей приходилось бы итти чрезъ возвышенность земли около 8,000 футовъ. Издержки этого предпріятія Витней оцѣниваетъ въ 69,226,000 долларовъ, со включеніемъ постройки двухъ мостовъ чрезъ Миссиссиппи и Миссури. Другой планъ предложилъ бывшій сенаторъ штата Миссури *Бентонъ*. Онъ

совѣтуетъ провести дорогу отъ Санъ-Луи вдоль по рѣкамъ Канзасу и Ла-Платѣ, чрезъ южную тѣснину, къ Санъ-Франциско, а именно такимъ образомъ, чтобы на постройку ея были употреблены $^3/_4$ получаемой съ продажи земель въ Орегонѣ и Калифорніи и половина всей прочей выручаемой съ продажи казенныхъ земель суммы. Къ этой дорогѣ, какъ побочная отрасль, примкнулась бы дорога въ Орегонъ; гдѣ же слишкомъ трудно проложить рельсы, тамъ онъ предполагаетъ устроить макадамизированное шоссе. Третій планъ избираетъ началомъ пути городъ Индепендэнсъ въ западномъ Миссури и, слѣдовательно, въ болѣе сѣверномъ направленіи. Это было бы въ угоду сѣверныхъ штатовъ Уніи. Четвертый планъ отдаетъ преимущество болѣе центральному пункту, а именно городу Мемфису, на рѣкѣ Миссисипи, въ штатѣ Теннесси; а пятый, болѣе южному, т.-е. форту Смиту (fort Smith) — на Арканзасѣ. Каждый изъ этихъ плановъ имѣетъ свои выгоды и свои неудобства. Противъ плана Бентона возражаютъ, что дорога проходила бы малолѣсными странами и на протяженіи 225 верстъ владѣніями Индѣйцевъ, которыя, по закону, не могутъ быть продаваемы. Противъ проекта вести дорогу отъ Мемфиса и отъ форта Смита представляютъ, что она шла бы крутою, гористою, безлѣсною и вовсе необитаемою пустынею. Предложенный Витнеемъ трактъ имѣетъ въ свою пользу то, что онъ на первыя 1,400 верстъ идетъ плодоносною, удобною для заселенія страною, еще по бо̀льшей части не проданною и изобильною строевымъ лѣсомъ; но и противъ него замѣчаютъ, что онъ слишкомъ далеко вдается на сѣверъ и будетъ непроходимъ зимою. Правительство Союза приняло въ соображеніе всѣ эти планы и велѣло предварительно изслѣдовать ихъ на мѣстѣ особыми коммиссіями. Изъ недавно представленнаго конгрессу донесенія военнаго секретаря и произведенныхъ по этому поводу разъисканій оказывается, что коммисcія подала свое мнѣніе о пяти слѣдующихъ трактахъ:

1. Самый сѣверный отъ Санъ-Пауля въ Ванкуверъ, по которому высочайшая тѣснина 6,044 фута, обошелся бы въ 130,781,000 доллеровъ; 2-й—нѣсколько южнѣе отъ Коунсильблофсъ (Council Bluffs) въ Беницію (Benicia), чрезъ южную тѣснину вышиною въ 8,373 фута, стоилъ бы 116,095,000; 3-й—еще южнѣе отъ Вестнорта въ Санъ-Франциско, чрезъ тѣснину

въ 10,000 футовъ вышины, потребовалъ бы чрезмѣрныхъ издержекъ; 4-й — еще болѣе южный, отъ форта Смита въ Санъ-Педро или въ Санъ-Франциско, чрезъ тѣснину въ 7,472 фута вышины, стоилъ бы 169,210,265 долларовъ, а 5-й—подъ тою же широтою (35°), отъ Фультона въ Санъ-Франциско, чрезъ тѣснину въ 5,717 футовъ вышины, обошелся бы въ 93,120,000, а отъ Фультона до Санъ-Педро, тою же тѣсниною, въ 68,970,000 долларовъ. Всего вѣроятнѣе, что правительство Соединенныхъ Штатовъ отдастъ преимущество тракту въ Санъ-Франциско, какъ менѣе дорогому и ведущему къ гораздо болѣе важному пункту, чѣмъ всѣ прочіе. Съ другой стороны, и въ Англіи или собственно въ Канадѣ возникли планы къ проведенію желѣзной дороги чрезъ Британскія владѣнія; но тамъ, вѣроятно, сѣверный климатъ противопоставитъ ея исполненію непреодолимыя препятствія.

Но сколько ни важны сами по себѣ всѣ эти разные проекты желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно то, что только достаточно широкій и глубокій судоходный каналъ черезъ истмъ можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ всемірной торговли. Это очень хорошо сознаютъ обѣ мореходныя націи, наиболѣе заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, и посему наперерывъ стараются заранѣе обезпечить тамъ себѣ вліяніе. Если Англія, въ-видахъ расширенія своей торговли и упроченія своего могущества на морѣ, желаетъ скорѣйшаго устройства этого сообщенія, то, съ другой стороны, Сѣверо-Американскій Союзъ не можетъ равнодушно смотрѣть, чтобъ столь важный путь, ключъ ко всемірной торговлѣ, перешелъ въ руки ея соперницы. Въ-особенности же со времени ея утвержденія на берегахъ Тихаго океана и неимовѣрно быстраго развитія Калифорніи и Орегона она должна всячески стремиться къ такому соединенію обоихъ океановъ, которое не подвергало бы опасности все болѣе и болѣе возрастающія ея связи съ этими новыми штатами.

Для достиженія этой цѣли главное усиліе Сѣверо-Американскаго Союза было заключить съ республикой Средней Америки такіе договоры, которые обезпечивали бы ему права транзитной торговли черезъ истмъ.

Ближайшій къ Союзу трактъ есть Тегуантепекскій. Поэтому уже при самомъ заключеніи Гваделупеко-Гидалгскаго трактата

Мексикѣ предложена была большая сумма за уступку права транзита по этой линіи. Но мексиканское правительство, вступивъ уже прежде того въ обязательство съ частными лицами насчетъ постройки дороги отъ рѣки Гуацакоалко до Тегуантепека, не могло согласиться на это предложеніе. А какъ, въсилу сказаннаго контракта, всѣмъ народамъ предоставлялось право транзита за соотвѣтственную плату предпринимателямъ работы, то правительство Союза уже не настаивало на этомъ условіи.

Вслѣдъ затѣмъ вниманіе сѣверо-американскаго правительства устремилось на Центральную Америку; но какъ, попричинѣ разрыва между пятью штатами, первоначально составлявшими Центральный Союзъ, не было никакого согласія, то оно вступило въ переговоры съ отдѣльными штатами для заключенія съ ними охранительныхъ торговыхъ трактатовъ.

Между-тѣмъ, частная компанія сѣверо-американскихъ гражданъ успѣла исходатайствовать себѣ отъ правительства штата Никарагуа контрактъ на постройку поперекъ его владѣній канала отъ одного океана къ другому. По этому-то поводу Сѣверный Союзъ заключилъ со штатомъ Никарагуа договоръ, въ-силу котораго оба правительства взаимно обязались принять подъ свою защиту соорудителей канала, и всѣ другія націи приглашены были заключить со штатомъ Никарагуа соотвѣтственныя условія, съ-тѣмъ, чтобы никакая держава не могла присвоить себѣ одной монополію этого сообщенія.

Сказанная частная компанія, по предварительномъ обозрѣніи линіи предполагаемаго пути, вызвалась соорудить каналъ безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства, и работы производились съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ, что къ 1 іюля 1851 года было открыто сообщеніе. Оно совершается слѣдующимъ образомъ: линія пароходовъ самаго большаго размѣра идетъ между Нью-Іоркомъ и Санъ-Жуанъ-де-Никарагуа. По рѣкѣ Санъ-Жуану сообщеніе производится пароходами меньшаго размѣра, нарочно на этотъ конецъ построенными; держась потомъ береговъ озера, они доходятъ до Вирджинъ-бея (Virgin-bay). Отсюда проложена новая сухопутная дорога, 16 верстъ длиною, въ гавань Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, на Тихомъ океанѣ. Отъ этого порта другая линія первоклас-

ныхъ пароходовъ перехватываетъ сообщеніе къ порту Санъ-Франциско.

Подобный же договоръ, какъ со штатомъ Никарагуа, заключенъ былъ, 10 іюня 1848 г., съ Новою Гренадою, относительно Панамской линіи. Провозгласивъ этотъ трактъ нейтральнымъ и утвердивъ права наблюденія надъ нимъ Новой Гренады, онъ постановилъ, чтобы на все время его дѣйствительности транзитъ отъ одного океана къ другому оставался совершенно свободнымъ и непрерывнымъ.

Эти мѣры сѣверо-американскаго правительства и рѣшительно выговоренныя президентомъ по этому поводу начала (*) склонили Англію отступиться отъ окончательныхъ ея притязаній, и 19 апрѣля 1850 года заключенъ былъ въ Вашингтонѣ договоръ, ратификованный 5 іюля того же года, въ-силу котораго признается нейтральность канала между обоими океанами и постановляется, чтобы ни одна изъ договаривающихся сторонъ не присвоила себѣ исключительнаго вліянія на ту страну, которою онъ проходитъ. Далѣе утверждено, чтобы у обоихъ устьевъ канала было устроено порто-франко, и чтобы всѣ державы, съ которыми состоятъ дружныя связи, были приглашены заключить въ свою пользу подобные же договоры, съ-тѣмъ, чтобы онѣ также могли пользоваться честью и выгодами сообщенія, устраиваемаго ко благу рода человѣческаго.

Какъ не пожелать, чтобы между народами всегда господствовали такія начала взаимнаго уваженія, которыя однѣ способны подавить въ нихъ всякіе самолюбивые расчеты и водворить между ними прочный миръ и согласіе!

(*) Въ посланіи своемъ 1850 года президентъ именно объявляетъ: «Если эта работа будетъ исполнена подъ общимъ покровительствомъ всѣхъ націй, ко всестороннему ихъ благу то справедливость требуетъ, чтобы ни одна изъ большихъ морскихъ державъ не имѣла надъ этимъ путемъ господства. Владѣніе, поперекъ котораго проложенъ каналъ, должно быть свободно отъ притязаній какой бы то ни было иностранной державы. Ни одна изъ этихъ державъ не должна занимать позиціи, которая дозволяла бы ей впослѣдствіи времени оказывать на всемірную торговлю преобладающее вліяніе или преграждать большой путь сообщенія, посвященный всеобщему употребленію человѣчества.

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ.

ГЛАВА VI.

Скотоводство. — Земледѣліе. — Садоводство. — Произрастеніе табаку. — Лѣсоводство и охота.

Въ послѣдующемъ изложеніи намъ остается говорить о томъ, чѣмъ различаются степные Татары отъ горныхъ и отъ жителей южнаго берега. Эти различія заключаются только въ занятіяхъ и происходятъ отъ свойствъ почвы, на которыхъ живутъ тѣ и другіе.

Таврическія степи производятъ богатую растительность и потому превосходны для скотоводства. Благотворный климатъ, сохраняющійся до поздней осени, безснѣжіе и теплая погода до конца декабря, ранняя весна и постоянныя пастбища, — все это какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ скотоводству. Вслѣдствіе этого всѣ степные Татары, какъ чистые Ногайцы, такъ и потомки горныхъ Татаръ, занимаются скотоводствомъ. Ногайцы, живущіе на Молочнѣ, по сосѣдству съ меннонистскими колоніями, побуждаемые отличнымъ примѣромъ нѣмецкихъ колонистовъ и хорошими цѣнами бердянскихъ купцовъ, сѣютъ хлѣбъ въ значительномъ количествѣ. Въ Крыму же всѣ хлѣба сѣются въ самомъ маломъ количествѣ, если сравнивать съ тѣмъ, которое производится русскими крестьянами, нѣмецкими колонистами и другими владѣльцами. Правда, что соль, содержа-

щаяся въ почвѣ по восточному, сѣверному и южному берегамъ Крыма, препятствуетъ обработкѣ хлѣбовъ, но верхній слой почвы почти вездѣ отъ ½ до 2 футовъ состоитъ изъ чернозема. Только просо, самый благодарный изъ всѣхъ хлѣбовъ, требующій за собою самаго малаго ухода и въ то же время составляющій любимую пищу Татаръ, производится ими въ значительномъ количествѣ.

Обыкновенныя овцы, требующія наименьшаго ухода, составляютъ главный предметъ татарскаго скотоводства. Онѣ подвержены только легкимъ болѣзнямъ, и, при самомъ дурномъ уходѣ, каждая голова ежегодно приноситъ отъ 40 до 60 копѣекъ серебромъ дохода. Во время зимы овцы не ставятся въ хлѣва, какъ это дѣлается въ правильныхъ экономическихъ хозяйствахъ богатыхъ владѣльцевъ; но если вездѣ высоко выпадаетъ снѣгъ, стада по вечерамъ пригоняются къ жилищамъ, или, если пастбища далеко отъ деревни, они загоняются въ особыя изгороди, служащія для охраненія отъ непогоды. Изгороди дѣлаются изъ земли и бурьяна, въ 5 футовъ вышины, иногда угловатыя, иногда круглыя, и доставляютъ стадамъ хорошее убѣжище во время не очень сильной бури. Когда снѣгъ выпадаетъ на ½ фута вышины, овцамъ не даютъ еще сѣна, а онѣ вырываютъ изъ-подъ снѣга остатки травы и засыхающіе во время поздней осени полынь и бурьянъ. Въ суровыя, продолжительныя зимы сѣно подкладывается овцамъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ. Рогатый скотъ украинской породы, который невысокъ ростомъ и сѣраго цвѣта, выгоняется въ степяхъ на пастбище, точно такъ, какъ лошади, и зимою, и лѣтомъ. При бо̀льшей части татарскихъ жилищъ вовсе нѣтъ хлѣвовъ, а если и есть, такъ только для коровъ и телятъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крымскаго полуострова пастбища служатъ только для развода чонтукскихъ овецъ, которыя велики ростомъ и имѣютъ короткую грубую шерсть каштановаго цвѣта; а вмѣсто длиннаго хвоста у нихъ раздвоенный жирный курдюкъ. Онѣ очень выгодны на убой (всѣ части такой овцы идутъ въ дѣло, а потому ягненокъ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ сто̀итъ 4 рубля), но почти во всѣхъ мѣстахъ Крыма эта порода овецъ выводится. Ногайцы, живущіе на Молочнѣ, которые гораздо богаче крымскихъ Татаръ, по примѣру сосѣднихъ имъ нѣмецкихъ колонистовъ, разводятъ испанскихъ овецъ, однакожь нисколько не заботясь объ улучшеніи породы. Въ окрестностяхъ Керчи и Козлова можно встрѣтить свѣтло-сѣрыхъ, курчавыхъ овецъ астраханской породы, которыя дорого цѣнятся вслѣдствіе отлич-

ной ихъ кожи; но въ нѣкоторыхъ частяхъ Крымскаго полуострова онѣ въ короткое время вырождаются. Черныя венгерскія овцы въ Крыму встрѣчаются рѣдко; однакожь, почти во всѣхъ стадахъ Татаръ можно видѣть не столь курчавыхъ овецъ, происходящихъ отъ смѣси съ венгерскими овцами. Богатѣйшіе изъ татарскихъ хозяевъ (не включая сюда благородныхъ мурзъ) имѣютъ отъ двухъ до трехъ тысячъ овецъ, до 20 головъ рогатаго скота и столько же лошадей. Послѣднія малы ростомъ, съ очень большой головой и длинной гривой. Шерсть у нихъ мохнатая и подъ колѣнями длиннѣе, чѣмъ на всемъ тѣлѣ. Татарскія лошади очень крѣпки. Онѣ дѣлаютъ до девяти миль въ одинъ день и довольствуются скуднымъ кормомъ. Ячмень въ Крыму и вообще на Востокѣ служитъ замѣною овсу, котораго здѣсь производится очень мало.

На обработку пашенъ Ногайцы и степные Татары употребляютъ столь же мало трудовъ, какъ и на уходъ за стадами. Подъ рожь и подъ пшено они земли почти не боронятъ. На татарскомъ полѣ никогда не видно прямой борозды; края же поля бываютъ взборонены очень неправильно, такъ-что плугъ или на 10 шаговъ перейдетъ за границу поля, или на 10 шаговъ не дойдетъ до нея.

Татарская борона состоитъ изъ нѣсколькихъ перекрестныхъ палокъ въ 6 футовъ длины, съ многочисленными отверстіями, въ которыя воткнуты тростники въ 15 дюймовъ. Такимъ-образомъ, тростники составляютъ широкую метлу, которою, при частомъ передвиженіи, сѣмя разметается по полю. Соха у Татаръ выдѣлывается очень грубо. Она вся дѣлается изъ дерева и ставится на большія колеса. Всѣ полевыя работы производятся у Татаръ съ помощью быковъ; лошадь же служитъ только для верховой ѣзды и запрягается въ двухколесную тележку. Ногайцы употребляютъ лошадь и для перевозки тяжестей; иногда можно видѣть и горнаго Татарина, ѣдущаго въ тележкѣ, запряженной двумя быками, передъ которыми идетъ еще лошадь. Богатые Татары (но не мурзы) сѣютъ хлѣба не болѣе 10 четвертей, бѣдные же только одну или двѣ мѣрки, а иногда и нѣсколько хозяевъ вмѣстѣ сѣютъ не больше этого количества. Овощами и плодами степные Татары и Ногайцы не занимаются. Единственные плоды, которые они разводятъ — арбузы и обыкновенныя дыни. Продажа же этихъ плодовъ приноситъ степнымъ жителямъ большую прибыль, а потому они разводятъ арбузы и дыни большими огородами, которые носятъ названіе баштановъ. Подъ баштаны не всякая

почва удобна. Старая почва для нихъ совершенно негодна, дѣвственная же степь или удобренная паровая почва, содержащая нѣсколько соли, даютъ лучшіе плоды и самый богатый сборъ ихъ. Откупить на лѣто землю, удобную для баштана, стоитъ очень дорого: именно должно заплатить за каждую десятину отъ 80 до 120 рублей серебромъ. Землю боронятъ подъ баштанъ осенью, а весною въ маѣ мѣсяцѣ сажаютъ сѣмяна въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго, чтобы вѣтви растенія на поверхности земли могли свободно расположиться. Въ концѣ іюня уже показываются плоды величиною съ большое яблоко. Мѣсяцъ времени имъ нуженъ, чтобы зрѣть; а по прошествіи этого срока до самой половины сентября Татары ежедневно ходятъ въ баштанъ собирать спѣлые плоды. Дыни зрѣютъ нѣсколько дольше, чѣмъ арбузы; но какъ тѣ, такъ и другіе, при постоянно хорошей погодѣ, достигаютъ удивительной величины и спѣлости. Чтобы плоды были хороши, одного дождя въ половинѣ мая достаточно на все послѣдующее время. Если въ іюлѣ и августѣ идутъ дожди хотя и не сильнѣе, плоды растутъ худо: бываютъ несочны, малы; а въ дыняхъ не бываетъ даже аромата и сладости. Когда хозяинъ придетъ въ баштанъ собирать поспѣвшіе плоды, онъ каждый арбузъ пожимаетъ руками и по большей или меньшей упругости кожи арбуза судитъ о его спѣлости. Если плодъ еще не готовъ, то онъ остается на баштанѣ. Пробуютъ плоды еще и другимъ образомъ, именно щелкаютъ ногтемъ по ихъ кожѣ, и если плодъ издаетъ пустой звукъ, то это означаетъ, что онъ спѣлъ; но этотъ признакъ часто обманываетъ. Херсонскіе и перекопскіе арбузы извѣстны какъ самые лучшіе, и изъ этихъ двухъ мѣстъ ихъ привозятъ цѣлыми телѣгами на базары окрестныхъ городовъ. Въ плодородный годъ маджара арбузовъ, въ которую входитъ ихъ до 150 штукъ, стоитъ одинъ рубль. За одинъ арбузъ платятъ 2 коп. сер., а если сборъ былъ очень бѣденъ, то отъ 5 до 10 коп. серебромъ. Недозрѣлые плоды, остающіеся въ августѣ еще на баштанѣ, уже не могутъ дозрѣть; но ихъ Татары не бросаютъ безъ пользы, а собираютъ и ѣдятъ сырые, вмѣсто огурцовъ. По краямъ баштана обыкновенно бываютъ посажены подсолнечники и маисъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между дынями растутъ у Татаръ и тыквы.

Обыкновенную пищу степныхъ Татаръ составляютъ каша (чурба), приготовляемая изъ проса, и катика (простокваша). Обѣдаютъ Татары послѣ солнечнаго заката; а во время дня бѣдный житель Крыма питается только просомъ или грубымъ пше-

ничнымъ хлѣбомъ. Кислаго хлѣба они не любятъ, а каждое утро пекутъ свѣжій хлѣбъ, который приготовляется слѣдующимъ образомъ: сначала сгребаютъ съ очага горячіе уголья и на раскаленное дно его ставятъ тѣсто, потомъ накрываютъ тѣсто плоскимъ желѣзнымъ котломъ, на днѣ котораго сжигаютъ нѣсколько кусковъ кизяка. Отъ этого верхняя корка дѣлается рябоватою, а весь сокъ собирается въ нижней части хлѣба. Если у Татарина нѣтъ каши и кислаго молока, онъ варитъ муку съ водою, прибавляетъ сюда нѣсколько соли, и это составляетъ его обѣдъ. Богатые ѣдятъ каждый день баранину. Особенно любятъ Татары бараній жиръ, который очень нѣженъ и не содержитъ въ себѣ сальныхъ частицъ. Любимая зелень Татаръ — лукъ и чеснокъ. Богатые хозяева нарочно ѣздятъ за ними въ городъ; а у бѣдныхъ столъ обходится и безъ нихъ. Огородовъ у степныхъ Татаръ совсѣмъ не водится. По-мѣрѣ-того, какъ плоскія Таврическія степи возвышаются на степень горъ, измѣняется и родъ жизни Татаръ, живущихъ въ этихъ мѣстахъ. Прежде всего мы замѣчаемъ дѣятельную обработку табаку въ тѣхъ мѣстахъ горъ, гдѣ есть источники, напримѣръ, на Салгирѣ, Альмѣ, Качѣ, Бельбекѣ, Карасу и особенно тамъ, гдѣ, устроивая плотины, протокъ воды можно сдѣлать удобнымъ для табачнаго производства. Въ степяхъ хотя не родится табакъ высшаго качества, но онѣ даютъ табакъ съ крѣпкими роскошными листьями, который если и не имѣетъ въ торговлѣ большой цѣны по своему качеству, однако же, приноситъ большую выгоду огромнымъ количествомъ сбыта. Бо̀льшая часть Татаръ, живущихъ по южному берегу полуострова и на сѣверномъ склонѣ цѣпи Таврическихъ горъ, преимущественно занимается разводомъ табаку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ довольно воды. Береговые Татары уже въ концѣ марта мѣсяца начинаютъ исподволь сѣять табакъ. У горныхъ жителей посѣвъ табаку начинается только въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Несмотря на это, въ сѣверныхъ долинахъ и въ мѣстахъ возвышенныхъ первые ростки табаку часто замерзаютъ. Иногда жителямъ этихъ мѣстъ удается сдѣлать три посѣва въ одно лѣто. Въ этомъ случаѣ послѣдній сборъ табаку бываетъ очень поздній, и нерѣдко случается, что, вслѣдствіе раннихъ морозовъ, бо̀льшая часть его пропадаетъ. Тѣмъ-не-менѣе, сорты табаку, выращеннаго въ этихъ мѣстахъ Крымскаго полуострова, извѣстны своею превосходною добротою: они очень крѣпки и продаются дороже, чѣмъ табакъ южнаго берега, близко подходя къ табакамъ турецкимъ.

Для посѣва тщательно приготовляются и удобриваются не-

большія овальныя грядки. Длиною онѣ бываютъ отъ 6 до 9 футовъ; ширина 3 фута и подымается отъ земли на нѣсколько дюймовъ. Сѣмяна сѣются на гряду или узкими рядами, или совершенно неправильно — одно на другія, но всегда очень обильно, такъ-что многія зерна не даютъ ростковъ. Первое время, когда высушившіеся изъ сѣмянъ ростки пробиваютъ рыхлую землю, ихъ тщательно охраняютъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, накрывая плетнями изъ кустарника, и прилежно наблюдаютъ, чтобы молодая разсада содержалась въ чистотѣ. Если молодое растеніе въ четыре недѣли поднимается на вышину отъ 4 до 6 дюймовъ, то его пересаживаютъ на поле, которое для этого вскапывается грядами.

Днища иссякшихъ источниковъ, мѣста, орошаемыя водою, и мѣста, на которыхъ прежде находились жилища, составляютъ самую лучшую почву для разведенія табачныхъ плантацій. За неимѣніемъ такой земли, люди, занимающіеся разведеніемъ табаку, довольствуются легкой, нѣсколько песчаной и глинистой или даже лѣсной почвой, изъ которой корни выкапываются. Пересаживаніе табаку должно быть совершаемо своевременно и какъ можно быстрѣе. Когда табакъ на грядкахъ начинаетъ подрастать, поле вскапывается точно такъ же, какъ подъ картофель, только борозды пониже, а пространство между ними пошире, и потомъ оно снабжается каналами, проводящими воду, необходимую для поливки. Молодыя табачныя деревца разсаживаются на бороздахъ въ разстояніи 1 или 1½ фута одно отъ другаго и первое время скудно снабжаются водою. Каждый вечеръ открываются небольшіе каналы, идущіе отъ поля и сообщающіеся съ общимъ каналомъ. Чрезъ нихъ вода проходитъ на каждую борозду поля. Какъ-скоро вода пройдетъ между бороздами до противоположной стороны поля, сообщеніе воды съ землею прерывается. Только въ концѣ іюня, когда растеніе достигаетъ 1 или 1½ футъ вышины и, слѣдовательно, когда корни растенія достаточно уже укрѣпились въ землѣ, водопроводный каналъ открывается два раза въ день. Черезъ нѣсколько недѣль растеніе поднимается уже на 3 фута вышины и болѣе, и въ это время должны быть срѣзаны съ него верхнія и боковыя почки, чтобы лучше разростались листья. Жители южнаго берега и горъ поручаютъ всегда эту работу женщинамъ и дѣтямъ. Однакожь, жены и дочери степныхъ магометанъ ни за какія деньги не станутъ ничего другаго работать, кромѣ исполненія своихъ хозяйственныхъ обязанностей. Въ августѣ табакъ начинаетъ цвѣсти, а вмѣстѣ съ этимъ начинается и сборъ листьевъ.

Тѣ листья, у которыхъ ребрышко пожелтѣло, считаются совершенно созрѣлыми: ихъ срѣзываютъ со ствола, складываютъ вмѣстѣ, и, пока листья еще свѣжи, ихъ прокалываютъ иглой и надѣваютъ на шнурки. Шнурки, съ нанизанными на нихъ листьями, развѣшиваются по большой части на жердяхъ и подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей. Способъ такъ-называемаго выпариванія, сообщающій табаку отличную доброту, извѣстенъ здѣсь только немногимъ разсадчикамъ табаку; да и тѣмъ онъ удается очень рѣдко, потому-что табакъ во время выпариванія большею частію подгараетъ. До октября сухіе листья остаются на свѣжемъ воздухѣ; когда же начинаются осенніе сырые туманы, отъ которыхъ высохшій табакъ отмокается и потнѣетъ, тогда разбираютъ листья по сортамъ и связываютъ. Сортировать табакъ Татары не умѣютъ и очень рѣдко берутъ на себя этотъ трудъ, а большею частію ограничиваются тѣмъ, что связываютъ его въ пачки, заключающія отъ 30 до 50 листьевъ. Короткіе стебельки отъ листьевъ связываютъ скрученными вмѣстѣ листьями маиса, концы которыхъ всовываютъ въ середину пачки; а потомъ связанную пачку прессуютъ. Эти пачки связываются опять въ большіе тюки, вѣсомъ отъ одного до трехъ пудовъ. Съ каждой стороны тюка кладутъ три полдюймовыя палочки, которыхъ концы связываютъ вмѣстѣ крѣпкими веревками, и такимъ образомъ приготовленный тюкъ идетъ въ продажу. Изъ легчайшихъ и пріятнѣйшихъ табаковъ самые лучшіе сорты растутъ на южномъ берегу Крыма, именно въ Урсуфѣ и Ялтѣ. Они во всѣхъ своихъ качествахъ очень близки къ табаку трапезондскому, и ихъ очень много идетъ въ продажу. За батманъ (т.-е. 18 ф.) самаго высокаго сорта табаку платитѣ отъ 4 до 5 рублей серебромъ, а худшихъ сортовъ — отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ рублей Табаку, родящагося на сѣверныхъ высотахъ полуострова, идетъ въ торговлю больше всего, потому-что онъ очень крѣпокъ, какъ мы уже замѣтили выше. Первый бракованный сортъ этого табаку, имѣющій продолговатые, тупые листья темно-каштановаго цвѣта, продается по 8 и до 12 рублей пудъ. Второй сортъ, который грубъ, жилистъ и часто очень сыръ, продается по 4 и по 5 рублей: а самый худой изъ сѣверныхъ крымскихъ табаковъ продается по 2 и по 3 рубля серебромъ за пудъ. Цѣны степнаго табаку вообще весьма разнообразны. Въ имѣніи Шота, лежащемъ на Карасу въ 30 верстахъ отъ мѣста впаденія этой рѣчки въ Гнилое море, живетъ одинъ Нѣмецъ, хорошо знающій выпариваніе свѣжихъ табачныхъ листьевъ и продаетъ табакъ отъ 5 до 6 руб. сереб. за пудъ. Вообще крымскій табакъ го-

денъ только для трубки; а потому его должно приготовлять и курить по-турецки.

Горные Татары и жители южнаго берега разводятъ значительные сады и огороды. Хотя ещё нынѣ въ роскошныхъ долинахъ, которыя на большомъ протяженіи перерѣзываютъ какъ южный берегъ, такъ и сѣверный склонъ горъ, жители безпрестанно понуждаются разводить фруктовые сады по европейскому образцу, хотя и нынѣ садоводство у Татаръ идетъ впередъ медленными шагами, несмотря на старанія правительства и частныхъ лицъ обезпечить имъ на будущее время для коренныхъ жителей полуострова богатый источникъ прибыли, однакожь, многіе крымскіе мусульмане занимаются разводомъ садовъ и откупомъ плодовъ въ такихъ размѣрахъ, что объ этомъ предметѣ можно здѣсь кое-что сообщить. Когда перестанутъ цвѣсти плоды, татарскіе откупщики хлопочутъ, чтобы нанять у владѣльцевъ побольше садовъ на все лѣто. Часто берутся на откупъ не только сады, но и земли, которыя засаживаются фруктовыми деревьями, по выбору откупщика. Какимъ образомъ, несмотря на необыкновенно высокую цѣну откупа и на рискъ предпріятія, откупщики не только сводятъ свои счеты, но и обогащаются, это удивляетъ чужеземцевъ и для Татаръ даже составляетъ загадку. Въ Крыму есть откупщики, которые откупаютъ на лѣто отъ десяти до пятнадцати садовъ. Въ каждомъ саду считается отъ 10 до 15 тысячъ деревъ; а потому они требуютъ отъ 50 до 70 человѣкъ рабочихъ, нанимаемыхъ подённо, по 20 и 30 копѣекъ. Кромѣ-того, за откупъ довольно хорошо обработаннаго сада, заключающаго 8,000 деревъ, должно заплатить отъ 1,500 до 2,000 рублей серебромъ; а въ хорошій годъ эта сумма бываетъ еще и вдвое больше. Принимая все это въ соображеніе, конечно, съ перваго раза трудно понять, какимъ образомъ откупщики могутъ быть довольны результатомъ такого предпріятія. Но тутъ выгоды обѣихъ договаривающихся сторонъ уравниваются тѣмъ, что московскіе купцы уже въ концѣ августа увозятъ всѣ лучшіе крымскіе сѣмянные плоды. Такимъ-образомъ, правда, что откупщики дорого платятъ за откупъ, но они еще дороже продаютъ пріѣзжимъ купцамъ плоды изъ откупленныхъ садовъ. Плоды, остающіеся у откупщиковъ на зиму, если немного и попортятся, несмотря на это, сортируются и не пропадаютъ безъ пользы. Лѣтніе плоды съ косточками и грозды Татары оставляютъ на свои собственныя потребности. Изъ плодовъ, которые вредны въ сыромъ видѣ, также изъ дикихъ плодовъ и фруктовъ, менѣе благородныхъ, выдѣлываются сиропы.

Какъ-только поспѣютъ первые сѣмянные плоды, тотчасъ въ саду у домика, въ которомъ живутъ сторожа, а иногда и самъ откупщикъ, ставятся два деревянные винтовые пресса: это — простые массивные деревянные винты, которые приводятся въ движеніе посредствомъ ворота. Между укрѣпленнымъ поломъ и прессующею доскою кладутъ плоды и сжимаютъ. Сокъ, обѣгающій съ пресса, скопляется въ особой кружкѣ и переносится для кипяченія на плоскую сковороду отъ 3 до 4 футовъ ширины. Сковорода виситъ или подпирается съ двухъ сторонъ сложенными изъ нѣсколькихъ кирпичей стѣнокъ, между которыми вырываютъ въ землѣ яму и разводятъ огонь. Кипящій сокъ мѣшаютъ, и, когда онъ сдѣлается темный и густой, къ нему примѣшиваютъ свѣжаго, пѣнки, плавающія на поверхности, снимаютъ и, наконецъ, готовый сиропъ, покуда онъ еще теплъ, разливаютъ въ бочки, въ которыхъ онъ уже и везется на продажу. Приготовленный такимъ образомъ сиропъ нѣсколько жгучаго вкуса, извѣстенъ подъ именемъ бекмеша и очень любимъ жителями Востока. Онъ имѣетъ коричневый цвѣтъ и очень липокъ. Сушеныхъ плодовъ Татары приготовляютъ очень мало. Только жители южнаго берега собираютъ обыкновенно дикія яблоки, рябину (sorbus domestica) и вишни (cornus mascula) и сушатъ эти плоды на плоскихъ крышахъ своихъ жилищъ.

Когда Крымъ называется садомъ Россіи, ему даютъ названіе самое приличное, по двумъ причинамъ. Прежде всего для путешественника имѣютъ особенную прелесть и особенное значеніе крымскія горы и берега, когда, тотчасъ по пріѣздѣ въ Крымъ, во время первыхъ прогулокъ, глазъ утомленъ голыми видами, которыхъ такъ много въ сѣверной области Понта. Радостно привѣтствуетъ онъ первыя деревья Салгирской долины и жаднымъ взоромъ обнимаетъ горную цѣпь, которая синеватою линіею обрисовывается на южной сторонѣ горизонта, съ вершинами, покрытыми въ-теченіе полугода снѣгомъ, и изъ которыхъ замѣтно возвышается вершина Чатырдага.

Если мы еще болѣе углубимся въ горы, мы будемъ встрѣчать все новыя и новыя прелести. Быстро бѣжитъ горный ручеекъ по размытому слою извести, образуя часто нѣсколько каскадовъ. Верхушки роскошнаго лѣса стоятъ неподвижно и представляютъ картину отдохновенія величественной природы. Папоротникъ и орхидеи растутъ около корней старыхъ буковыхъ деревъ, сквозь густыя вѣтви которыхъ мѣстами просвѣчиваетъ яркое голубое небо. Каскады плещутся, букъ шумитъ, повременамъ кричитъ умная серна, и эхо долго повторяетъ ея крикъ.

Степи не имѣютъ такой прелести, а потому названіе сады должно принадлежать исключительно Таврическимъ горамъ. Съ другой стороны, во внутренности полуострова произрастаетъ столько плодовыхъ деревъ и плоды ихъ такъ хороши, что Крымскій полуостровъ по-справедливости можно назвать садомъ Россіи.

Наконецъ, мы должны упомянуть о лѣсоводствѣ, занятіи, повидимому, подходящемъ къ Татарамъ, живущимъ въ мѣстахъ, гдѣ много лѣсовъ. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Татары добровольно занимаются лѣсоводствомъ, они это дѣлаютъ съ такимъ небреженіемъ и непростительнымъ легкомысліемъ, что, не говоря уже объ улучшеніи и увеличеніи лѣсовъ, къ чему Крымъ доставляетъ отличнѣйшія средства, они не пользуются своими лѣсами такъ, какъ слѣдуетъ. Если недостатокъ во влажной почвѣ и служитъ во многихъ мѣстахъ Крыма главнымъ препятствіемъ къ успѣхамъ растительности, то, конечно, это зло еще болѣе увеличивается безразсуднымъ истребленіемъ обширныхъ лѣсовъ. Соображенія, по которымъ мусульмане срубаютъ деревья не у самаго корня, а на 2 или на 3 фута отъ земли, въ высшей степени неосновательны потому, что чрезъ это часть ствола, которая остается стоять на корню, дѣлается безсильною къ произведенію новыхъ отростковъ и теряется безъ всякой пользы. Если же въ Крыму срубать деревья у самаго корня, то оставшійся въ землѣ корень тотчасъ даетъ множество отростковъ, которые, будучи оставлены безъ всякаго присмотра, въ-продолженіе одного года разростаются въ кустарникъ; а если ихъ очищать, какъ слѣдуетъ, то по прошествіи года изъ нихъ дѣлаются уже большія молодыя деревья. Но такихъ мѣръ Татары никогда не предпринимаютъ; а потому даже въ городахъ, окруженныхъ лѣсами, цѣны на лѣсной матеріалъ ежегодно возвышаются. За хорошій дубовый или буковый стволъ платятъ обыкновенно отъ 7 до 9 рублей серебромъ, считая тутъ и доставку на мѣсто. Цѣна на цвѣтущія деревья бываетъ различна, именно отъ 40 рублей она простирается до 60 рублей за десятину, смотря по тому, молодой лѣсъ или старый. Вырываніемъ изъ земли корней въ Крыму занимаются очень рѣдко, и я знаю только нѣсколько мѣстъ на южномъ берегу, которыя, будучи сначала очищены отъ корней, были обращены въ табачныя плантаціи. Болѣе всего требованій бываетъ въ Крыму на дерево грецкаго орѣха, какъ на самое полезное. Значительное количество этого дерева привозится Караимами для торговли въ Евпаторію и Ѳеодосію, откуда оно обыкновенно посылается въ Одессу. Кромѣ-того, очень много требуется кизилеваго дерева, которое

очень дорого и употребляется на зубья мельничныхъ колесъ. Оно бываетъ отъ 8 до 14 дюймовъ въ діаметрѣ. Прямые, несучковатые стволы орѣшниковъ и черешень, растущихъ въ большомъ количествѣ на южномъ берегу, употребляются для выдѣлки чубуковъ. Для занимающихся токарнымъ ремесломъ лучшимъ матеріаломъ служитъ дерево эвонимъ, котораго въ Крыму встрѣчаются три вида: europeus, latifolius и verucosus. Для балокъ употребляется бóльшею частію на южномъ берегу пушистый дубъ, который очень твердъ и сучковатъ, а на сѣверной сторонѣ горъ и въ степяхъ употребляется строевой лѣсъ, привозимый съ Днѣпра и очень дорогой, по причинѣ далекой доставки.

Между Татарами встрѣчается очень много охотниковъ; но ни одинъ изъ нихъ не занимается охотою, какъ исключительнымъ промысломъ. Степные Татары занимаются только соколиною охотою, для которой они пріучаютъ рѣдко встрѣчающихся въ Крыму ястребовъ (Astur palumbarius) и пушистыхъ соколовъ (Falco lanarius). Чтобы поймать молодую птицу, которой-нибудь изъ этихъ породъ, Татаринъ беретъ курицу и отправляется съ нею въ одинъ изъ запущенныхъ степныхъ садовъ: прійдя туда, онъ привязываетъ курицу на тонкую веревку и пускаетъ ее бѣгать, а самъ прячется въ густой кустарникъ и оттуда свисткомъ приманиваетъ птицъ. Какъ-только онъ увидитъ, что откуда-нибудь устремляется на курицу соколъ, онъ даетъ ему минуту времени, чтобы соколъ успѣлъ вцѣпиться въ добычу, а потомъ выбѣгаетъ, чтобы схватить его. Рѣдко соколъ успѣваетъ улетѣть отъ охотника. Голодъ — единственное средство, которымъ можно пріучать птицъ къ охотѣ. Пойманнаго описаннымъ способомъ сокола Татары держатъ дома одно лѣто, а на слѣдующее берутъ уже съ собою на охоту. Пріученные соколы обыкновенно очень хорошо ловятъ глареолъ и драхвъ. Я помню, что одинъ Татаринъ поймалъ со своимъ соколомъ въ одно утро, при устьѣ рѣки Карасеу, 7 маленькихъ драхвъ и 10 глареолъ. Маленькихъ драхвъ (Otis tetrax) Татары ловятъ еще силками, въ которые для приманки кладется дубовая кора: птицы прилетаютъ клевать ее и попадаются въ силокъ. Въ степяхъ еще очень употребительна травля зайцевъ борзыми собаками. Въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ горъ и южнаго берега, гдѣ водятся въ большомъ количествѣ серны и олени, на этихъ двухъ животныхъ, на лисицъ, барсуковъ и даже волковъ, охотятся или травя ихъ собаками, или просто стрѣляютъ въ нихъ, заставляя собакъ только дѣлать стойку. Но не должно въ крымскихъ лѣсахъ стрѣлять

серны, а охоту на нихъ должно прекращать 15 іюня. Я самъ нѣсколько разъ замѣчалъ, что крымскія серны въ концѣ іюня мѣсяца уже носятъ дѣтей.

ГЛАВА VII.

О татарскихъ городахъ. Промышленность Татаръ. Жители южнаго берега.

Теперь, въ краткомъ очеркѣ, я хочу дать понятіе о жизни Татаръ городскихъ, о свойствахъ ихъ занятій и ремеслъ и окончить мою статью нѣсколькими словами о Татарахъ южнаго берега. Число татарскихъ городовъ не должно искать въ степяхъ. Кочующій Ногаецъ или степной Татаринъ, привыкшій къ перемѣнному кочевью въ обширной степи, вовсе не склоненъ къ общественной жизни. Только въ горахъ, довольствуясь небольшимъ, но удобнымъ клочкомъ земли, магометане собираются въ одно общество и бываютъ принуждены трудами доставать себѣ пропитаніе. Изъ такихъ городовъ Бахчисарай, бывшій резиденціею хановъ, сохранилъ и донынѣ свой восточный характеръ. Въ другихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Ѳеодосіи и проч., хотя большую часть жителей и составляютъ Татары, но въ нихъ мы находимъ и значительное число Армянъ, Грековъ, Караимовъ и Русскихъ. Въ Бахчисараѣ, расположенномъ въ узкой, скалистой лощинѣ, все болѣе и болѣе суживающейся на юго-западъ, восточный житель сохранился такой, какъ былъ, со всѣми своими обычаями.

Въ узкихъ улицахъ Бахчисарая, вымощенныхъ крупнымъ известковымъ камнемъ, съ ранняго утра и до самыхъ сумерекъ царствуетъ живая дѣятельность. Здѣсь въ высшей степени развита восточная промышленность. Утромъ, когда первые лучи восходящаго солнца освѣщаютъ расположенныя на западѣ известковыя вершины горъ, и когда муллы съ разсыпанныхъ по городу минаретовъ призываютъ правовѣрныхъ къ молитвѣ, открываются прежде всего хлѣбныя лавки, при которыхъ бываютъ харчевни. Въ высокой пекарнѣ, выстроенной со сводомъ, сидитъ хозяинъ у остывающей уже печи и занимается продажею своего товара. Его прикащикъ, проработавшій всю ночь, расположился въ противоположномъ углу на прилавкѣ и отдыхаетъ отъ работы. Въ печи еще тлѣетъ уголь. Старикъ хозяинъ надѣваетъ

на голову узкую красную шапочку или же чалму, достаетъ короткій чубукъ, набиваетъ трубку, потомъ выгребаетъ уголья и закуриваетъ трубку однимъ изъ угольковъ. Сдѣлавъ все это довольно медленно, хозяинъ опять садится за товаромъ и ждетъ покупателей. Наконецъ покупатели начинаютъ смѣнять одинъ другаго; каждый изъ нихъ бросаетъ хозяину мѣдную монету и беретъ, соотвѣтствующій этой цѣнѣ, хлѣбъ. Между-тѣмъ, затопляется очагъ въ харчевнѣ, которая занимаетъ другую половину пекарни: она отъ безпрерывной топки бываетъ совершенно закопчена. Произведенія татарской кухни, которыя всякій можетъ получать, бываютъ двухъ родовъ. По большей части въ харчевняхъ приготовляется и отпускается одинъ только шешлыкъ. Это блюдо армянскаго изобрѣтенія и состоитъ въ томъ, что маленькіе кусочки баранины надѣваются на желѣзную жердь, на которой обыкновенно располагаются такъ, что тощій кусокъ мяса приходится подлѣ жирнаго и потомъ на этой жерди обжариваются надъ свободнымъ огнемъ. Печи, въ которыхъ приготовляется это кушанье, устроены слѣдующимъ образомъ: отъ основанія печи, имѣющаго 3 фута въ ширину, съ обѣихъ сторонъ подымаются стѣнки, сближающіяся кверху конусомъ или сводомъ; но наверху онѣ не сходятся, а между ними остается пустое пространство въ одинъ футъ, въ которомъ можетъ свободно играть огонь. По всей длинѣ печи въ пустомъ пространствѣ между стѣнками проходитъ желѣзный прутъ, на который кладутся жердочки съ мясомъ, и, по-мѣрѣ надобности, ихъ передвигаютъ ухватомъ. Стекающій съ мяса жиръ падаетъ въ огонь и сгараетъ. Хорошо приготовленный шешлыкъ, посоленный въ-мѣру, изъ жирнаго ягненка, очень вкусенъ. Осенью къ этому блюду подаютъ еще плоды Solanum melongena. Въ сторонѣ отъ печи находится ещё въ лавкѣ котелъ, обдѣланный каменными стѣнками и вмѣщающій отъ 6 до 8 ведеръ воды. Въ немъ варятъ бараньи головы и ноги и продаютъ ихъ или теплыя, или холодныя. Втораго рода харчевни приготовляютъ кушанья не столь роскошныя: въ нихъ можно получать мясные супы и пирожки съ мясомъ или лукомъ, испеченные на бараньемъ жиру. Пирожки съ мясомъ очень жирны и составляютъ лакомое блюдо у магометанъ. Котлы для супа мѣдные, луженые и вмѣщаютъ около ведра воды. Въ отверстіи они имѣютъ одинъ футъ въ діаметрѣ, потомъ вдругъ суживаются на 2 дюйма, такъ-что образуютъ закраину, которою они придерживаются, когда висятъ въ отверстіи очага. Больше всего народу бываетъ въ харчевнѣ отъ 9 до 10 часовъ утра. Въ это время открываются уже всѣ торговыя

мѣста. Нерѣдко можно видѣть и раньше этого времени, какъ заботливый ремесленникъ снимаетъ большія тяжелыя ставни у своей лавки; которая въ то же время и мастерская. Это составляетъ отличительный характеръ татарскихъ и всѣхъ вообще восточныхъ ремесленниковъ, что они работаютъ почти на улицѣ, открыто передъ глазами прохожихъ. Мастеръ, а если есть и подмастерье сидятъ и работаютъ въ лавкѣ на деревянномъ полу, посреди приготовленныхъ на продажу вещей. Мастерская, лавка, спальня, столовая, — все это у ремесленника заключается въ комнатѣ, имѣющей нѣсколько квадратныхъ футовъ. Татарскіе ремесленники никогда не дѣлаютъ изъ своего ремесла тайны, и если бы житель Востока не былъ таковъ, что ни о чемъ не хочетъ заботиться, кромѣ Корана, когда у него довольно хлѣба и табаку, то всякій, глядя на нихъ, могъ бы пріобрѣтать сноровку въ каждомъ мастерствѣ.

Между всѣми лавками мы находимъ множество сапожныхъ. Желтый цвѣтъ придаютъ обыкновенно бараньей кожѣ, изъ которой превосходно выдѣлывается татарская обувь. За ними встрѣчаемъ мы цѣлый рядъ сѣдельныхъ лавокъ, въ которыхъ выдѣлываются отличныя кожаныя плетенья и шорный товаръ, идущій далеко въ продажу. Чтобы удобнѣе держать кожу, кожевенные мастера употребляютъ деревянные тиски, которыхъ скругленныя пластинки сжимаются винтомъ, и эти клещи стоятъ на треножномъ станкѣ въ $1\frac{1}{2}$ фута вышины. Въ кожевенныхъ же лавкахъ приготовляются огромные запасы сумокъ для табаку и кармановъ, чтобы держать трутъ, кремень и огниво. Эти вещи расходятся въ торговлѣ по всему Новороссійскому краю. Изъ ремесленниковъ, занимающихся деревянными работами, въ Крыму много отличныхъ токарей. Они съ необычайною ловкостью правою рукою управляютъ валомъ, между-тѣмъ, лѣвою и большими пальцами ногъ направляютъ долото. Вслѣдствіе такого постояннаго упражненія, большіе пальцы ногъ у нихъ выгибаются наружу и получаютъ такую же подвижность, какъ у большихъ пальцевъ на рукахъ. Кромѣ многихъ небольшихъ деревянныхъ вещицъ, они устраиваютъ колыбели изъ нѣсколькихъ палочекъ, перпендикулярно укрѣпляемыхъ обоими концами въ двѣ горизонтальныя скругленныя деревянныя доски. Доски и палочки бываютъ украшены различными фигурами, красятся сухими минеральными красками и натираются масломъ. Главный предметъ работы токарей составляютъ чубуки, изъ которыхъ самые простые отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ ф. длины выдѣлываются изъ крымскаго прямаго орѣшника и стоятъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 копѣйки серебромъ. Лучшіе чубуки

дѣлаютъ изъ черешневаго дерева, и они стоятъ, смотря по длинѣ, отъ 2 до 6 рублей серебромъ. Изъ работниковъ, занимающихся вещами металлическими, есть такіе, которые изготовляютъ только мѣдныя вещи, напримѣръ: кухонную посуду, ковши и проч., которыя лудятся на свободномъ огнѣ. Есть и такіе, которые работаютъ изъ одного желѣза; но ихъ менѣе, потому-что ковкою грубыхъ предметовъ въ Крыму промышляютъ обыкновенно Цыганы. Наконецъ, есть еще работники, занимающіеся исключительно выдѣлкою новаго оружія и поправкою стараго. Стóитъ еще упомянуть о фабрикуемыхъ въ Крыму ножахъ отличной работы и съ крѣпкими рукоятками и ножнами. Эти ножи сначала грубо выковываются молотомъ, а потомъ шлифуются на крѣпкомъ песчаномъ камнѣ, и эта работа производится двумя работниками: одинъ изъ нихъ быстро поворачиваетъ валъ, на которомъ надѣтъ точильный камень, тѣмъ, что онъ то натягиваетъ обернутый около вала ремень, то отпускаетъ его; другой же держитъ лезвее ножа на камнѣ, противъ его движенія. Какъ-только останавливаютъ движеніе камня и отнимаютъ отъ него ножикъ, прекращается точеніе и искры перестаютъ сверкать.

Здѣсь же кстати упомянуть о производствѣ курительныхъ трубокъ. Онѣ приготовляются очень хорошо какъ въ Бахчисараѣ, такъ и въ Карасубазарѣ; а порядокъ приготовленія ихъ слѣдующій. Берутъ синюю жирную глину, добываемую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полуострова, окрашиваютъ ее красною или черною краскою и примѣшиваютъ къ ней льняное масло, пока она не приметъ надлежащаго вида; потомъ изъ нея катаютъ шарики вѣсомъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 лотовъ и раскладываютъ ихъ по формамъ. Форма устроена изъ крѣпкаго дерева, такъ-что можетъ открываться и закрываться, какъ ящичекъ, и внутри ея вырѣзана форма трубки: одна половина вырѣзана въ верхней крышкѣ формы, а другая — въ нижней. Когда приготовленный изъ глины шарикъ положатъ въ такой ящичекъ и начнутъ его закрывать, деревянный цилиндрикъ, придѣланный къ верхней крышкѣ ящика, жметъ шарикъ, заставляетъ его раздаваться и занимать пустое пространство, имѣющее форму трубки и ея шейки; далѣе, чтобы въ шейкѣ сдѣлать отверстіе, ящичекъ открываютъ и пропускаютъ сквозь шейку тонкую деревянную палочку. Какъ-только цилиндръ верхней крышки встрѣтится съ концами этой палочки, изъ формы вынимаютъ готовую трубку, очищаютъ ее небольшимъ ножичкомъ отъ шероховатостей и наконецъ обжигаютъ на сильномъ огнѣ. — Приготовленіе войлока производится Татарами въ нарочно

устраиваемыхъ для этого мастерскихъ и требуетъ много народа. Оно состоитъ въ томъ, что ощипанную шерсть ровно раскладываютъ на тонкую приготовляемую для этого ткань: потомъ эту ткань свертываютъ, такъ-что внутренніе слои войлока не прикасаются одинъ къ другому, а отдѣлены тканью, и, наконецъ, катаютъ такіе свертки въ бѣлье. Войлокъ при этомъ дѣйствіи образуется оттого, что, катая свертокъ, работникъ въ то же время сильно ударяетъ по немъ рукою, а другою рукою сильно давитъ его во все время движенія. Вслѣдствіе этого у всѣхъ Татаръ, занимающихся приготовленіемъ войлока, на ладоняхъ рукъ всегда бываютъ толстая кожа и много мозолей. Какъ исключительнымъ промысломъ, многіе Татары занимаются только тѣмъ, что треплютъ шерсть и хлопчатую бумагу, посредствомъ особыхъ щетокъ, сдѣланныхъ изъ сухихъ бараньихъ жилъ. Только мастерство портнаго, имѣющее такое большое значеніе у всѣхъ образованныхъ народовъ, у Татаръ совсѣмъ не встрѣчается. Восточныя женщины, и безъ того уже лишенныя тѣхъ правъ, которыми пользуются женщины Запада, должны не только ткать и прясть матеріи для одежды, но и шить самую одежду. Впрочемъ, только деревенскія женщины занимаются шитьемъ; богатые же Татары, живущіе въ городахъ, покупаютъ свое платье у турецкихъ Жидовъ. Только въ маленькомъ городкѣ Карасубазарѣ видѣлъ я въ нѣкоторыхъ лавкахъ женщинъ, которыя шили, и узналъ, что онѣ поставляютъ свои работы на одного купца, торгующаго готовымъ платьемъ.

Хотя изъ сказаннаго нами видно, что въ упомянутыхъ родахъ промышленности восточные жители далеко остаются за нами, зато въ другомъ отношеніи съ давняго времени они могутъ служить намъ примѣромъ, именно употребляемыми у нихъ способами купанья и всѣмъ, что̀ къ послѣднему относится. Особенной же похвалы заслуживаютъ татарскіе брадобреи... Однакожь, поспѣшимъ теперь изъ узкихъ и кривыхъ городскихъ улицъ на южный берегъ полуострова, одаренный величественной природой, и для заключенія посмотримъ, какъ его жители проводятъ свой день.

Не успѣетъ восходящее солнце окрасить розовымъ свѣтомъ Судакскія высоты, а покойныя воды Чернаго моря — отразить на востокѣ пурпуровый блескъ его лучей, какъ уже въ деревняхъ начинаютъ отворятся калитки, и полусонныя женщины идутъ съ каменными и мѣдными посудинами къ плещущимся фонтанамъ. У жителя южнаго берега первый трудъ во время дня состоитъ въ томъ, чтобы принести воды. Когда мужчины умылись, а ста-

рики пригладили себѣ мокрыми руками бороды, они идутъ въ молельню, слѣдуя призыву муллы, который на зарѣ входитъ на минаретъ и посреди дремлющей еще природы однообразно распѣваетъ свое воззваніе къ правовѣрнымъ, чтобы они шли на молитву. Послѣ молитвы каждый принимается за работу и трудится до 8 часовъ. Въ это время члены каждой семьи собираются къ завтраку, который состоитъ изъ хлѣба съ лукомъ или чеснокомъ. Если же у нихъ къ завтраку есть еще какіе-нибудь плоды или горшокъ простокваши, то это составляетъ уже роскошь. Послѣ завтрака они выкуриваютъ нѣсколько трубокъ табаку и со свойственною имъ лѣнью снова принимаются за дневныя работы. Маленькіе мусульмане до 8-лѣтняго возраста бываютъ очень живы. Съ веселыми криками бѣгаютъ они по деревнѣ или играютъ въ свою любимую игру, заключающуюся въ томъ, что они перебрасываютъ другъ другу круглый деревянный дискъ. За недостаткомъ такого деревяннаго круга, они употребляютъ круглые камешки и подшибаютъ ихъ маленькими палочками. Дѣвочки не вмѣшиваются въ эти игры, а только смотрятъ на нихъ. Онѣ всегда провожаютъ старыхъ женщинъ къ фонтанамъ за водой или собираются подъ тѣнью развѣсистаго орѣшника.

Когда солнце дойдетъ до зенита, даже и въ жаркое лѣто, Татары два часа отдыхаютъ и вмѣсто обѣда опять ѣдятъ черный хлѣбъ съ лукомъ. Благочестивые люди не дотрогиваются до пищи не умывшись и не сотворивъ молитвы. Съ захожденіемъ солнца оканчиваются дневныя работы, и въ это время всѣ возвращаются домой. Какой превосходный видъ представляетъ въ это время бо̀льшая часть деревень южнаго берега! Перенесемся на одну минуту въ плѣнительный Пареенитъ, на восточную сторону Аю-дага, который, какъ широкоплечій каменный колоссъ, бросился далеко въ морскія волны. Красиво расположенная бухта Пареенита, орошающая его пѣнистымъ прибоемъ волнъ, то плавно отбѣгающихъ отъ берега, то ударяющихся съ глухимъ шумомъ о поросшія мхомъ известковыя скалы, принимаетъ въ себя чистый лѣсной источникъ, котораго берега, украшенные орѣшниками и виноградниками, составляютъ красивѣйшую изъ крымскихъ долинъ. На концѣ этой долины, у самаго моря, лежитъ деревня Пареенитъ, расположенная частью въ узкой равнинѣ, частью на восточной гористой сторонѣ. Два большіе обрыва Яйлы въ своемъ паденіи достигли самаго морскаго берега и остались тамъ на мѣстѣ. Возлѣ нихъ лѣпится нѣсколько деревенскихъ домиковъ. Давно уже вечеръ. Солнце скрывается за вы-

сокія береговыя скалы Яйлы и касаются своими лучами ихъ вершинъ, окрашивая ихъ сначала оранжевымъ, потомъ краснымъ и наконецъ фіолетовымъ цвѣтомъ; ниже все уже подернуто сумерками. Судакскія горы обрисовываются сѣро-голубыми тѣнями на горизонтѣ гладкаго моря; а въ самой дали моря виднѣется бѣлый парусъ корабля, ослѣпительно ярко освѣщаемый солнечными лучами. Къ этому времени въ Пареенитѣ уже собираются молодые и старые и идутъ къ развѣсистому орѣшнику, находящемуся посреди деревни, чтобы насладиться вечерней прохладой и поговорить, покуривая трубку. Женщины оканчиваютъ свой день той же работой, которой его начали. Между-тѣмъ, все темнѣетъ. Ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не прерываетъ сна природы; только изрѣдка закричатъ черный дроздъ или маленькій сычъ и слышенъ плескъ моря, прибивающаго къ берегу. Наконецъ раздается голосъ муллы, призывающаго къ молитвѣ, и, когда молитва кончена, въ низенькихъ деревенскихъ хижинахъ воцаряется ночная тишина.

Г. РАДДЕ.

ЗОБЪ И КРЕТИНИЗМЪ ВЪ НЕРЧИНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Разборъ сочиненія г. Кашина, читанный въ общемъ собраніи 27 февраля 1857 года.

Этнографическое Отдѣленіе въ прошломъ году напечатало въ «Вѣстникѣ» (кн. I) статью одного изъ своихъ членовъ «О составленіи сборника народноврачебныхъ средствъ и матеріаловъ для географіи болѣзней въ Россіи». На эту статью и заключающуюся въ ней программу получено уже нѣсколько отвѣтовъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ цѣли. Между-прочимъ, въ Сибирскій Отдѣлъ Общества поступила большая статья Члена-Сотрудника Кашина подъ заглавіемъ: *«Описаніе эндемическихъ и другихъ господствующихъ болѣзней по рѣкѣ Урову»* (съ 8 рисунками и картою). Г. Кашинъ составилъ превосходное медико-топографическое описаніе мѣстности, на которой живетъ по должности врача, и, въ числѣ многихъ другихъ медицинскихъ и этнографическихъ фактовъ, сообщаетъ чрезвычайно любопытныя подробности объ эндемически господствующемъ въ томъ краю зобѣ и сопровождающихъ его сведеніяхъ сочлененій и кретинизмѣ. Особенный характеръ мѣстности, окружающія обстоятельства и раціональные пріемы автора въ изслѣдованіи подаютъ надежду, что, при продолженіи этихъ

изслѣдованій, до сихъ поръ все еще темный вопросъ объ этомъ странномъ недугѣ значительно подвинется къ окончательному рѣшенію.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ разбору сочиненія г. Кашина, припомнимъ нѣсколько прежнихъ данныхъ о мѣстонахожденіяхъ зоба, чтобы имѣть въ-виду точки сравненія, служащія къ разъясненію главнаго и самаго любопытнаго вопроса о причинѣ этой болѣзни.

Одно изъ главныхъ мѣстопребываній зоба — Америка. Въ Сѣверной Америкѣ онъ встрѣчается начиная съ 58° с. ш., всего чаще въ Верхней и Нижней Канадѣ, въ Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи и вообще на притокахъ Огіо, гдѣ въ-особенности зобаты туземныя женщины; въ Южной Америкѣ — въ долинахъ Андскихъ Кордильеровъ, на Боготѣ и въ Бразиліи. Въ Африкѣ зобы замѣчены около Атласскихъ и Конгскихъ горъ, въ Азіи — въ верхне-азійскихъ горахъ, въ Индіи — въ Кемаунѣ и на островѣ Суматрѣ. Въ Европѣ зобъ встрѣчается почти во всѣхъ гористыхъ земляхъ: въ долинахъ пиренейскихъ, какъ на французской, такъ и на испанской сторонѣ; въ долинахъ верхнихъ, среднихъ и переднихъ Альповъ и между средне-европейскими горными возвышенностями, въ-особенности въ Валлисѣ, Савойѣ, Тиролѣ, Ломбардіи и Сардиніи; потомъ въ Вюртембергѣ, въ Тюрингенскомъ лѣсу; въ нѣсколькихъ областяхъ Венгріи; въ Англіи также въ нѣсколькихъ графствахъ и въ-особенности въ Дерби, откуда у Англичанъ зобъ называется дербійскою шеей. Самая сѣверная граница зоба, по Фуксу, Вестнорландъ, въ Швеціи, подъ 63° с. ш.; а по Гранжу — въ Швеціи и Норвегіи его вовсе нѣтъ.

Болѣе или менѣе отчетливыя наблюденія были произведены преимущественно въ Альпійскихъ горахъ и въ-особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ Сардиніи, по королевскому повелѣнію, учреждена была особая коммиссія для изслѣдованія причинъ зоба.

О существованіи зоба въ предѣлахъ Россіи, а именно въ Уральскихъ, Байкальскихъ и Кавказскихъ горахъ, до сихъ поръ сдѣланы были лишь весьма поверхностныя замѣтки. Первая изъ нихъ, отъ 1736 года, принадлежитъ Гмелину старшему, путешествовавшему по Сибири. Вотъ это извѣстіе вполнѣ: «Рѣка Киренга, примѣрно, въ двухъ верстахъ ниже

острога (Киренгскаго), съ правой стороны впадаетъ въ Лену. Около устья она очень широка; однако, плыть по ней можно не иначе, какъ въ челнѣ. Берега ея — крутыя горы, такія, что путешествовать по нимъ нѣтъ возможности ни конному, ни пѣшему. По верховью Киренги лѣтомъ можно проѣхать только въ челнѣ, а зимою — на саняхъ; однакожь, мѣстами есть при ней очень плодоносныя поля, слѣдовательно и деревни. Теченіе очень быстрое: четыре съ половиною версты въ часъ. Лена, выше Киренги протекающая не болѣе 400 саженъ въ часъ, принявъ Киренгу, имѣетъ скорость 3 верстъ и ста саженей. Эту скорость она сохраняетъ и ниже версты на четыре. Осетры и стерляди въ Киренгу не входятъ: въ ней водится только такая рыба, которая любитъ мелкую воду и каменистое дно... Какъ ни благословенъ Киренгскій край обиліемъ всякихъ благъ духовныхъ и мірскихъ, однакожь, не могу не упомянуть и о бѣдствіи, которое я на Ленѣ видѣлъ тамъ впервые. Слышалъ я, правда, что есть оно и далѣе вверхъ, но въ гораздо мéньшей степени. Я разумѣю зобы, которыхъ я здѣсь видѣлъ два: одинъ у женщины, другой у молодаго парня, — зобы, нимало не уступающіе самымъ виданымъ зобамъ въ мірѣ. Здѣсь съ бóльшею справедливостью, чѣмъ во многихъ другихъ земляхъ, можно бы утверждать, что человѣкъ тогда только обладаетъ всѣми своими членами, когда бываетъ надѣленъ зобомъ. Такъ-какъ природа въ порожденіи растеній здѣсь плодовитѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, то можно бы полагать, что и животное царство у нея здѣсь должно быть совершеннѣе. Въ этомъ краѣ не только у людей, но и у быковъ и коровъ бываютъ зобы. Кто же здѣсь горамъ вину припишетъ? Коровы на горы не ходятъ, и женскій полъ въ этихъ мѣстахъ не мѣшается ни въ какую работу внѣ дома: сталобыть, зобы у нихъ не отъ восхожденія на горы. Только упомянутый зобатый парень разсказалъ мнѣ примѣчательное обстоятельство о своемъ зобѣ. Когда зобъ у него былъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, онъ отправился въ окрестности рѣки Анги и прожилъ тамъ съ годъ. Въ этотъ годъ зобъ значительно уменьшился, но потомъ снова принялъ прежній свой объемъ, когда владѣлецъ его опять пожилъ нѣсколько времени на Киренгѣ. Вообще здѣсь полагаютъ, что зобы передаются по наслѣдству, и, говорятъ, нерѣдко встрѣчаются

зобатыя дѣти. Впрочемъ, не всѣ раздѣляютъ это мнѣніе. Въ–особенности не раздѣляютъ его тѣ зобатые, которые еще не женаты.» (*)

Послѣ географическаго мѣстонахожденія первые любопытные вопросы касательно зоба — высота и геогностическій видъ мѣстностей, гдѣ онъ господствуетъ эндемически. Фуксъ (Medicinische Geographie) говоритъ, что зобъ и кретинизмъ имѣютъ опредѣленную область высоты (Region) съ верхнею и нижнею границей, а по сообщеннымъ разными наблюдателями свѣдѣніямъ ведетъ къ заключенію, что самая благопріятная зобу высота на Андахъ 5,000 футовъ, верхная граница 13,000, а нижняя 3,000 футовъ; въ Швейцаріи самая благопріятная высота 1,400 и верхняя граница 4,000, нижная 450 футовъ. Но въ Ломбардіи, Піемонтѣ, Англіи и многихъ другихъ мѣстахъ эту границу составляетъ уровень моря. Съ другой стороны, такъ–какъ наблюденія надъ зобомъ были произведены прежде всего въ Альпійскихъ горахъ, то вообще издавна господствуетъ мнѣніе, будто эта болѣзнь принадлежитъ только очень гористымъ мѣстамъ и тѣснымъ ущельямъ. Это невѣрно: зобъ встрѣчается, какъ эндемическая болѣзнь, на горахъ и въ узкихъ ущельяхъ и въ самыхъ просторныхъ и низменныхъ долинахъ, пользующихся самымъ вольнымъ воздухомъ и яснымъ свѣтомъ солнца. Докторъ Гранжъ, дѣятельно занимавшійся изслѣдованіемъ распространенія зоба во Франціи, сличалъ статистическія данныя о 2,700 кантонахъ за десять лѣтъ (съ 1837 по 1847) касательно случаевъ избавленія отъ рекрутчины по–причинѣ зоба, и по этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что зобъ на равнинахъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ какъ обыкновенно думаютъ. Такъ, онъ водится въ долинѣ Рейна, на берегахъ Роны, между Ліономъ и Авиньономъ, и въ обширномъ бассейнѣ Гаронны. Гумбольдтъ еще прежде замѣтилъ, что зобъ встрѣчается при самыхъ противоположныхъ условіяхъ, въ самыхъ глубокихъ и сырыхъ лощинахъ, на сухихъ, совершенно безлѣсныхъ плоскогорьяхъ и на такихъ высотахъ, гдѣ человѣку едва возможно основать постоянное жилье. По наблюденіямъ нѣмецкихъ врачей, въ обширной долинѣ между Юрскою грядою и Большими

(*) I. G. Gmelins Reise durch Sibirien, B. II, p 280—281.

Альпами зобъ господствуетъ почти повсемѣстно. Въ Бернской долинѣ также вдвое больше зобовъ, чѣмъ на горахъ Оберланда. О Ломбардіи и Піемонтѣ мы уже упоминали. Въ Венгріи, кромѣ разныхъ болѣе или менѣе гористыхъ мѣстъ, зобъ встрѣчается въ Дунаецкой долинѣ и на большомъ островѣ Чаллокёзѣ, или Шитѣ, образуемомъ рукавомъ Дуная и представляющемъ мѣстность низменную и совершенно плоскую. Климатъ тоже, повидимому, не имѣетъ значительнаго вліянія, потому-что зобъ встрѣчается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ годичная разность температуры составляетъ не больше 4 и 5°, и тамъ, гдѣ эта разность превышаетъ 50 градусовъ.

Теперь перейдемъ къ наблюденіямъ г. Кашина и начнемъ съ обозрѣнія мѣстности.

«Рѣчка Уро́въ изъ болотъ около нынѣ упраздненнаго Дучарскаго сереброплавильнаго завода течетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ (по Нерчинскому округу) въ извилистой горной лощинѣ, на протяженіи 140 верстъ и, принявъ справа и слѣва около 50 поименованныхъ и, судя по картѣ, еще больше безъименныхъ притоковъ, впадаетъ въ рѣку Аргунь, на границѣ китайской Дауріи. Такъ-называемая *Уро́вская падь*, или лощина, во многихъ мѣстахъ имѣетъ ширины менѣе полуверсты и окружена лѣсистыми горами. Четверть ширины ея занята русломъ рѣчки. Вся лощина, такимъ-образомъ, представляетъ узкую, извилистую, тундристую и болотистую низменность, стѣсненную разнообразно извороченными грядами горъ, недоступную вѣтрамъ и свободному теченію воздуха, даже заслоненную отъ солнца, такъ-что среди лѣта мѣстами встрѣчается нерастаявшій ледъ. Въ этой-то лощинѣ, на протяженіи 125 верстъ, начиная отъ устья, расположены 24 станицы забайкальскихъ казаковъ, прежде бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ.

«Горы, окружающія Уро́вскую падь, состоятъ бо́льшею частью изъ известняка. Русло Уро́ва не глубоко; берега пологи, низменны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поросли ветловымъ кустарникомъ и ольхою. Дно выстлано бо́льшею частью известковымъ щебнемъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грунтъ глинистый и тинистый. Вода вообще жестка, трудно мылится, но довольно прозрачна, на вкусъ прѣсна и во многихъ мѣстахъ, особенно поблизости болотъ, съ затхлымъ запахомъ. Будучи оставлена

въ спокойномъ положеніи, она даетъ на днѣ сосуда землистый осадокъ съ тиною и другими органическими веществами, при подогрѣваніи мутится, при вскипяченіи даетъ бѣловатый отсѣдъ известковыхъ солей, при дѣйствіи селитро-кислымъ серебромъ и щавельно-кислымъ амміакомъ также постоянно даетъ молочно-бѣлые осадки.

«Въ зимнее время почти весь Уро́въ вымерзаетъ и кипитъ, образуетъ наледи (наплывы, накипи). Тогда вода его совершенно не годна къ употребленію, потому-что становится кислою и вонючею, и жители употребляютъ воду изъ растаявшаго льда; но и та тоже кисла и издаетъ довольно затхлый запахъ. Вода изъ ключей, протекая по известковому грунту, также въ обиліи содержитъ въ себѣ известь.

«Климатъ при-аргунскаго края принадлежитъ къ материковому, холодному, гдѣ обыкновенно встрѣчаются двѣ крайности: довольно жаркое лѣто и суровая зима. Часто зима начинается съ 1 или 10 октября и продолжается почти до мая; но и въ маѣ еще бываютъ иногда довольно значительные морозы. Поэтому можно положить, что всю весну здѣсь составляетъ мѣсяцъ май, лѣто — іюнь, іюль и половина августа; а въ концѣ этого мѣсяца на поляхъ и лугахъ уже нѣтъ никакой растительности. Жаръ въ лѣтніе дни доходитъ до 35° Р.; а ночи въ то же время бываютъ значительно холодны. Самые сильные холода стоятъ въ декабрѣ и январѣ и доходятъ иногда до 37 и до 40° ниже нуля. Иногда зимы бываютъ малоснѣжны; случается даже, что во все продолженіе зимы санной ѣзды не бываетъ. Зато, въ такомъ случаѣ, снѣгъ нерѣдко въ обиліи падаетъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Рѣки становятся обыкновенно въ половинѣ октября, вскрываются въ концѣ апрѣля и даже въ маѣ. Средняя годовая температура равняется 3° 21′; разность между температурою зимы и лѣта 34° 52′; зима 21° 78′, весна 0° 98′, лѣто 12° 74′, осень 2° 81′. Самый теплый въ году мѣсяцъ 14° 23′, самый холодный 23° 76′. Вѣтры, по гористому мѣстоположенію, имѣютъ весьма непостоянное направленіе. Нерѣдко бываютъ сильныя бури, особенно въ февралѣ. Градъ лѣтомъ — явленіе весьма обыкновенное. Дожди непостоянны и почти всегда сопровождаются сильными грозами.

«Въ Уро́вской лощинѣ климатъ нѣсколько отличенъ отъ

овнеаннаго: тамъ почти постоянно господствуютъ сырость и туманы. Зимой эти туманы зависятъ отъ накипей, образующихся во время закисанія Урова и его притоковъ и болотъ; лѣтомъ — отъ болотныхъ испареній. Утромъ и вечеромъ въ лѣтнее время нерѣдко падаетъ иней. Вообще по Урову, мѣстности тѣнистой, загражденной отъ солнца лѣсомъ и горами, значительно холоднѣе, чѣмъ въ прочихъ станицахъ, лежащихъ на болѣе открытыхъ равнинахъ.

«Матеріаломъ для постройки жилищъ въ уровскихъ станицахъ служитъ преимущественно лиственничный лѣсъ, изрѣдка сосновый, никогда предварительно не высушиваемый. Изба рубится наскоро, кое-какъ изъ сыраго лѣсу и тотчасъ же принимаетъ жильцовъ. Такая изба чаще всего имѣетъ два, а иногда и одно окно. Около двери, на деревянныхъ подмосткахъ, кладется глиняная печь, безъ кирпичей, съ прямою трубой. Полъ и потолокъ бревенчатые, рѣдко досчатые. Перегородокъ въ избѣ никакихъ: рѣдко гдѣ встрѣчается перегородка отъ печи къ противоположной стѣнѣ. Подъ подмостками печи — мѣсто для куръ. Между дверью и печью, аршина на полтора отъ полу, прилавокъ, называемый *гопцемъ*, который служитъ иногда кроватью; подъ гопцемъ ходъ въ подпольную яму, гдѣ хранятся домашніе припасы: капуста, огурцы, картофель и проч. Выше гопца — полати. Кругомъ по стѣнамъ — широкія неподвижныя лавки для сидѣнья. Окна, по дороговизнѣ стекла, состоятъ бо́льшею частію изъ малопрозрачныхъ кусочковъ стараго битаго стекла, сшитаго берестою, изъ которой нерѣдко дѣлаются и вся рама и кровля. Дома бо́льшею частію вовсе безъ сѣней, или же сѣни состоятъ изъ плетня. Хозяйственныхъ пристроекъ нѣтъ; дворъ огораживается жердями, рѣдко частоколомъ или плетнемъ, еще рѣже бревенчатымъ заборомъ, такъ-что для домашняго скота нѣтъ никакого помѣщенія. Дома обыкновенно сыры, холодны, наполнены духотой отъ обитателей, отъ глиняной печи, которая, будучи накалена, издаетъ невыносимо душный запахъ, потомъ отъ телятъ, свиней и прочей живности, которая зимою не имѣетъ другаго пріюта, кромѣ той же хаты. Такое населеніе поддерживаетъ и соотвѣтствующую чистоту. Спятъ бо́льшею частью на войлокѣ или на своей же верхней одеждѣ. Бѣлье носится донельзя, а стирается, по недостатку мыла, лѣтомъ молодою

березовою или лиственничною губкой; зимою — [illegible] свиными или бараньими кишками. Для этого, сваривъ кишки, изрѣзываютъ ихъ въ мелкіе куски, кладутъ въ кади и ставятъ на печь до тѣхъ поръ, пока не начнется разложеніе, котораго продуктъ и употребляется, какъ мыло. Зловоніе отъ этихъ домашнихъ мыловаренъ едва ли не хуже самой грязи. Бани строятся безъ передбанника: раздѣваются на открытомъ воздухѣ. Печь состоитъ изъ груды голышей, гдѣ подъ кое-какъ устроеннымъ сводомъ кладутся дрова. Воды, кромѣ потребной на паръ, въ банѣ никогда не заготовляютъ, и единственное банное наслажденіе доставляетъ вѣникъ. Поэтому изъ бани выходять не обмытые, а еще болѣе запачканные.

«Пищу составляютъ хлѣбъ изъ яровой ржи, ячменя, пшеницы, гречи; гречневая, ячная и овсяная крупа; огурцы, капуста, свекла, морковь, лукъ и въ-особенности картофель, который дѣти часто ѣдятъ даже сырой. Изъ полевыхъ растеній употребляются: heracleum sphondylium (борщевикъ), называемый здѣсь сладкой травой; молодые стебли бедренца (pimpinella saxifraga); луковицы разнаго рода лилій и птицемлечника, и проч. Полевой макъ, корень бѣлаго пiона и дикая греча (polygonium sibiricum) въ голодные годы даже составляютъ почти единственную пищу. Изъ ягодъ употребляются: голубица, земляника, костяника, брусника, ежевика, малина, черная и красная смородина, моховка (ribes procumbens), боярка (crategus oxyacantha), черемха и дикій миндаль (amygdalus nana). Черемху особенно любятъ и ѣдятъ съ квасным суслом или, въ-видѣ начинки, въ пирогѣ. Полевые луки (allium tenuissimum, all. ursinum, porrum montanum etc.) почитаются лакомствомъ и въ свѣжемъ видѣ составляютъ хорошее противуцынготное, но зато соленые даютъ отвратительную и тяжелую пищу. Изъ грибовъ употребляются только рыжики и грузди. Мясную пищу доставляютъ: рогатый скотъ, свиньи, дикія козы, лоси, изюбри, домашнія и дикія птицы. Скотину бьютъ обыкновенно осенью и замораживаютъ мясо на всю зиму. Тоже дѣлаютъ и съ рыбой, которой, впрочемъ, весьма мало. Мясо ѣдятъ часто сырое.

«Самое употребительное питье — кирпичный, брусковый, или карымскій чай, очень располагающій къ потливости и простудѣ. Этотъ чай часто замѣняется другими травами, иногда

даже ядовитыми, какъ, напримѣръ, прострѣлъ (anemone pratensis, sylvestris et pulsatilla). Также употребляютъ гусятникъ (potentilla anserina et rupestris) и гнилую сердцевину березы, что называютъ *шультою* и *чагою*. Квасъ приготовляютъ рѣдко, пиво еще рѣже и, притомъ, нездоровое, производящее поносъ съ рѣзью, потому-что пьютъ его прежде брожения. Водки употребляютъ меньше, чѣмъ бы хотѣлось, потому-что дорога и трудно достать ее. Мужчины курятъ и въ особенности жуютъ табакъ, а женщины постоянно жуютъ *сѣрку*, — смолу лиственницы, — что хорошо очищаетъ зубы и предохраняетъ отъ скорбута.

«Занятія жителей: земледѣліе на удаленныхъ отъ жилья поляхъ, гдѣ работающіе часто и ночуютъ; плохое скотоводство; звѣриный промыселъ, для котораго охотники обыкновенно отправляются съ октября и остаются въ лѣсахъ до декабря и января; наконецъ, выдѣлка шкуръ, которая обыкновенно производится въ жилыхъ избахъ.

«Въ воспитаніи дѣтей встрѣчаются двѣ крайности: или ребенка вскорѣ по рожденіи искусственно кормятъ сосками, рожками, жеванымъ хлѣбомъ и картофелемъ, или же кормленіе грудью продолжается два, три и даже четыре года, не обращая вниманія на новую беременность.»

Нравственность уровскихъ жителей рекомендуется не съ выгодной стороны: самыя увеселенія много клонятъ къ разврату и обыкновеннымъ его послѣдствіямъ. Сифилитическая болѣзнь распространена до чрезвычайной степени и въ хроническомъ состояніи отличается даже особенными рѣдкими формами.

«Такой образъ жизни несомнѣнно содѣйствуетъ мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ обстоятельствамъ въ порожденіи длительныхъ болотныхъ лихорадокъ, ломоты, различныхъ накожныхъ сыпей, золотушныхъ худосочій, англійской болѣзни и, наконецъ, сведенія сочлененій, зоба и кретинизма, которые здѣсь господствуютъ эндемически.

«Здѣшняя перемежающаяся лихорадка чрезвычайно длительна и отличается весьма рѣзкими особенностями. Пароксизмъ выражается или ознобомъ и прямо потомъ, безъ жара, или только ознобомъ, или же только жаромъ съ сильною головною болью и общимъ разслабленіемъ. Послѣ продолжи-

тельной лихорадки остаются окрѣплости брюшныхъ органовъ, особенно селезенки и печени; а затѣмъ слѣдуетъ водянка. Иногда исходомъ перемежающейся лихорадки бываетъ падучая болѣзнь и въ-особенности гипертрофія железъ; но постоянный и всегдашній результатъ ея — сведеніе сочлененій.

«Замѣчательно, что сведеніе сочлененій (contractura) (*) встрѣчается преимущественно на верховьяхъ рѣки, почти до половины ея протяженія. Зобы и здѣсь попадаются, но не часто. А далѣе внизъ до самаго устья господствуютъ зобъ и кретинизмъ, не исключающіе, впрочемъ, и сведеній. Въ Усть-Уровской станицѣ болѣзни подвергаются только живущіе по берегу Урова; живущіе же на берегу Аргуни, въ выселкѣ, называемомъ Закаменною слободкой, не знаютъ ея. Также свободны отъ этой эндеміи станицы Солонечная, близъ верховьевъ, и Ильдиканская, около первой трети протяженія Урова, подалѣе отъ береговъ и въ болѣе просторныхъ долинахъ.

«Зобами на Уровѣ страждутъ не только люди, но и животныя: коровы, лошади и чаще всего свиньи и собаки. Скотина вообще здѣсь малорослая, малосильная и не живучая.

«Зобъ бываетъ преимущественно у женщинъ; но и мужчины не освобождаются отъ него. Начало болѣзни или припуханія шейныхъ железъ бываетъ весьма различно: обыкновенно зобу предшествуютъ какія-нибудь другія продолжительныя болѣзни. Чаще всего у молодыхъ людей 16—18 лѣтъ начинается ломотное страданіе въ костяхъ верхнихъ и нижнихъ конечностей; суставы припухаютъ; нерѣдко такія опухоли переходятъ въ хрящеватые наросты; болѣзнь длится полгода и болѣе, и, если смерть не прекратитъ ея, больной весьма медленно поправляется, понемногу опять начинаетъ ходить, но поступь остается шаткою, утиною, неправильною уже на всю жизнь. Всѣ такіе больные называются здѣсь *иноходцами*, *расходарами*, *разнозадыми*, *корявыми* или же просто *Уровцами*. Неправильность движеній зависитъ отъ опухолей или наростовъ около колѣнныхъ и бедротазовыхъ сочлененій и отъ

(*) Не лучше ли *искривленіе*, или просто *корявость*, какъ это состояніе весьма удачно и опредѣлительно названо тамъ, гдѣ оно господствуетъ.

утонченія берцовыхъ костей и дугообразнаго искривленія ихъ наружу. Послѣ ломоты почти всегда остаются сведенія локтевыхъ, колѣнныхъ и другихъ суставовъ и даже совершенная неподвижность ихъ. Такимъ же обыкновеннымъ исходомъ ломоты и другихъ продолжительныхъ болѣзней, — горячекъ, перемежающихся лихорадокъ и проч., — бываютъ здѣсь ненормальное увеличеніе черепныхъ костей, безобразно огромная голова и въ-особенности припуханіе шейныхъ железъ, щитовидной, подчелюстныхъ и даже околоушныхъ. Иногда зобъ является прирожденнымъ или же съ самаго ранняго дѣтскаго возраста и увеличивается по-мѣрѣ развитія самого субъекта. Есть и такіе субъекты, у которыхъ общее развитіе организма прекратилось въ 13, 14 или 15 лѣтъ. У нихъ зобъ является безъ всякихъ предшествующихъ страданій; умственныя способности также остаются мало развиты; встрѣчаются даже совершенные идіоты, и многіе изъ такихъ людей страдаютъ падучею болѣзнью, по-здѣшнему — *младенческою*, или *родимцемъ*.

«У женщинъ болѣзнь эта проявляется нѣсколько иначе. У нихъ зобъ оказывается или въ дѣтскомъ возрастѣ, или же при первомъ появленіи регулъ. Въ бóльшей же части случаевъ шейныя железы припухаютъ послѣ замужства, во время беременности. . . .

«Чаще всего гипетрофіи подвергается щитовидная железа, а иногда одна изъ подчелюстныхъ или околоушныхъ. Изъ парныхъ железъ нерѣдко припухаютъ обѣ вмѣстѣ. У нѣкоторыхъ припухаютъ не самыя железы, а шея или, лучше сказать, клѣтчатка, покрывающая грудно-сосцевидную мышцу, которая, въ свою очередь, иногда сама представляется утолщенною.

«Форма зобовъ бываетъ довольно разнообразна. Иногда опухоль имѣетъ широкое основаніе и далеко выдающуюся вершину, при чемъ вмѣстѣ съ увеличенною железою припухаютъ и сосѣднія части мышцы и клѣтчатки. Такая форма опухоли встрѣчается при страданіи щитовидной железы; при подчелюстныхъ рѣдко. Околоушныя железы при опуханіи принимаютъ преимущественно грушевидную или яйцевидную форму. Нерѣдко, впрочемъ, такого же вида бываютъ и опухшія подчелюстныя железы и даже щитовидныя. Опухоли,

имѣющія широкое основаніе, бо̀льшею частью бываютъ неподвижны. Напротивъ, зобы грушевидные и яйцеобразные при самомъ легкомъ давленіи ускользаютъ изъ-подъ пальцевъ. При подвижныхъ опухоляхъ не замѣтно страданія сосѣднихъ съ ними частей. Кожа, покрывающая опухоли, нисколько въ цвѣтѣ не измѣняется. Иногда, и то только на очень большихъ зобахъ, она представляется какъ бы натянутою, лоснящеюся, такъ-что можно ясно различать мелкія развѣтвленія венъ. Въ застарѣлыхъ большихъ зобахъ нерѣдко замѣчаются варикозные узлы. Сами-по-себѣ опухоли эти не болящи; при давленіи на нихъ субъектъ не ощущаетъ никакого особеннаго страданія. Въ застарѣлыхъ же зобахъ ощущается повременамъ тупая, а иногда и покалывающая боль. Недавнія опухоли наощупь мягко-упруги; застарѣлыя тверды, какъ бы хрящеваты. Поверхность ихъ обыкновенно бугровата. Величиною зобы бываютъ съ голубиное, куриное или гусиное яйцо и до объема дѣтской головы; вѣсомъ, примѣрно, отъ 1 до 4, 5 и даже 10 фунтовъ.

«Обыкновенно опухоль, достигнувъ бо̀льшей или ме́ньшей величины, останавливается въ своемъ развитіи на всю жизнь, иногда же послѣ нѣкоторой остановки опять продолжаетъ развиваться; иногда такія остановки и продолженія оказываются какъ бы періодическими. Послѣднее явленіе авторъ примѣчалъ въ-особенности у женщинъ. Передъ регулами опухоль увеличивается, а по минованіи опять уменьшается или же остается въ томъ же объемѣ до слѣдующаго періода. То же самое замѣчается при беременности. Въ послѣдніе мѣсяцы этого состоянія зобъ иногда разростается такъ, что затрудняетъ дыханіе. Иногда опухоль, образовавшаяся при первой беременности, при второй и третьей разростается все больше и больше.

«У мужчинъ увеличеніе зоба замѣчается въ весеннее и лѣтнее время; зимой и осенью, напротивъ, опухоли уменьшаются. Точно также зобы у многихъ увеличиваются въ сырую дождливую погоду, при чемъ больные иногда жалуются на непріятное давленіе внутри опухоли. Это они ощущаютъ въ-особенности во время сильной грозы. Перемѣны въ фазахъ луны также имѣютъ весьма замѣтное вліяніе на уве-

личеніе и уменьшеніе зоба. Такъ, при новолуніи опухоль обыкновенно увеличивается, а съ ущербомъ уменьшается.

«Вліяніе зоба на общее состояніе здоровья зависитъ отъ степеней его развитія и могущихъ въ немъ произойти измѣненій. Если опухоль незначительна, то болѣзнь не представляетъ особенной важности и мѣшаетъ только своимъ безобразіемъ; если же разростается, то нерѣдко страдаютъ и другіе, болѣе важные óрганы. Такъ, увеличенная щитовидная железа, давя на гортань и горло, затрудняетъ дыханіе и причиняетъ одышку. Нерѣдко при этомъ замѣчаются затрудненное произношеніе и даже нѣкоторая нѣмота: многіе звуки не могутъ быть произнесены или произносятся глухо и въ носъ. При страданіи околоушныхъ и подчелюстныхъ железъ давленіе на яремную вену и сонную артерію и задержаніе кровеобращенія въ головѣ могутъ причинить ударъ. За перерожденіемъ зоба въ скирръ и ракъ слѣдуютъ общее изнуреніе и непремѣнная смерть.»

О внутреннемъ строеніи зобовъ писатели говорятъ различно: одни находили ихъ наполненными густою, вязкою, темною слизью и кровью; въ застарѣлыхъ — кашицеобразное или жировое, сальное вещество; иногда же отложенія хрящеватыя, песчаныя и каменистыя, подобныя отложеніямъ ломотнаго происхожденія. Другіе находили множество большихъ и малыхъ пузырьковъ, наполненныхъ клейкою желтоватою влагой, или расширенныя вены, а иногда и ѣдкую ихорозную матерію. Тѣмъ любопытнѣе собственныя анатомическія изслѣдованія автора, который имѣлъ нѣсколько случаевъ производить сѣченія.

«Въ одномъ случаѣ у скоропостижно умершей женщины, имѣвшей за три года до этого образовавшійся зобъ щитовидной железы, при поверхностномъ сѣченіи найдены прозрачныя зерна величиною съ большую горошину, плотно прилегающія одно къ другому и наполненныя густою, клейкою желеобразною массой. При болѣе глубокомъ разрѣзѣ въ серединѣ железъ найдена полость съ голубиное яйцо, наполненная водянистою соломеннаго цвѣта жидкостью. Каждая железка была величиною въ гусиное яйцо.

«Въ другомъ совершенно подобномъ случаѣ, у мужчины, въ лѣвой половинѣ щитовидной железы оказалась жировая,

сальная масса, весьма легко растирающаяся между пальцами, и рѣшительное отсутствіе железистаго строенія; въ правой половинѣ, кромѣ жировой массы, множество кровеносныхъ сосудовъ, мѣстами переплетенныхъ, особенно въ периферіи. Субъектъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ печени имѣлъ большую полость, въ которой заключалось до 200 серозныхъ пузырей, или гидатидъ.

«У третьяго, старика лѣтъ 60, при сѣченіи правой подчелюстной железы, оказались въ ней полости или ячейки объемомъ въ лѣсной орѣхъ, наполненныя темною кровью; въ лѣвой точно такія же полости были наполнены клейкою жидкостью, а около полостей замѣчены совершенно бѣлыя хрящеватыя тѣла. Въ прочей своей массѣ обѣ железы представляли жировое строеніе.

«У четвертаго щитовидная железа была вверху раздвоенная, красноватаго цвѣта и крупнозернистаго строенія. При разрѣзѣ зеренъ оказались полости съ довольно большую горошину, наполненныя желтоватою клейкою жидкостью.»

Кромѣ этихъ четырехъ случаевъ авторъ видѣлъ на живомъ субъектѣ зобъ щитовидной железы, перешедшій въ ракъ. Зобъ этотъ развился на 18 году, послѣ пятимѣсячной болѣзни отъ горячки. Раковидная язва открылась на 40 году и скоро причинила смерть.

Лучшимъ доказательствомъ тому, что зобъ на Уро́вѣ есть мѣстное произведеніе, служитъ переселеніе: переселяющіеся на Уро́въ изъ другихъ станицъ подвергаются общей приуровскимъ жителямъ эндеміи, тогда-какъ у Уро́вцевъ, перешедшихъ на другія мѣста, зобы уменьшаются, перестаютъ разростаться, а часто даже совершенно проходятъ сами собою. Дѣти же такихъ переселенцевъ рѣшительно избавляются отъ зоба и кретинизма.

Причинъ зоба и кретинизма обыкновенно насчитывали столько, что главныя терялись во множествѣ и оттого до сихъ поръ остаются неизвѣстными. Такъ и сардинская коммиссія, напечатавшая свое донесеніе въ 1848 г., оказала важную услугу тѣмъ, что снова подняла вопросъ и побудила многихъ непричастныхъ къ ней заняться изслѣдованіемъ, но сама не пришла ни къ какому положительному рѣшенію вопроса. Исчисливъ множество обстоятельствъ, предрасполагающихъ и

содѣйствующихъ развитію зоба и кретинизма, она заключаетъ, что самыя общія и самыя постоянныя: 1) сырой воздухъ, нездоровый отъ дурнаго расположенія и устройства жилищъ; 2) пища недостаточная или дурнаго качества; 3) вода, лишенная солей, іода и брома. Но вліяніе образа жизни, дурной пищи, нездороваго жилья, нечистоты и бѣдности на зобъ ничѣмъ не разнится отъ вліянія всѣхъ этихъ обстоятельствъ на всякую другую болѣзнь. Эти вліянія есть вездѣ, — слѣдовательно, и тамъ, гдѣ зобъ неизвѣстенъ. Недостатку обновленія воздуха тоже нельзя приписать такого вліянія: этому противорѣчатъ всѣ открытыя мѣстности въ широкихъ долинахъ и на плоскогорьяхъ, гдѣ зобъ господствуетъ точно такъ же, какъ въ тѣсныхъ ущельяхъ. Золотуха тоже не можетъ быть принята за основаніе зоба, потому-что мѣста, наиболѣе благопріятныя золотухѣ, обыкновенно не производятъ зобовъ: есть сопровождающее страданіе железъ, но совершенно инаго рода. Все это не главная причина. Сами жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ зобъ встрѣчается эндемически господствующимъ, обыкновенно видятъ причину въ водѣ. Остается узнать, въ какой именно водѣ. Большинство писателей долгое время держалось мнѣнія, что причина заключается въ известковомъ содержаніи воды. Такъ, напримѣръ, Мекъ-Клелендъ, въ тридцатыхъ годахъ, производившій наблюденія въ Кемаунѣ, въ Восточной Индіи, у подножія Гималайскихъ горъ и по сосѣдству источниковъ Ганга, до такой степени рѣшительно утверждаетъ это, что по одному взгляду на почву берется опредѣлить, есть ли на данномъ мѣстѣ зобатые, или нѣтъ. Онъ видѣлъ въ Кемаунѣ селенія, сильно пораженныя этою болѣзнію подлѣ совершенно свободныхъ отъ нея, и даже такія, въ которыхъ одна половина страждетъ, потому-что пьетъ известковую воду, а другая нѣтъ, потому-что пользуется водою инаго качества. Гранжъ находитъ причину въ магнезійно-известковой почвѣ и въ водѣ, заключающей въ себѣ соли магнезіи, доломитъ, сѣрнокислую известь, сѣрнокислую магнезію и проч. Подтвержденіемъ служитъ зобъ въ Англіи, встрѣчающійся преимущественно на магнезійно-известковой почвѣ, въ Нотингемѣ и Дерби. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ зобъ господствуетъ, извѣстны источники, которыхъ вода быстро развиваетъ эту болѣзнь. Г. Гранжъ въ Моріенѣ и Тарантазѣ, въ Сардиніи, видѣлъ

такіе источники, называемые туфовыми (tuffeuses), и зналъ людей, которые, предпочитая безобразную шею военной службѣ, нарочно пили такую воду и въ нѣсколько мѣсяцевъ наживали себѣ значительные зобы. Бушарда отвергаетъ вліяніе магнезіи и приписываетъ его гипсу, или сѣрнокислой извести. Послѣ сардинской коммиссіи, Шатенъ, производившій наблюденія въ піемонтскихъ и французскихъ Альпахъ, въ 1850—1852 г., въ-особенности поддерживалъ мнѣніе, что причина состоитъ въ недостаткѣ іода въ водѣ. Были и еще неудержавшіяся мнѣнія, будто искомая причина заключается въ недостаткѣ электричества въ воздухѣ и въ употребленіи воды изо льда и снѣгу. Послѣднія два мнѣнія давно отвергнуты, и г. Кашинъ также положительно опровергаетъ одно тѣмъ, что на приуровской мѣстности не только нѣтъ недостатка, но, напротивъ, замѣчается значительный избытокъ электричества; другое—тѣмъ, что жители Лапландіи въ Сѣверной Сибири и самые сосѣди Уровцевъ, употребляя снѣговую и ледовую воду, не страдаютъ зобомъ, тогда-какъ на островѣ Суматрѣ не имѣютъ понятія о снѣгѣ, а зобатыхъ и кретиновъ очень много. Зато г. Кашинъ принимаетъ мнѣніе Шатена и Маршана, которые видятъ причину въ недостаткѣ іода въ водѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ производилъ слѣдующій опытъ надъ уровскою и аргунскою водой: наливъ полъ-стклянки воды, онъ прибавлялъ азотной кислоты, плотно затыкалъ сосудъ пробкой, въ которую вставлена пропитанная крахмаломъ бумажка, опущенная въ сосудъ такимъ образомъ, чтобы конецъ ея не касался жидкости. Затѣмъ дно сосуда подвергалось дѣйствію спиртовой лампы въ ожиданіи, что образующіеся вслѣдствіе этого пары, содержащіе въ себѣ іодъ, окрасятъ бумажку. Подвергнутая такому опыту вода изъ Аргуни окрашивала крахмальную бумажку въ слабый фіолетовый цвѣтъ; а пары уровской воды оказались вовсе не дѣйствующими на крахмалъ. Значитъ въ уровской водѣ нѣтъ іода. Отсутствіе его объясняется такимъ образомъ: Маршанъ полагаетъ, что іодъ и бромъ могутъ исчезать изъ воды, переходя подъ вліяніемъ жизненной силы въ растенія, и г. Кашинъ находитъ, что уровская мѣстность, дѣйствительно, много соотвѣтствуетъ этому положенію, потому-что въ этой узкой лощинѣ, по берегамъ рѣки и на болотахъ, растутъ во множествѣ menyanthes trifolaita, ranunculus

aquaticus, veronica, acorus calamus, cicuta aquatica и проч., въ которыхъ присутствіе іода положительно доказано.

Но рѣшается ли вопросъ такимъ образомъ? Кажется, нѣтъ еще. Противъ іодной теоріи можно возразить, во-первыхъ, что вообще не недостатки, а избытки бываютъ вредоносны; во-вторыхъ, іодъ, сколько до сихъ поръ положительно извѣстно, встрѣчается въ солончакахъ, въ водоросляхъ, въ морской водѣ и въ нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ, преимущественно соляныхъ; но чтобы онъ составлялъ необходимую принадлежность прѣсныхъ водъ, обыкновенно употребляемыхъ въ питье, это еще недостаточно доказано. Правда, въ послѣднія семь лѣтъ, именно по поводу зобовъ, было сдѣлано много розысковъ касательно нахожденія іода, и онъ сталъ оказываться тамъ, гдѣ его прежде вовсе не подозрѣвали. Шатенъ и Маршанъ, оспаривающій у него первенство, находятъ іодъ не только въ прѣсной рѣчной, ключевой, колодезной и дождевой водѣ и прѣсноводныхъ растеніяхъ, но и въ животныхъ, въ яйцѣ, въ молокѣ, въ винѣ, во всѣхъ жидкостяхъ, подвергающихся броженію, въ пахатной землѣ, въ воздухѣ, — всюду. Но другіе наблюдатели бо́льшею частью не согласны съ ними: Мекадамъ, напримѣръ, не отрицаетъ возможности существованія іода въ водѣ и въ воздухѣ, но, такъ же, какъ и Барвиль (Barreswil) (*), предостерегаетъ насчетъ употребляемыхъ для отъисканія его реагентовъ, которые бо́льшею частью сами содержатъ въ себѣ іодъ и оттого вводятъ изслѣдователей въ заблужденіе. Гранжъ не раздѣляетъ мнѣнія Шатена о вліяніи іода, потому-что въ окрестностяхъ долинъ, гдѣ господствуетъ зобъ, по-мѣрѣ возвышенія мѣстности, какъ іодъ, такъ и зобъ равномѣрно встрѣчаются рѣже. Словомъ, вопросъ еще очень спорный. Въ-третьихъ, если предположить, что растенія поглощаютъ іодъ въ ущербъ качеству мѣстной воды, то этого никакъ не можетъ быть на Уро́вѣ, гдѣ весна и лѣто вмѣстѣ продолжаются всего три съ половиною мѣсяца и гдѣ, стало-быть, растенія, какъ бы жадны они ни были, не могутъ выбрать изъ воды и воздуха необходимое человѣку вещество за цѣлый годъ.

(*) См. Jahresbericht, etc. von Liebig und Kopp, 1852, p. 343, и 1853, p. 330.

Наконецъ, если бы и окончательно доказано было, что отсутствіе іода виною зоба, то это только отрицательное объясненіе причины, и все-таки остается узнать, въ чемъ же заключается положительная, дѣйствительно производящая? Можетъ-быть, магнезія и известь производятъ зобъ особенно тамъ, гдѣ нѣтъ противодѣйствующаго іода или инаго вещества. Итакъ, производящая причина еще не отъискана; искать же ея слѣдуетъ не въ недостаткѣ, а въ избыткахъ. Это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. При томъ не должно упускать изъ виду совмѣстности и связи явленій, нигдѣ, можетъ-быть, такъ рѣзко не высказывающихся въ-отношеніи къ зобу, какъ на Урȯвѣ, а именно въ предшествующихъ лихорадкахъ и ломотныхъ страданіяхъ съ искривленіемъ, или корявостью сочлененій и въ господствѣ корявости на одной половинѣ теченія рѣки, при распространеніи зоба на другой.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о зобѣ заслуживаетъ продолженія настойчиваго изученія, для котораго Урȯвская лощина представляетъ всѣ нужныя данныя. Г. Кашину, который, безъ всякаго сомнѣнія, не остановится на полъ-пути, можетъ-быть, суждено рѣшить этотъ вопросъ окончательно и тѣмъ оказать важную услугу наукѣ. Онъ въ своей статьѣ представилъ уже столько хорошаго, что естественно возбуждаетъ и еще нѣкоторыя желанія, а именно желательно было бы: 1) Анализъ воды произвесть полный, не для одного іода (*), и построже, притомъ, въ разныя времена года, какъ на верховьяхъ, такъ и на низовьяхъ рѣки, и въ-особенности осенью и зимой. 2) Изслѣдовать, чтȯ именно содержатъ въ себѣ кислыя и вонючія испаренія урȯвской воды и окрестныхъ болотъ при вымерзаніи и закисаніи. 3) Такому же строгому анализу подвергнуть свойства корявыхъ сочлененій и мочу у корявыхъ и зобатыхъ, лѣтомъ и зимой, или во время увеличенія и уменьшенія зоба. По Гранжу, въ нормальной мочѣ есть іодъ и бромъ; а въ мочѣ зобатыхъ бромъ находится въ бȯльшемъ количествѣ, чѣмъ сколько его содержалось въ употребленной водѣ. 4) Сдѣлать подробныя измѣренія череповъ у страждущихъ зобами и кретинизмомъ и опредѣлить анатомическое состояніе мозга у вскры-

(*) Для отъисканія іода, по Гергардту и Шанселю, самый лучшій реагентъ — хлористый палладій.

тыхъ. Фодерè, при вскрытіи двоихъ кретиновъ, нашелъ мозгъ тверже и меньшаго объема, нежели у другихъ людей; Фуксъ (Medicinische Geographie), напротивъ, находитъ, что кретинизмъ имѣетъ связь съ размягченіемъ мозга, и опирается на то, что въ Тюрингенскомъ лѣсу, гдѣ приходится на 31 жителя по одному кретину, отъ размягченія мозга умираютъ 3,4 на сто. 5) Такъ-какъ до сихъ поръ въ патологіи опредѣлено только отношеніе зоба къ страданіямъ грудныхъ органовъ, то любопытно было бы также внимательно прослѣдить отношеніе этой болѣзни къ печени, потому-что найденное авторомъ у одного изъ вскрытыхъ пораженіе печени при зобѣ не исключительная случайность, а, напротивъ, встрѣчается въ большей или меньшей мѣрѣ довольно часто, — по-крайней-мѣрѣ, при спорадическихъ зобахъ.

Затѣмъ не мѣшало бы принять къ соображенію еще слѣдующія обстоятельства:

Многія мѣста, куда не безъ пользы посылаютъ больныхъ «на воды», отличаются тѣмъ, что производятъ въ постоянныхъ жителяхъ именно тѣ болѣзни, отъ которыхъ страждущіе пріѣзжаютъ лечиться. Такъ, напримѣръ, въ Ишль, въ верхней Австріи, ѣздятъ лечиться отъ золотухи, между-тѣмъ, какъ мѣстные жители, особенно дѣти, носятъ на себѣ видимую печать золотушнаго худосочія, имѣютъ большія головы, одутловатыя лица, пухлыя губы, огромные животы; а въ окрестностяхъ, именно въ Гальштадтѣ, даже много кретиновъ, особенно между женщинами. (Весь этотъ гористый край усѣянъ солеварнями.) Во Франценсбадъ, въ Богеміи, ѣздятъ лечиться страждущіе малокровіемъ и блѣдною немочью; а большую часть тамошнихъ дѣтей и дѣвушекъ можно бы положить въ лазаретъ подъ тѣми же надписями. Въ Липшпрингѣ, въ Вестфаліи, жители вообще блѣдны, худощавы, кашляютъ и часто страждутъ кровохарканьемъ; между-тѣмъ, чахоточные посылаются туда для поправленія и проводятъ тамъ время леченія не безъ пользы. Эти факты, еще очень недавно обратившіе на себя вниманіе наблюдателей, заслуживаютъ изслѣдованія и, конечно, одинаково повторяются вездѣ. Очень можетъ быть, что въ воздухѣ или въ водѣ Уровской лощины избытокъ тѣхъ самыхъ веществъ, іода, брома, амміака, магнезійныхъ и известковыхъ солей, которыя, какъ лекарства при извѣстныхъ

условіяхъ полезны противъ страданія железъ, у постоянныхъ жителей производятъ именно эти страданія. При изслѣдованіи всякаго подобнаго предмета невыгодно ограничиваться повѣркою одной какой-нибудь предвзятой теоріи: необходимо совершенно безпристрастно разсматривать всѣ факты и не пренебрегать даже самыми ничтожными обстоятельствами.

Изъ мѣстныхъ средствъ, употребляемыхъ противъ зоба самими жителями, авторъ приводитъ слѣдующія: курослѣпникъ (Angallis arvensis), жимолость (Lonicera tatarica et xylosteum) и сосновая кора. Всѣ эти средства обыкновенно употребляются въ отварѣ внутрь и снаружи. По увѣренію жителей, они останавливаютъ развитіе зоба. Самымъ же лучшимъ средствомъ почитается дождевая вода. Жителямъ извѣстно также употребленіе морской жженой губки. Самъ авторъ на молодыхъ субъектахъ испытывалъ леченіе зоба щелокомъ губки и растворомъ водноіодистаго поташа и замѣчалъ дѣйствительное уменьшеніе объема железъ; но по оставленіи лекарствъ болѣзнь снова продолжала развиваться, и онъ пришелъ къ заключенію, что единственное вѣрное средство — переселеніе на другую мѣстность.

Пропуская любопытныя подробности какъ о лихорадкахъ, такъ и о ломотѣ, скорбутѣ, тифѣ, золотухѣ и проч., упомянемъ еще только о господствующей на Уро́вѣ особенной нервной болѣзни въ родѣ виттовой пляски, которую авторъ называетъ «подражательною падучею болѣзнью» (epilepsia imitatoria). Бо́льшая часть припадковъ этой болѣзни состоитъ въ подражательныхъ конвульсивныхъ движеніяхъ, производимыхъ больнымъ безсознательно, по примѣру предстоящихъ. Больной съ виду совершенно здоровъ; но сто́итъ только неожиданно крикнуть на него, и онъ отвѣтитъ совершенно такимъ же крикомъ и тѣми же словами. И чѣмъ больше возвысите голосъ, тѣмъ громче кричитъ больной. Или же онъ подражаетъ всѣмъ вашимъ движеніямъ: если вы прыгнете, и онъ тоже прыгнетъ; если ударите кого-нибудь или себя самого, и онъ тоже станетъ колотить себя или другаго. Однимъ словомъ, что́ бы вы ни дѣлали, больной повторитъ съ точностью. Такіе больные, неизвѣстно почему, на Уро́вѣ называются *олгинштами* и часто служатъ потѣхою празднымъ насмѣшникамъ, которые ихъ нарочно дразнятъ и доводятъ до неистовства и

изнеможенія. Послѣ сильнаго припадка такой больной нерѣдко лежитъ безъ памяти и безъ движенія; затѣмъ являются икота, боль въ головѣ, звонъ въ ушахъ, трепетаніе сердца и, наконецъ, глубокій сонъ, послѣ котораго всѣ внѣшніе признаки болѣзни опять исчезаютъ до новаго раздраженія. Причину этой болѣзни авторъ видитъ въ истощеніи отъ неумѣренности половыхъ сношеній.

Въ описаніи каждой изъ господствующихъ болѣзней поставлены на видъ мѣстныя ея особенности и исчислены употребляемыя жителями народныя или домашнія средства. Къ статьѣ приложены: таблицы, показывающія число душъ (2,168) и количества удобной и неудобной земли въ станицахъ, гдѣ господствуютъ зобъ и корявость членовъ; карта всего теченія рѣки Урóва и отчетливо исполненные рисунки восьми зобовъ. Словомъ, остается пожелать только, чтобы поскорѣе и съ другихъ мѣстъ пришли такія же дѣльныя и прекрасно обработанныя свѣдѣнія объ эндемическихъ болѣзняхъ, и русская медицинская географія, пользуясь ими и тѣми матеріалами по этому предмету, которые уже есть въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, скоро построится на самомъ прочномъ основаніи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о зобахъ Членъ-Сотрудникъ С. И. Гуляевъ сообщилъ, что въ Нижнеудинскѣ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Уды́, очень многіе горожане также страдаютъ зобомъ, который приписываютъ водѣ одного ключа, впадающаго въ Уду́ съ правой стороны, выше города. Предположеніе это какъ бы оправдывается тѣмъ, что болѣзнь обнаруживается преимущественно въ верхней части города, ближайшей къ устью ключа. Изъ опасенія подвергнуться зобу, всѣ болѣе достаточные люди берутъ воду какъ можно дальше отъ ключа, ниже по теченію рѣки. По общему убѣжденію, вода этого ключа вредна и для рогатаго скота, и потому его выгоняютъ на луга, лежащіе ниже города. (Почему же не выше?) У нѣкоторыхъ жителей, если не образуется зобъ, то показываются на тѣлѣ мягкіе, упругіе желваки, заключающіе въ